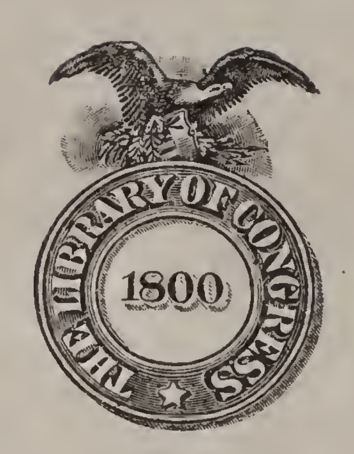
BERGH

CHRONOLOGICAL HISTORY OF THE DISCOVERY OF THE ALENTIAN ISLANDS

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ОТКРЫТІЕ

АЛЕУТСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

Berkh, Vasilii Nikolaevich

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ

ОТКРЫТІЯ

АЛЕУТСКИХЪ ОСТРОВОВЪ

ИЛИ

ПОДВИГИ

Россійскаго Купечества.

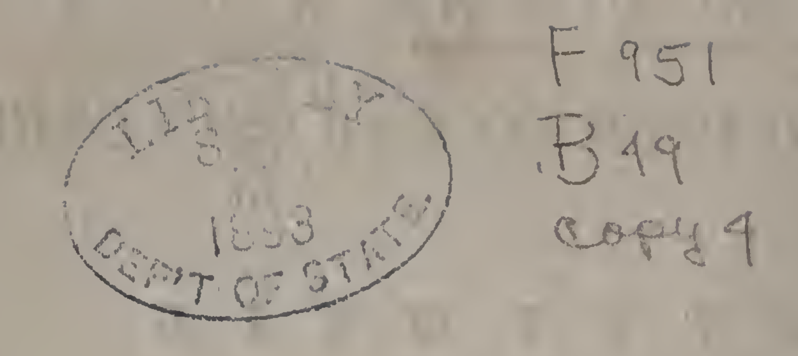
Съ присовокупленіемъ

Историческаго извѣстія о мѣховой торговлѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

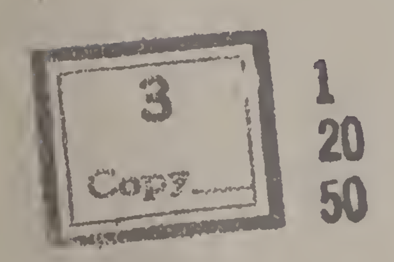
1823.

Печатать позволено

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензуркый Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Апрѣля 21 дня 1823 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Книга сія должна была включиться въ третью часть составляемой мною Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ. Съ величайшими трудами собралъ я оную изъ разныхъ записокъ, изустныхъ преданій, валовыхъ контракшовъ и донесеній Гг. Сибирскихъ Губернаторовъ.

Акты сіи не всегда между собою согласные, достались мнѣ къ несчастію не вдругъ, а посему и заставляли они меня дѣлать безпрестанныя пополненія или лучше сказать, переписать разъ шесть всю статью сію.

Чувствую, что она не имѣетъ и до сихъ поръ той степени совершенства, каковое бы я желалъ доставить ей; но виною сему не я: всѣ источники, изъ коихъ можно было что нибудь почерпнуть, вычерпаны. Почтеннѣйшіе пріятели мои, содѣйствовавшіе мнѣ въ трудѣ семъ записками и изустными свѣдѣніями, истощили всѣ матеріалы свои.

Первенствующій Директоръ Россійской Американской Компаніи Михаилъ Матвѣевичь Булдаковъ, отдавшій мнѣ всѣ записки покойнаго тестя своего Григорія Ивановича Шелехова, употреблялъ всѣ средства собрать въ Устюгѣ записки бывшихъ Американскихъ компаньоновъ; но доброе желаніе его осталось безъ успѣха: родственники ихъ, считая бумаги сіи ничтожными, истребили оныя.

Надобно считать великою потерею, что нельзя было получить бумагъ покойныхъ купцовъ Пановыхъ, Поповыхъ, Шиловыхъ и Лебедева Ласточкина. Почтенные Россіяне сіи имѣли въ виду не одну только корысть. Отправляя корабли свои къ Алеутскимъ островамъ, и получая оттуда богатые грузы мягкой рухляди, радѣли они въ то же время о славѣ и пользѣ Отечества своего.

Повѣствованіе сіе издается особою книгою не по моему желанію: почтенные пріятели, побудившіе меня къ сему, имѣли въ виду, что потомки знаменитыхъ Россійскихъ Аргонавтовъ, прочитавъ извѣстіе о подвигахъ почтенныхъ предковъ ихъ, приложатъ все возможное стараніе отыскать оставшіяся у нихъ бумаги, и доставить мнѣ оныя.

Поощренный сею лестною надеждою, рѣшился я на желанie ихъ, и издаю оную въ свѣтъ подъ скромнымъ названiемъ: *Хронологическая Исторiя открытiя Алеутскихъ островозъ или подвиги Россiйскаго Купечества.* Ежели несовершенство многихъ матерiаловъ не даетъ книгѣ сей полнаго права на первое названiе, то втораго оспорить у ней никакъ нельзя. Открытie Алеутскихъ острововъ есть эпоха, которая приноситъ особенную честь дѣятельной предпрiимчивости Россiйскаго Купечества, и увѣковѣчиваетъ славу онаго на всѣ грядущiя времена.

Василiй Берхъ.

Январь. 1823.
Санктпетербургъ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ
ОТКРЫТІЯ
АЛЕУТСКИХЪ ОСТРОВОВЪ
ИЛИ
ПОДВИГИ РОССІЙСКАГО КУПЕЧЕСТВА.

Послѣднее путешествіе Капитанъ-Командора Беринга къ Америкѣ познакомило жителей сѣверо-восточной Сибири, съ сею невѣдомою имъ частію свѣта. Возвращеніе же Капитана Чирикова (1741) обратило на оную особенное ихъ вниманіе: большая часть команды его вывезла, кромѣ множества драгоцѣнныхъ мѣховъ, 900 бобровыхъ шкуръ.

Молва о богатствахъ сей новооткрытой страны, возбудила предпріимчивый духъ Сибирскаго купечества, а разсказы сопутниковъ Беринга и Чирикова, воспламенили еще болѣе желаніе обогатиться бобровыми шкурами. Замѣчательно, что за лучшую платили тогда только тридцать рублей.

Желая представить читателямъ обстоятельную и вѣрную картину, посте-

неннаго открытія Алеутскихъ острововъ, до образованія Россійско-Американской Компаніи, принялъ я слѣдующій планъ: повѣствованіе о всѣхъ плаваніяхъ, въ сію новооткрытую страну, располагаю я по годамъ, присовокупляя къ каждому тѣ любопытные акты или пополнительныя свѣдѣнія (pièces justificatives), кои къ нему относятся.

1743. Первый, покусившійся на отважное предпріятіе плыть за бобрами, былъ Сержантъ Нижне-Камчатской команды *Емельянъ Басовъ*. Предпріимчивый воинъ сей, взирая неравнодушно на богатства, вывезенныя сопутниками Беринга и Чирикова, рѣшился, подобно Язону, плыть самъ за золотымъ руномъ. Вступивъ въ сотоварищество съ Московскимъ купцемъ Андреемъ Серебренниковымъ, построилъ онъ маленькій шитикъ, наименовалъ оный *Капитономъ*, и отправился на маломъ и ненадежномъ суднѣ семъ, лѣтомъ 1743 года, въ море.

Кто былъ у него штурманомъ или, какъ тогда называли, *мореходомъ*, не извѣстно; но по запискамъ Большерѣцкой Канцеляріи видно, что онъ доходилъ только

до Берингова острова, и проведя тамъ зиму, возвратился на слѣдующій годъ въ Камчатку. Неизвѣстно, богатъ ли былъ грузъ сего судна.

1745. Въ семъ году отправился Басовъ вторично въ море, принявъ къ себѣ въ товарищи Иркутскаго купца *Никифора Трапезникова.* На Беринговомъ островѣ и двухъ къ югу отъ онаго лежащихъ, собрали они 1,600 морскихъ бобровъ, 2,000 котиковъ и столько же голубыхъ песцовъ. Басовъ возвратился 31 Іюля 1746 года, и показалъ соотечественникамъ новую дорогу къ обширной и богатой промышлености.

Приложенная при семъ выписка изъ рапорта Басова, открываетъ, что онъ совершилъ еще одно путешествіе. Басовъ умеръ около 1754. Послѣ него осталась одна дочь, которую Г. Лапинъ зналъ лично. Рапортъ сей получилъ я отъ Г. Капитанъ-Лейтенанта Кн. Шаховскаго, который отыскалъ оный въ Охотскомъ Архивѣ. Видно, что Басовъ былъ не токмо предпріимчивый человѣкъ, но умный и полезный сынъ своего отечества.

Въ Канцелярію Охотскаго Порта отъ Сержанта Емельяна Басова покорнѣйшій Рапортъ.

По вступленіи моемъ съ Козаками въ морской вояжъ, въ прошломъ 1747 году, для приску невѣдомыхъ острововъ, на суднѣ *Петрѣ* шитикѣ, на своемъ собственномъ коштѣ. . . . . прибыли на прежде обысканной второй малый островъ въ Августѣ (вѣроятно на Мѣдный) . . . . на лайдахъ собрано самородной мѣди 50 фунтовъ. На томъ же островѣ въ полунощной сторонѣ, нашли незнаемую вещь, руда ли она или какая незнаемая вещь, которой взято и привезено фунта съ два. Да найдено на берегу служителями 205 камешковъ, большихъ и малыхъ, въ томъ числѣ два желтыхъ, одинъ малиновый. Да еще найдена новокурьезная рыбка. . . . . Вывезено нами въ Нижній Камчатской острогъ: бобровъ, кошлаковъ и матокъ 970, хвостовъ бобровыхъ тожъ число, песцовъ голубыхъ 1520. И оные звѣри раздѣлили обще всѣмъ по паямъ; кто со мною въ вышеупомянутомъ вояжѣ былъ. . . . . . . *Сержантъ Емельянъ Басовъ.*

Когда рапортъ Басова препровожденъ былъ въ Правительствующій Сенатъ, то посланъ былъ изъ онаго Указъ въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію, дабы она, составя обстоятельную карту плаваніямъ Капитановъ Беринга и Чирикова, вмѣстѣ съ выписками изъ журналовъ ихъ, доставило бы оную въ Сенатъ для отсылки къ Сибирскому Губернатору. Коллегія поручила исполненіе дѣла сего знаменитому Гидрографу нашему, Адмиралу *Алексѣю Ивановичу Нагаеву*, который и составилъ изъ всѣхъ прежнихъ свѣдѣній выписку, приложа къ оной карту, коею и руководствовались всѣ промышленники, плававшіе къ Алеутскимъ островамъ.

Почтенный Издатель Сибирскаго Вѣстника, *Г. И. Спасскій*, помѣстилъ въ 4 книжкѣ своего Журнала на 1822 годъ *описаніе Мѣднаго острова*, и приложилъ карту онаго. Судя по послѣдней, надобно заключить, что Басовъ собралъ главнѣйшее количество мѣховъ на Мѣдномъ; ибо по сѣверовосточную сторону онаго видны двѣ губы: Басовская и Петровская (по имени судна). Изъ описанія же видно, что Басовъ и зимовалъ здѣсь въ 1749 году; ибо 1750 года Апрѣля 7 дня, какъ по стоявшему тамъ кресту видно, задавленъ навѣсомъ команды его

новокрещенный Ефимъ Кузнецовъ. — Слѣдовательно Басовъ отправлялся четыре раза *) на острова, то есть въ 1743, 1745, 1747 и 1749 годахъ.

---

*) Счастливый случай, благопріятствовавшій мнѣ въ собраніи сихъ морскихъ путешествій, доставилъ такъ же разныя записки, гдѣ исчислены были имена хозяевъ, судовъ и вывезенныхъ мѣховъ. I) собраны трудами Г. Надворнаго Совѣтника Ивана Осиповича Зеленскаго; II) неполныя составилъ я самъ, живши на островѣ Кадьякѣ, изъ изустныхъ преданій и частныхъ записокъ; III) нашелъ въ Архивѣ Г. Шелехова, и наконецъ IV) съ 1760 до 1785 получилъ отъ Соликамскаго купца Ивана Савича Лапина. Сверхъ сего пользовался я также извѣстіями объ Алеутскихъ островахъ Г. Палласа *) и Коксовымъ **) описаніемъ Россійскихъ открытій. Съ помощію сихъ матеріяловъ могъ я усматривать недостатокъ одного, и дополнять оный свѣдѣніями изъ другаго. — Здѣсь надобно сказать нѣсколько словъ о морскомъ бобрѣ. Общепринятое названіе бобръ дано ему въ Россіи весьма несправедливо. Водоземное животное сіе есть морская выдра. Англичане и Французы именуютъ оное весьма справедливо: Sea otter, Lutre de mer; однако же, какъ обычаемъ введено у насъ называть

---

*) Смот. Собраніе сочиненій выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы, томъ 4, стр. 263.

**) Account of the Russian discoveries between Asia and America By W. Coxe. London 1803.

Удачное возвращеніе Басова изъ перваго путешествія, произвело тотчасъ соревнователей прибыткомъ его. — Нѣкто Яковъ Чупровъ и купцы: Лальской Чебаевской, и Иркутской Трапезниковъ, построя малое судно, Евдокіею названное, препоручили оное Тобольскому крестьянину Михайлу Неводчикову, и выслали его въ Сентябрѣ 1745 года въ море.

Вышеупомянутый Соликамскій купецъ Иванъ Савичь Лапинъ, бывъ лично знакомъ съ Неводчиковымъ, разсказывалъ мнѣ, что онъ служилъ у Капитанъ-Командора Беринга во время плаванія его къ берегамъ Америки (1741). Неводчиковъ былъ серебренникъ изъ Устюга, и пошелъ искать фортуны въ Сибирь; не встрѣчая ее нигдѣ, пришелъ онъ въ Камчатку, и здѣсь, какъ безпашпортный, взятъ былъ въ казенную службу. Г. Лапинъ показывалъ мнѣ серебряную табакерку работы Неводчикова.

Хотя Басовъ составилъ весь грузъ свой на Беринговомъ островѣ; но Неводчиковъ устремилъ путь свой совершенно въ другую сторону. Вышедши 19 Сентября изъ устья рѣки Камчатки, прибылъ онъ

оное морскимъ бобромъ, то и сохраняю я здѣсь имя сіе. *Соч.*

по шестидневномъ плаваніи къ тѣмъ островамъ, кои Берингъ назвалъ островами обмана. (Ближніе Алеутскіе острова) Надобно полагать, что направленіе сіе взялъ Неводчиковъ по собственному знанію, или по совѣту сопутниковъ несчастнаго Капитанъ Командора.

Миновавъ первый островъ, сталъ Неводчиковъ на якорь подлѣ втораго. На другой день собралося на берегу около ста человѣкъ дикихъ, и путешественники, не посмѣвъ выступить на оный, кидали имъ разныя вещи въ подарокъ. 26 числа съѣхалъ Чупровъ съ нѣсколькими людьми, дабы запастись свѣжею водою. Онъ встрѣчалъ въ разныхъ мѣстахъ дикихъ обитателей сего острова, дѣлалъ имъ подарки и получилъ въ замѣнъ оныхъ булаву, оконечность которой представляла тюленью голову. Дикіе, подарившіе его симъ оружіемъ, начали требовать находившееся у него въ рукахъ ружье; но какъ Чупровъ, не соглашаясь на сіе, шелъ къ гребному судну, то они, преслѣдуя его, схватили веревку, которою оно прикрѣплено было къ берегу. Неожиданная наглость сія заставила Чупрова выстрѣлить изъ ружья, и при семъ случаѣ раненъ былъ одинъ островитянинъ пулею. Сотоварищи, увидя кровь на тѣлѣ его, скину-

ли съ себя накидки, и понесли его въ воду мыть.

Непріятное происшествіе сіе заставило Неводчикова перейти къ первому острову и расположиться тамъ зимовать. Дикіе, при появленіи здѣсь Россіянъ, кинулись всѣ въ горы; но Чупровъ послалъ своихъ промышленниковъ захватить одного изъ нихъ, въ чемъ хотя они и успѣли, но должны были сражаться съ симъ народомъ. Вскорѣ послѣ сего унесло судно Евдокію въ море, и по 7 дневномъ плаваніи, принесло опять къ сему же острову. Со вторичнаго прибытія начали островитяне быть ласковѣе къ Рускимъ, и производили съ ними охотно мѣну. Чупровъ, желая имѣть обстоятельнѣйшее извѣстіе объ островѣ семъ, послалъ служителя Алексѣя Бѣляева съ 10 человѣками обойти оный въ разныхъ направленіяхъ. Не извѣстно, по буйству ли или необходимости вступилъ Бѣляевъ съ островитянами въ бой; въ допросахъ, кои въ послѣдствіи отобраны отъ его товарищей, показано, что они застрѣлили около 15 человѣкъ островитянъ. Коксъ говоритъ, что сраженіе произошло за женщинъ, коихъ Бѣляевъ хотѣлъ взять силою, и за желѣзный болтъ, котораго не хотѣли возвратить ему.

Собравъ во время годоваго здѣсь пребыванія множество разныхъ звѣриныхъ кожъ, вышелъ Неводчиковъ 14 Сентября 1746 года въ море. Обратное плаваніе его было весьма несчастливо: до 30 Октября былъ онъ носимъ жестокими ветрами, а въ сей день разбило судно его при Карагинскомъ островѣ *). При семъ несчастномъ случаѣ потеряли путешественники весь грузъ свой, и должны были провести здѣсь зиму. Въ Іюлѣ 1746 года возвратились они въ Камчатку, съ тремя стами бобровъ и малою частію экипажа; ибо 32 человѣка изъ онаго, лишились разными случаями жизни. Доносъ сдѣланный казакомъ Шехурдинымъ, бывшимъ при сборѣ ясака, что сопутники его поступали весьма жестоко съ дикими, былъ причиною, что всѣхъ остальныхъ предали суду.

На суднѣ семъ вывезенъ былъ одинъ островитянинъ, по имени Темнакъ, который, обучась въ послѣдствіи Россійскому языку, сказывалъ что островъ, на коемъ онъ обиталъ, именуется Аттъ, и что не подалеку отъ онаго находится островъ Шемія, жители коего крестятся и имѣютъ огне-

*) Островъ Карага находится къ Сѣверу отъ рѣки Камчатки, и обитаемъ Коряками.

стрѣльное оружіе. Надобно полагать, что его не хорошо поняли; ибо ничего подобнаго на островѣ семъ не найдено. Когда извѣстіе объ открытіи острововъ сихъ дошло до свѣдѣнія Императрицы Елисаветы Петровны, то Неводчикова произвели по имянному Указу въ подштурманы, и въ званіи семъ продолжалъ онъ службу при Охотскомъ портѣ.

Весь грузъ сего судна оцѣненъ былъ, какъ видно по первымъ запискамъ, въ 19 200 рублей. Тамъ же упоминается, что судно Евдокія разбилось въ 1754 году; но въ какомъ мѣстѣ, о томъ нѣтъ свѣдѣнія.

Извѣстія о новообрѣтенныхъ островахъ, изобилующихъ морскими бобрами, и чрезвычайно богатый грузъ Басова судна, который, по тогдашней дешевизнѣ вещей и цѣнности денегъ, можно теперь оцѣнить въ полмилліона рублей, оживили предпріимчивость Сибирскихъ жителей. Въ 1746 году отправились за промысломъ два судна съ дозволенія Большерѣцкой Канцеляріи, которая, руководствуясь старинными узаконеніями о ясакѣ, посадила на оныя козаковъ для сбора сего. Первое изъ сихъ судовъ, шитикъ Іоаннъ, принадлежало купцамъ: Тотемскому *Ѳедору Холодилову*, Иркутскимъ *Трапезникову* и *Балину*, и Яро-

славскому *Жукову*: мореходомъ былъ на ономъ Селенгинскій купецъ *Андрѣянъ Толстыхъ*, который въ Исторіи первыхъ путешествій къ Алеутскимъ островамъ заслуживаетъ предпочтительное вниманіе.

Андрѣянъ Толстыхъ, вышедъ въ море съ экипажемъ, состоявшимъ изъ 46 промышленниковъ и 6 козаковъ, направилъ путь свой къ Берингову острову, и проведя на ономъ зиму, пошелъ слѣдующею весною къ югу; вѣроятно хотѣлъ Толстыхъ отыскивать тотъ островъ, о признакахъ коего доставили ему свѣдѣніе сопутники Беринга. Знаменитый Адъюнктъ-Профессоръ Штеллеръ, находившійся въ 1741 году на пакетботѣ Петрѣ у Капитанъ Командора Беринга, говоритъ въ своемъ Журналѣ: „Іюня 22 числа, видѣли мы очень явственные признаки близости земли: во время тихой погоды окружило судно наше множество морскихъ растеній такого рода, кои, какъ извѣстно, не отдаляются отъ береговъ на большое разстояніе, а вслѣдъ за онымъ летѣли птицы, кои не любятъ залетать далеко въ море. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на югъ или юго-востокъ отъ курса нашего должна была находиться земля.“

По журналу пакетбота Петра, веденному штурманомъ Гейсельбергомъ, видно,

что 12 Іюня 1741 года была въ полдень широта 45°14′, долгота къ востоку отъ Петропавловской гавани 14°14′ или 172°44′ въ востоку отъ Гринвича. На картѣ, изданой въ 1781 году подъ заглавіемъ: *Карта новыхъ открытій на Восточномъ океанѣ*, поставленъ знакъ на меридіанѣ 190° къ востоку отъ о. Феро въ широтѣ 48° и сказано: *страна, кою видѣлъ Штеллеръ, сопутникъ Беринга.*

Не обрѣтя на пути семъ никакихъ острововъ поплылъ Толстыхъ опять къ сѣверу, и въ Августѣ 1748 года прибылъ благополучно въ Нижне-Камчатскъ. Грузъ сего судна, по неудачному промыслу, состоялъ только изъ 300 бобровъ, и 1500 песцовъ.

1746. Второе судно принадлежало какому то Андрею Всевидову, и имѣло 46 человѣкъ промышленниковъ и 8 козаковъ. О путешествіи семъ нѣтъ никакихъ извѣстій, а надобно только заключить по вышеприведенному описанію о Мѣдномъ островѣ, что онъ провелъ тамъ первую зиму; ибо по сѣверозападной сторонѣ онаго есть гавань, именуемая Всевидовскою. Въ описаніи о Мѣдномъ островѣ сказано; что 9го Марта 1747 года упали съ утеса

промышленники Юрловъ и Вторыхъ и ушиблись до смерти.

Всевидовъ возвратился въ Іюнѣ 1742 года; но не извѣстно, съ какимъ грузомъ.

1747. Въ семъ же году отправилось еще одно судно именовавшееся шитикомъ *Іоанномъ*. Оно принадлежало Московскому купцу Ивану Рыбинскому и Ярославскому Степану Тырину. Путешественники сіи, пробывъ 2 года на ближнихъ Алеутскихъ островахъ, возвратились въ 1749 году, съ 1000 морскихъ бобровъ и 2000 песцовъ. Грузъ сей, какъ видно по запискамъ, проданъ за 52,590 рублей.

Значительныя прибыли, полученныя первыми плавателями съ новообрѣтенныхъ островов, произвели всеобщую страсть къ морскимъ путешествіямъ. Купцы, заѣхавшіе въ Камчатку для торгу съ жителями страны сей, хотя и безплодной, но изобильной разными звѣрями, прельстясь успѣхами товарищей своихъ, оставляли настоящія занятія, и плыли также за бобрами.

Въ семъ году повѣренные Соливычегодскаго купца Ивана Жилкина, *Аѳанасій Баховъ* изъ Устюга, и *Новиковъ* изъ Якутска, совершили значительное путешествіе. Они построили на рѣкѣ Анадырѣ судно, названное ими *Перкупъ* и *Зантъ* и пошли съ онымъ внизъ по рѣкѣ, чрезъ Копейкинское и Онеменское устья, гдѣ, встрѣтивъ большія препятствія отъ песчаныхъ отмелей, достигли до большаго залива. Проходя устье онаго, имѣли они въ лѣвой рукѣ берегъ и прилежащій камень, отъ коего на 40 саженъ вправо была глубина до 20 футъ. — Плывъ на ONO около 50 верстъ, обошли они песчаный мысъ, простирающійся къ Чукотскому берегу, и достигли до моря.

Съ 10 Іюля по 30 число удерживали ихъ противные вѣтры подлѣ самаго берега, а посему, зашедши за мысъ Св. Ѳаддея, вошли они въ устье рѣчки Хатырки, гдѣ нашли ясачныхъ Коряковъ. Ширина рѣки сей при устьѣ 3 сажени, а глубина около четырехъ; она изобилуетъ рыбою. Вышедши отсюда неизвѣстно когда, достигли предпріимчивые мореплаватели сіи до Берингова острова, и 15 Сентября положили при ономъ якорь. Октября 30 сдѣлался жестокій штормъ, и какъ почти вся коман-

да была занята промысломъ звѣрей, то судно ихъ, не удержавшись на якорѣ, брошено было вѣтромъ на камни, и разбилось въ дребезги.

Въ семъ несчастномъ положеніи прибѣгли Баховъ и Новиковъ къ остаткамъ Берингова корабля, изъ коихъ, съ помощію выкиднаго лѣса, и построили они судно въ 17 аршинъ длиною, которое и назвали Капитономъ. Слѣдующаго лѣта выступили они въ море, и были еще столь предпріимчивы, что пошли къ NO; на пути семъ видѣли они землю, и ежели бы продолжали оный съ рѣшительною твердостію, то первые открыли бы матерой берегъ Америки, о которомъ всѣ свѣдѣнія основывались тогда на однихъ догадкахъ. Но потерявъ во время тумана изъ виду помянутую землю, поворотили они назадъ, простояли нѣсколько времени у Мѣднаго острова, и прибыли въ 1749 году въ Августѣ въ Камчатку. Грузъ судна сего оцѣненъ былъ только въ 4.780 рублей.

1749. Кромѣ купеческихъ компаній, отправлялись еще на первые острова и козаки въ малыхъ судахъ или байдарахъ. Поелику разстояніе отъ Кронцкаго носа до Бе-

рингова острова съ небольшимъ двѣсти верстъ, то и совершали они плаванія сіи иногда весьма удачно. Ежели же къ несчастію застигалъ ихъ на половинѣ пути сильный противный вѣтръ, то содѣлывались они почти всегда жертвою онаго. Около сего времени случилось обстоятельство, которое остановило предпріимчивость козаковъ. Извѣстно, что корабль знаменитаго Капитанъ Командора Беринга разбило на островѣ, названномъ его именемъ, и что сопутники его, построивъ маленькое судно, выѣхали наономъ въ Камчатку, оставя тамъ такелажъ, артиллерію и часть корабельныхъ припасовъ.

Все сіе казенное имущество оказалось въ послѣдствіи расхищеннымъ, а посему и воспрещено было приставать къ Берингову острову. У Бахова же и Новикова взяли построенное ими судно въ казну. Надобно однако же полагать, что повелѣніе сіе было дано только Большерѣцкою Канцеляріею; ибо вскорѣ послѣ сего начали опять всѣ приставать къ Берингову острову.

Упомянутой выше Андреянъ Толстыхъ которой въ прежнее плаваніе слѣдуя къ югу не нашелъ никакихъ острововъ пустился опять въ 1749 году на прежнемъ

суднѣ своемъ въ море. Онъ пошелъ прямо къ островамъ открытымъ Михайломъ Неводчиковымъ, и проведя на оныхъ двѣ зимы возвратился въ Іюлѣ 1752 года съ 1700 морскихъ бобровъ и 700 песцовъ. Толстыхъ лишился во время пребыванія у сихъ островов двухъ Камчадаловъ; которыхъ островитяне убили безъ всякой причины.

1749. Предпріимчивый Иркутскій купецъ Никифоръ Трапезниковъ, получа позволеніе плыть на Алеутскіе острова, съ тѣмъ, что сверхъ ясака отдастъ въ казну десятую часть всѣхъ промышленныхъ имъ звѣрей, построилъ судно, назвалъ оное Борисомъ и Глѣбомъ, и въ Августѣ 1749 года вышелъ море. Пробывъ на разныхъ островахъ четыре зимы, возвратился Трапезниковъ въ 1753 году съ грузомъ, оцѣненнымъ въ 105,730 рублей. Для сбора ясака находился на суднѣ семъ козакъ Сила Шевыринъ. Путешествіе сіе достойно особеннаго вниманія, потому, что въ оное открылъ Трапезниковъ большой островъ Атху.

1749. Вышеупомянутые купцы Рыбинской и Тыринъ отправили въ семъ го-

ду опять тотъ же шитикъ Іоаннъ на ближніе острова. О плаваніи онаго нѣтъ никакого извѣстія; а видно только по запискамъ, что оно возвратилось въ Августѣ 1752 года съ 700 бобрами и 700 песцами. Шитикъ сей былъ самое счастливое мореходное судно, ибо по вышеупомянутымъ запискамъ видно, что оно продолжало плаванія свои до 1763 года, и промыслило всего вообще 5000 бобровъ.

Сказавъ выше, какимъ образомъ снаряжались суда сіи для путешествій, долженъ я также упомянуть, о командѣ или экипажѣ оныхъ. Когда кто изъ помянутыхъ купцовъ намѣревался отправить судно на острова для промысла, то извѣщалъ о семъ коммисіонеровъ своихъ, въ Иркутскѣ, Якутскѣ или Киренскѣ обитавшихъ, дабы они соглашали промышленниковъ, для вступленія къ нимъ на судно. Прикащики, нанявъ нѣсколько человѣкъ, снабжали ихъ достаточною одеждою, и высылали въ мѣсто назначенія. По прибытіи туда употребляли людей сихъ къ вооруженію судна и прочимъ подобнымъ занятіямъ. Можно легко уразумѣть, какъ способны

были новые матросы сіи, невидавшіе никогда моря, къ корабельной работѣ!

Предъ самымъ отправленіемъ сочинялся списокъ паямъ, вносился въ книгу, и каждый долженъ былъ подписаться подъ онымъ, или поставить свой знакъ. Ежели бы, напримѣръ, какое судно имѣло 40 человѣкъ экипажу вмѣстѣ съ мореходомъ и передовщикомъ (корабельнымъ прикащикомъ), то считали они 45, 46, а иногда и 48 паевъ. При возвращеніи дѣлили весь грузъ мѣховъ по числу наличнаго экипажа, а изъ лишнихъ пяти или шести паевъ, давали три мореходу, два передовщику и одинъ въ церковь или училище; потомъ бралъ себѣ хозяинъ половину изъ остальныхъ 40 паевъ, а другую дѣлили между собою промышленники по жеребьямъ. Случалось, что по окончаніи счастливаго путешествія, доставалось каждому промышленнику отъ полу-пая его мѣховъ на двѣ и на три тысячи рублей; но ежели вывозъ былъ не такъ удаченъ, то несчастные странники сіи оставалися въ вѣчномъ долгу у хозяевъ своихъ.

1750. Иркутскій купецъ *Емельянъ Юговъ*, испросилъ у Правительствующаго Сената

позволеніе построить четыре судна, и промышлять звѣрей при островахъ, противъ Олюторска лежащихъ, съ тѣмъ, что десятину изъ всѣхъ мѣховъ отдаетъ онъ въ казну; но, вмѣсто четырехъ судовъ, построилъ Юговъ только одинъ ботъ, названный Св. Іоанномъ, и вышелъ на ономъ самъ 6 Октября 1750 года съ экипажемъ 27 человѣкъ въ море. Первое плаваніе его было весьма несчастливо: буря прибила ботъ Іоаннъ къ Камчатскимъ берегамъ, гдѣ онъ и провелъ еще зиму.

Въ 1751 году вышелъ Юговъ опять въ море, и проведя 3 года на разныхъ островахъ, окончилъ жизнь свою на Беринговомъ островѣ; судно же его возвратилось въ Іюлѣ 1754 года съ 790 бобрами, 755 хвостами, 7044 голубыми песцами и 2222 морскими котами.

Коксъ говоритъ, что по возвращеніи судна сего взятъ былъ, по Указу изъ Иркутска, весь грузъ онаго въ казну. Ослушаніе Югова, принять къ себѣ на судно морскаго чиновника, было виною сей мѣры. Но вскорѣ возвратили хозяевамъ весь промыселъ, удержавъ только, по условію, третью часть.

Благополучное возвращеніе Югова судна, и вывезенное на ономъ богатство послужили новымъ поощреніемъ для купечества. Въ Охотскѣ и Камчаткѣ начали строить суда съ бо́льшею поспѣшностію; но какъ о корабельной Архитектурѣ имѣли въ тѣхъ мѣстахъ самое слабое понятіе, то до 1760 года совершали сіи Аргонавты плаванія свои на шитикахъ, щерботахъ и тому подобныхъ судахъ, которыя обыкновенно строились безъ желѣза, и были столь слабо укрѣплены, что едва могли противустоять малѣйшимъ усиліямъ вѣтра, и непостоянству той стихіи, на которой они основывали все будущее свое благополучіе. Ежели исчислить всѣ трудности и препятствія, которыя мореплаватели сіи должны были переносить, то нельзя не отдать справедливости ихъ истинно геройскому терпѣнію.

Во первыхъ: надобно начать съ того, что по собраніи охотниковъ или промышленниковъ, должны они были строить корабли свои безъ всякаго познанія о наукѣ кораблестроенія, изъ сыраго и только что срубленнаго лѣса. Снасти, такелажъ или веревки и канаты надобно имъ было выписывать изъ Якутска, откуда онѣ привозились развитыя. Муку, мясо и прочую

провизію закупали они въ Киренскѣ и Якутскѣ по высокимъ цѣнамъ Снарядивъ такимъ образомъ судно свое, должны они были плыть бурнымъ Охотскимъ моремъ, или около береговъ Камчатскихъ, усѣянныхъ множествомъ подводныхъ камней. Но ежели, и миновавъ сіи опасности, достигали они до какого нибудь острова, то вытащивъ корабль свой на берегъ, должны были отрядить половину команды на ловлю песцовъ и лисицъ, а съ другою держа мечъ въ рукѣ, приготовлять мясо морскихъ львовъ и жиръ китовый для пищи на всю зиму. И такъ повторю я еще разъ, что претерпѣваемыя сими плавателями трудности едва могли быть достойно вознаграждены самымъ благополучнымъ промысломъ.

Миллеръ говоритъ, что въ 1746 году стоилъ каждый пудъ желѣза, по доставкѣ въ Охотскъ, 20 рублей, пенька 15, парусины 25 копѣекъ аршинъ, прядева 40 рублей пудъ. Бобра же продавали въ Камчаткѣ отъ 20 до 40 рублей, а на Кяхтѣ отдавали гуртомъ въ смѣну отъ 60 до 70 рублей.

1750. Въ семъ году отправилось судно купца Рыбинскаго, названное по имени

Святыхъ Симеона и Анны, подъ командою козака Воробьева. Экипажъ онаго состоялъ изъ 14 Рускихъ промышленниковъ и 30 Камчадаловъ. Воробьевъ, зная только по одному слуху о положеніи Мѣднаго острова, направилъ путь свой къ оному, но бурею прибило его къ одному изъ малыхъ островов, лежащихъ близъ Берингова, гдѣ корабль его и претерпѣлъ крушеніе. Храбрый козакъ не пришелъ отъ сего случая въ уныніе, но построилъ себѣ малое судно, назвалъ оное Іереміею, и возвратился въ 1752 благополучно въ Камчатку. Грузъ судна сего состоялъ изъ 1980 бобровъ разныхъ качествъ.

1752. Счастливые успѣхи первыхъ покушеній побудили Никифора Трапезникова отправить въ семъ году опять тоже судно: *Борисъ* и *Глѣбъ*, поруча оное въ управленіе Курскому купцу Алексѣю Дружинину. Мореходъ сей, вступя въ море, направилъ путь свой къ Берингову острову, но по неизвѣстнымъ причинамъ разбилъ о утесистые берега онаго судно свое. Видно, что крушеніе послѣдовало не далеко отъ берега; ибо мореплаватели сіи построили скоро изъ остатковъ корабля своего по-

вый. Желая посѣтить дальніе острова, отправились они вторично въ море; но несчастный рокъ принесъ ихъ опять къ Берингову же острову и заставилъ претерпѣть вторичное кораблекрушеніе. Къ счастію ихъ зашелъ сюда скоро Трапезникова же ботъ *Николай*, на коемъ они въ послѣдствіи выплыли въ Камчатку, съ грузомъ въ 3,474 рубля.

1753. Въ семъ году отличнѣйшіе и предпріимчивѣйшіе торговцы того времени, Московскій купецъ Андрей Михайловъ Серебрениковъ, Тотемскій Θедоръ Холодиловъ, и Тульскій Семенъ Красильниковъ, построя по кораблю, рѣшились отправить оные для открытія новыхъ острововъ и описанія *большой землицы*: симъ именемъ называли въ тѣ времена матерой берегъ Америки.

Серебрениково судно, съ 34 человѣками экипажа и посланнымъ для сбора ясака козакомъ Максимомъ Лазаревымъ, находясь подъ командою Архангелогородца Петра Башмакова, вышло въ море въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и направя путь свой къ востоку, прибыло къ островамъ неизвѣстнымъ. Простоявъ у оныхъ нѣкоторое время, корабль унесенъ былъ бурею въ море, гдѣ мореплаватели

сіи видѣли еще четыре острова; но, не имѣя нужныхъ познаній для веденія корабельнаго счисленія не могли опредѣлить настоящаго ихъ мѣста на картѣ. Бурная погода, не позволивъ Башмакову пристать къ островамъ симъ, отнесла его еще далѣе къ востоку, гдѣ онъ опять увидѣлъ три острова, и у одного изъ оныхъ разбилъ корабль свой. По выходѣ на берегъ, встрѣтили жители несчастныхъ мореплавателей сихъ вооруженною рукою, и метали стрѣлы свои съ дощечки, но огнестрѣльнымъ оружіемъ были они скоро прогнаны.

По описанію Башмакова, островъ, на которомъ они находились, былъ длиною въ 70 верстъ и вокругъ его лежало еще 12 разной величины. Лѣсу наономъ совсѣмъ не было; у жителей вышиты были разными узорами лица. Сообразя извѣстіе сіе съ положеніемъ Алеутской гряды, выходитъ, что корабль сей разбился неподалеку отъ острова Умнака; ибо вблизи онаго находится много мелкихъ острововъ. Графъ Беньевскій, жившій на Камчаткѣ въ 1771 году. приписываетъ также Серебреникову открытіе Лисьихъ острововъ; но говоритъ, что онъ ходилъ только на 29° къ востоку отъ Большерѣцкаго меридіана. Въ семъ слу-

чаѣ ошибся мореходъ Башмаковъ на 5° въ долготѣ.

На семъ островѣ пробыли они до Іюня 1754 года, и построивъ изъ остатковъ разбитаго корабля своего маленькое судно, направили путь къ Камчаткѣ. Не зная настоящаго мѣстоположенія своего, пошли они гораздо сѣвернѣе, и пристали къ берегу при устьѣ рѣчки Хатырки, южнѣе мыса Св. Ѳаддея. Здѣсь собрали они 140 моржевыхъ зубовъ, и достигли благополучно до Нижне-Камчатска. О грузѣ сего судна нѣтъ никакихъ извѣстій; но, судя по запискамъ Кокса, видно, что онъ былъ незначителенъ. По донесенію Андрѣяна Толстыхъ видно, что Башмаковъ претерпѣлъ еще разъ кораблекрушеніе. Толстыхъ, прибывъ въ 1764 году къ острову Атту, нашелъ тамъ Башмакова, съ нѣсколькими товарищами, и извѣстился отъ нихъ, что они галіотъ свой *Петръ* и *Павелъ*, принадлежавшій Яренскому купцу Степану Тырину, разбили.

1753. Холодилово судно вышло въ море въ Августѣ сего года, и. слѣдуя правилу прежнихъ путешественниковъ, зашло зимовать на Беринговъ островъ, гдѣ и лишн-

лось, при опрокинутіи байдары, девяти человѣкъ экипажа. Въ Іюнѣ слѣдующаго года вступило оно опять въ море, и находилось въ великой опасности отъ жестокой бури, во время которой открылась въономъ сильная течь. Къ счастію принесло судно сіе неизвѣстно къ какому-то Алеутскому острову, гдѣ оно и остановилося зимовать.

Весною приходилъ къ путешественникамъ симъ Камчадалъ съ Корякомъ, и разсказывалъ, что ихъ бѣжало 6 человѣкъ съ Трапезникова корабля, въ намѣреніи остаться здѣсь жить; но какъ четверо ихъ товарищей изобличены были въ непозволенномъ обращеніи съ женами островитянъ, то они и убили ихъ на мѣстѣ преступленія. Намъ же, продолжали повѣствователи, позволили они выбрать себѣ женъ, и мы живемъ здѣсь съ ними весьма дружелюбно.

Сіе Холодилово судно, назначенное для открытія новыхъ острововъ, вмѣсто успѣха въ настоящемъ намѣреніи своемъ, собрало только 1600 бобровъ, и возвратилося въ 1755 году въ Камчатку.

1754. Красильниково судно, опоздавъ выйти вмѣстѣ съ двумя вышеупомянутыми, отправилось въ море на слѣдующій годъ, и прозимовавъ на Беринговомъ остро-

вѣ, пошло въ Августѣ 1755 года дѣлать открытія. По десятидневномъ плаваніи принесло корабль сей къ одному неизвѣстному Алеутскому острову; но какъ толпа вооруженныхъ жителей воспрепятствовала имъ присташь здѣсь, то и поворотили они къ Мѣдному, гдѣ въ бурю корабль ихъ разбило и всѣ остатки онаго унесло въ море. При крушеніи семъ погибла также часть команды; остальные люди съ сего несчастнаго корабля перебралися на байдарѣ на Беринговъ островъ, и были въ послѣдствіи вывезены на Трапезниковомъ кораблѣ въ Камчатку, съ грузомъ, состоявшимъ изъ 150 бобровъ и 2000 голубыхъ песцовъ.

И такъ изъ всей экспедиціи, снаряженной для открытій, одинъ только Серебрениковъ достоинъ истиннаго уваженія. Не слѣдуя старому правилу своихъ товарищей провести первую зиму на Беринговомъ островѣ, пошелъ онъ прямо искать новыхъ острововъ, и открылъ оныхъ довольно значительное число.

1754. Въ семъ году отправленъ былъ Никифоромъ Трапезниковымъ, ботъ *Николай*, подъ командою козака Дурнева. Сибирскій мореплаватель сей направилъ путь

сей прямо къ ближнимъ Алеутскимъ островамъ куда и прибылъ по 10 дневномъ плаваніи. По описанію Дурнева было въ то время на всѣхъ островахъ сихъ только 60 человѣкъ жителей. Дикари сіи приняли его весьма дружелюбно, и увѣдомили, что къ востоку находится еще нѣсколько островозъ.

Весьма замѣчательно, что на одномъ изъ сихъ островов нашелъ козакъ-мореходецъ три круглыя мѣдныя доски, на коихъ вырѣзаны были буквы, украшенныя лавровыми вѣтвями. Знаменитый Палласъ, изъ сочиненій котораго почерпнулъ я описаніе сіе, полагаетъ что доски сіи были выброшены моремъ на островъ. Не отрицая его мнѣнія, скажу читателю, что я видѣлъ у одного Сибирскаго старожила разныя изображенія идоловъ, звѣрей и людей изъ мамонтовой кости Алеутами сдѣланныя, которыя меня весьма удивили, и заставили заключить, что Алеуты были прежде не то, что они теперь.

Дурневъ, пробывъ здѣсь двѣ зимы пошелъ къ востоку, нашелъ одинъ неизвѣстный островъ, и возвратился въ 1757 году съ грузомъ, который былъ тогда оцѣненъ въ 187,268 рублей.

1756. Упомянутые купцы Трапезниковъ, Балинъ и Жуковъ отправили еще въ семъ году одно судно, именовавшееся *Адріаномъ* и *Наталіею*. Начальство надъ онымъ поручили они отличнѣйшему мореплавателю тѣхъ временъ, Селенгинскому купцу Андрѣяну Толстыхъ, который и вышелъ въ Августѣ въ море съ экипажемъ изъ 38 Россіянъ и Камчадаловъ. Отъ устья рѣки Камчатки направилъ Толстыхъ путь свой прямо къ Берингову острову, гдѣ и остался зимовать, какъ для запаса провизіи, такъ равно и для промысла. Хотя въ первомъ и имѣлъ онъ хорошій успѣхъ, но не убилъ ни одного бобра, ибо, къ удивленію, они въ сей годъ даже и не показывались у Берингова острова.

Іюля 13го 1757 года пошелъ Толстыхъ къ острову Атту, и засталъ Трапезникова ботъ *Николай*, выходящій изъ гавани и сопровождаемый Тойономъ и нѣсколькими жителями. Благопріятный случай сей доставилъ Толстому всѣ нужныя свѣдѣнія и средство къ убѣжденію Тойона платить ясакъ, который Большерѣцкая Канцелярія велѣла ему собрать со всѣхъ островов. По указу сей же Канцеляріи убѣждалъ онъ Тойона ѣхать съ нимъ въ Камчатку; но онъ никакъ на сіе не согласился.

Проведя здѣсь одинъ годъ въ мирѣ и согласіи съ жителями, отправился Толстыхъ въ обратный путь и достигъ благополучно до Камчатки. — Грузъ его судна, собранный въ 12 мѣсяцевъ, подаетъ намъ идею о томъ множествѣ бобровъ, коими Алеутскіе острова прежде изобиловали: онъ состоялъ изъ 5360 бобровъ разныхъ добротъ и 1190 песцовъ.

1757. Мы видѣли, что малое судно *Капитонъ*, построенное Басовымъ и Новиковымъ на Беринговомъ островѣ, отобрано было отъ нихъ въ казну; но какъ Солевычегодскій купецъ Иванъ Жилкинъ просилъ и доказывалъ, что оно по всѣмъ правамъ принадлежало ему, то, въ вознагражденіе за претерпѣнные имъ убытки, и отдали ему судно его черезъ 7 лѣтъ. Жилкинъ, обрадованный симъ рѣшеніемъ, отправилъ оное немедленно въ море подъ командою козака Игнатія Студенцова. Едва только успѣлъ козакъ - начальникъ отойти нѣкоторое пространство отъ береговъ Камчатскихъ, то штормъ прибилъ его опять къ онымъ, и поставилъ судно на мель. Потеря руля и поврежденіе подводной части были причинами, что Жилкинъ не могъ отправить онаго въ семъ году на Алеутскіе острова.

На слѣдующее лѣто, говоритъ Коксъ, отправился Студенцовъ въ море только съ 39 человѣками экипажа, ибо многіе остались на берегу за болѣзнію. Козакъ пошелъ прямо къ Берингову острову, и проведя здѣсь нѣсколько времени, поплылъ въ Августѣ къ ближнимъ Алеутскимъ островамъ. Претерпѣвъ жестокіе шпормы, направилъ Студенцовъ путь свой къ востоку, и пришелъ къ одному неизвѣстному острову, гдѣ и положилъ якорь. На посланныхъ имъ на берегъ людей напало такое превосходное число островитянъ, что они, убоясь выступить на оный, возвратились къ судну; но едва успѣли они пристать къ оному, какъ жестокій шпормъ, сорвавъ малый корабль ихъ съ якоря, бросилъ на каменный рифъ ближняго острова, въ недальномъ разстояніи отъ вышеупомянутаго. Хотя при семъ несчастномъ случаѣ и выбралась вся команда на берегъ, но спасла только малую часть провизіи и огнестрѣльнаго оружія.

Удрученные симъ несчастнымъ приключеніемъ, и утомленные отъ борьбы съ водою, которая въ Сентябрѣ довольно холодна, не успѣли они еще принять отдыха, какъ увидѣли большую байдару, гребущую съ поспѣшностію къ мѣсту ихъ пристани-

ща. Въ сіе время было только 15 человѣкъ способныхъ къ защитѣ; но, не взирая на сіе, пошли они бодро островитянамъ на встрѣчу. Николай Чупровъ, бывавшій прежде въ мѣстахъ сихъ, и знавшій языкъ сего народа, началъ ихъ убѣждать оставить непріязненыя мѣры, и обойтися съ ними какъ съ друзьями, претерпѣвшими несчастное кораблекрушеніе. Рѣчь его не произвела ни малѣйшаго дѣйствія надъ неистовыми островитянами: они пустили въ отвѣтъ на оную тучу стрѣлъ. Коварный поступокъ сей огорчилъ Россіянъ; они сдѣлали залпъ изъ ружей, и положили двухъ на мѣстѣ. Островитяне, убоясь сей невыгодной битвы, вскочили немедленно въ байдару свою, и не взирая на то, что въ помощь шла имъ еще другая, отвалили отъ острова, и погребли черезъ проливъ къ ближнему.

Несчастные страдальцы претерпѣли отъ Сентября по 23 Апрѣля всѣ ужасы голодной смерти. Лучшая пища ихъ состояла изъ морскихъ ракушекъ и звѣриныхъ кожъ, кои иногда выбрасывало на берегъ съ погибшаго ихъ судна. Отъ стужи и пищи сей умерло 17 человѣкъ, да и остальные не избѣжали бы сего жребія, ежели бы къ счастію не нашли выкинутаго на берегъ кита. Проведя двѣ зимы на безплод-

номъ островѣ семъ, успѣли они построить изъ выкиднаго лѣса малое судно, и набивъ 230 бобровъ, отправилися въ море. Вскорѣ достигли они до одного острова, гдѣ стояло Серебрениково судно, но располагаяся положить при ономъ якорь, разбили опять судно свое, и лишились всего груза и такелажа. На Серебрениковомъ суднѣ возвратилося ихъ только тринадцать человѣкъ въ Камчатку, и не взирая на то, что они пробыли четыре года въ путешествіи, находилися всѣ въ такой въ крайней бѣдности, что не имѣли даже одежды.

1758. Московскій купецъ Никифоровъ, прибывшій на Камчатку для торга, усмотрѣвъ, что товарищи его получаютъ богатые грузы мягкой рухляди съ Алеутскихъ острововъ, построилъ въ Нижнекамчатскѣ маленькій ботъ, и назвалъ оный *Іуліаномъ*. Мореходомъ на судно сіе опредѣлилъ онъ Яренскаго мѣщанина Степана Глотова, который, по искуству и предпріимчивости, заслуживаетъ особенное уваженіе. Козакъ Савинъ Пономаревъ отправленъ былъ съ Глотовымъ для приведенія въ подданство и обложенія ясакомъ жителей Алеутской гряды. Въ просьбѣ, коею купецъ Никифо-

ровъ испрашивалъ позволенія отправить судно свое, означилъ онъ именно, что посылаетъ оное для отысканія новыхъ островъ, не велѣвъ приставать къ старымъ или уже извѣстнымъ островамъ.

Сентября 2, 1758 года, вышелъ Глотовъ въ море, и пошелъ на востокъ. Крѣпкіе и противные вѣтры сбивали его 9 дней съ настоящаго пути и принесли 12 числа къ Мѣдному острову. Разсчитывая, что въ толь позднее время года нельзя ожидать благопріятнаго плаванія, рѣшился Глотовъ плыть къ Берингову острову и расположился тамъ зимовать.

Августа 1го 1759 года, вышелъ Глотовъ въ море, и плылъ на востокъ тихими попутными вѣтрами 30 дней. Сентября 1 го присталъ онъ къ неизвѣстному еще тогда острову Умнаку, и расположился тамъ зимовать. Миролюбивое расположеніе жителей острововъ Умнака и Уналашки къ Россіянамъ было причиною, что Глотовъ провелъ здѣсь три зимы, и собралъ значительный грузъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ черныхъ лисицъ, 1000 чернобурыхъ, 1000 сиводушекъ и 400 огневокъ. Мая 23го 1762 года, пустился Глотовъ въ обратный путь, и плывъ по сѣверную сторону Алеутскихъ

острововъ, прибылъ благополучно въ рѣку Камчатку 31 Августа.

Козакъ Пономаревъ доставилъ Правительству довольно обстоятельную карту Алеутскихъ острововъ, означа къ сѣверовостоку отъ Уналашки 8 большихъ острововъ. Въ донесеніи своемъ пишетъ онъ, что составилъ оную вмѣстѣ съ промышленникомъ Тотемскимъ купцемъ Петромъ Шишкинымъ.

1758. Купцы Никифоръ Трапезниковъ и Семенъ Красильниковъ снарядили въ семъ году два судна. О плаваніи одного, Владиміромъ именовавшагося, отыскапъ обстоятельный журналъ, а о другомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Судно Св. Владиміръ, имѣвшее 45 человѣкъ экипажу, находилось подъ командою подштурмана Дмитрія Пайкова. Для сбора казеннаго ясака былъ на ономъ козакъ Сава Шавыринъ. Пайковъ, вышедъ изъ устья рѣки Камчатки, положилъ черезъ 24 часа якорь при Беринговомъ островѣ, гдѣ и остался зимовать.

Іюля 16, 1759, вступилъ онъ вторично подъ паруса, и взялъ южный курсъ. Всеобщая молва, что къ югу отъ Алеутскихъ острововъ находится земля, была виною

сего предпріятія. Читатель увидитъ въ послѣдствіи, что сія мысль была причиною погибели извѣстнаго Андрѣяна Толстыхъ.

Почтенный, именитый гражданинъ города Соликамска Иванъ Савичъ Лапинъ, коему читалъ я тетради сіи, и обязанъ за многіе матеріалы и пополненія, разсказывалъ мнѣ слѣдующее. Гаврило Пушкаревъ, умный козакъ, плававшій въ 1741 году съ Берингомъ, и зимовавшій по разбитіи судна на Беринговомъ островѣ, утверждалъ, что къ югу отъ онаго долженъ непремѣнно находиться островъ. Бобры и коты, продолжалъ онъ, проведя лѣто при Беринговомъ и близъ него лежащихъ островахъ, удаляются на зиму къ югу; извѣстно, что они не пристаютъ ни къ Камчаткѣ, ниже къ Курильскимъ островамъ; и такъ гдѣ проводятъ они зимнее время? Пушкаревъ твердилъ многократно Лапину и Трапезникову: велите прежде отыскать тѣ острова, гдѣ зимуютъ коты и бобры: тогда будетъ у васъ успѣшный ловъ.

Неизвѣстно, въ какихъ направленіяхъ плавалъ Пайковъ, и до какой широты спускался онъ къ югу; по свѣдѣнію о путешествіи его видно только, что Сентября 1 числа прибылъ онъ къ острову Атхѣ, и не находя здѣсь удобной гавани, пере-

шелъ къ острову Амлѣ, и расположился тамъ зимовать. Слѣдуя обыкновенному правилу, раздѣлилъ передовщикъ Семенъ Полевой всю команду на три артели. Первую, подъ предводительствомъ Алексѣя Дружинина, отправилъ онъ на островъ Сигдакъ, вторую съ козакомъ Шавыринымъ на Атху, а самъ остался при суднѣ.

Съ наступленіемъ весны возвратились обѣ партіи благополучно; одинъ только Рускій былъ убитъ на Атхѣ; но полагали, что онъ былъ самъ виною сего происшествія. Передовщикъ Полевой, поощренный успѣхами хорошаго промысла, отрядилъ ихъ опять на прежнія мѣста; но вскорѣ по отбытіи людей сихъ получилъ онъ свѣдѣніе, что козакъ Шавыринъ убитъ на Атхѣ со всѣми одиннадцатью товарищами его. Дружининъ, извѣщенный также о происшествіи семъ, прибылъ немедленно къ судну. Поелику потеря сихъ людей уменьшила команду судна *Св. Владиміра* чувствительнымъ образомъ, то и положили всѣ съ общаго согласія, плыть обратно къ Камчаткѣ. Едва успѣли они сдѣлать нужныя къ сему приготовленія, то прибылъ къ острову Атхѣ купецъ Бечевинъ съ командою, изъ 60 промышленниковъ состоявшею. Неожиданное прибытіе сіе перемѣнило планъ Полеваго, и

онъ рѣшился, соединясь съ Бечевинымъ, продолжать промыслы вообще.

1759. Купецъ Рыбинской и товарищи его, узнавъ, что Пайковъ, пошелъ отыскивать острова, къ югу отъ Алеутской гряды лежащіе, снарядилъ для сего же намѣренія новое судно свое, именовавшееся *Петромъ и Павломъ*. Извѣстный Андрей Серебрениковъ, бывшій еще въ сотоварище-ствѣ съ Сержантомъ Басовымъ, отправился на ономъ въ званіи морехода и передовщика, и имѣлъ экипажу только 33 человѣка.

Неизвѣстно, долго ли плавалъ Серебренниковъ южнѣе Алеутской гряды: всѣ свѣдѣнія о путешествіи его ограничиваются только тѣмъ, что 1761 года возвратился онъ въ Нижнекамчатскъ съ 2000 бобрами, и не сдѣлалъ никакихъ новыхъ открытій.

1759. Въ семъ году отправлено судно *Захаріи и Елисаветы*, на Алеутскіе острова отъ складственной компаніи купцовъ Шуйскаго Постникова, Тульскаго Красильникова и Вологодскихъ Кульковыхъ.

Мореходомъ и передовщикомъ былъ на ономъ Спепанъ Черепановъ города Тотьмы посадской. Судно сіе было строено въ Нижне-Камчатскѣ, и прибыло первое въ Охотскъ. Какъ далеко простиралось плаваніе его; неизвѣстно; но по количеству вывезенныхъ мѣховъ, между которыми не было вовсе лисицъ, надобно заключить, что оно было только на ближнихъ Алеутскихъ островахъ. Судно сіе возвратилось въ 1762 году въ Охотскъ съ 1750 бобрами и 530 голубыми песцами.

1760. Богатый Иркутскій купецъ Бечевинъ, отправлявшій уже одно судно на Алеутскіе острова, объ имени, грузѣ и плаваніи котораго нѣтъ никакихъ извѣстій, выслалъ въ семъ году еще другое изъ Большой рѣки.

Неизвѣстно, гдѣ строено было судно сіе, въ Большерѣцкѣ или въ Охотскѣ; но замѣчательно, что оно превосходило величиною всѣ суда, посыланныя до сего времени на Алеутскіе острова. Длина онаго была по килю 62 фута, а всѣ прежнія имѣли едва 45 футовъ по палубѣ.

Бечевинъ наименовалъ корабль свой *Гавріиломъ*, и опредѣлилъ на оный 42 че-

ловѣка Рускихъ промышлениковъ и 20 человѣкъ Камчадаловъ. Большерѣцкая Канцелярія отрядила на оное Сержанта Пушкарева для сбора ясака. Неизвѣстно, кто былъ у Бечевина мореходомъ. Коксъ, доставившій намъ обстоятельное извѣстіе о плаваніи его, не говоритъ о семъ ни слова, а называетъ только артельщиковъ: Андрея Жданова, Якова Шарыпова, Прокопія Лобашкова, Никифора Голодова и Аѳанасія Осколкова.

Іюля 31 миновало судно *Св. Гавріилъ* второй Курильскій проливъ, и направило путь свой къ дальнимъ островамъ. Сентября 25 прибыло оно къ острову Атхѣ, и, какъ мы выше видѣли, соединилось въ складственную компанію съ *Св. Владиміромъ.* Проведя зиму въ семъ мѣстѣ, промыслили наши мореплаватели около 900 бобровъ, 400 разнородныхъ лисицъ, нѣсколько рѣчныхъ выдръ, и собрали 12 пудъ моржевыхъ зубовъ.

Въ Іюнѣ 1761 года распорядились компаніоны, чтобъ *Св. Владиміръ*, пробывъ здѣсь нѣсколько времени, отправился въ Камчатку, а *Св. Гавріилу* назначили итти за поискомъ новыхъ острововъ. Судно Бечевина, вышедъ въ море, пристало къ острову Умнаку, и запасшись водою, продол-

жало путь свой къ западу. Вскорѣ прибыло оно къ полуострову Аляксѣ, и нашедъ покойную гавань, расположилось тамъ зимовать. Жители тамошнихъ мѣстъ обошлися съ Россіянами весьма дружественно, торговали честно и даже дали имъ въ аманаты дѣтей своихъ; но миръ сей и согласіе господствовали не долго: буйные промышленики Бечевинскаго судна, подали скоро причину къ раздорамъ.

Въ Январѣ 1762 года Голодовъ и Пушкаревъ, съ партіею 20 человѣкъ промышленныхъ, учинили насиліе женщинамъ острова Унги. Островитяне, оскорбясь симъ поступкомъ, напали на нихъ въ расплохъ, убили Голодова, еще одного промышленика и ранили троихъ. Вскорѣ послѣ сего сдѣлали островитяне на Россіянъ вторичное нападеніе, при которомъ четыре человѣка убито, столько же ранено, и шалаши ихъ обращены въ пепелъ. Въ Маѣ Лобашковъ и еще одинъ промышленникъ, пошедъ къ теплымъ минеральнымъ ключамъ, въ разстояніи пяти верстъ отъ гавани находившимся, были тамъ убиты. Неизвѣстно, чѣмъ отомстили Россіяне островитянамъ за первыя нападенія; но за сей поступокъ лишили жизни семерыхъ аманатовъ. Чрезъ нѣсколько дней учинили жители Аляксы

въ большемъ числѣ приступъ къ Россійскому жилищу; но какъ островитяне были заблаговременно примѣчены, то и прогнали ихъ очень скоро огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Усмотрѣвъ, что жители полуострова Аляксы, начали помышлять о истребленіи Россіянъ, весь экипажъ собрался на судно, и поставивъ паруса, отплылъ къ острову Умнаку. Здѣсь буйные промышленики Бечевинской компаніи захватили нѣсколько островитянъ, съ тѣмъ чтобы они указали имъ путь къ новымъ или еще неизвѣстнымъ островамъ. Но едва выступили они въ море, настала отъ востока жестокая буря, которая, продолжаяся нѣсколько недѣль, лишила ихъ, Сентября 23 числа, мачтъ, руля и всего вооруженія. Къ счастію находились они въ сіе время близъ Камчатскихъ береговъ, и занесены были 25 числа въ малую гавань, къ сѣверу отъ Шипунскаго мыса лежащую, которая до сихъ поръ извѣстна подъ названіемъ Бечевинской.

Грузъ сего судна состоялъ изъ 900 бобровъ и 350 лисицъ. По запискамъ же Г. Зеленскаго, оцѣненъ онъ былъ въ 52,570 рублей.

По Коксову описанію видно, что главнымъ виновникомъ всѣхъ упомянутыхъ безпорядковъ былъ Сержантъ Пушкаревъ. Коксъ

говоритъ, что по прибытіи къ Камчатскимъ берегамъ, когда буря утихла, Пушкаревъ послалъ четырнадцать Алеутскихъ дѣвокъ за ягодами, и вскорѣ поѣхалъ туда самъ. Неизвѣстно, отъ чего произошла у него ссора, съ Алеутками; но когда надобно было возвращаться на судно, то двѣ изъ нихъ убѣжали въ горы. Пушкаревъ, разсердясь за сіе, убилъ одну дѣвку на мѣстѣ. Остальныя, видя такую жестокость, кинулись въ море и утопились. Надобно полагать, что страхъ, дабы злодѣяніе сіе не открылось, побудилъ неистоваго Пушкарева еще къ ужаснѣйшему преступленію: возвратясь на судно, велѣлъ онъ кинуть всѣхъ Алеутъ за бортъ, исключая Моисея и Ивана, бывшихъ толмачами. Но дабы читатель болѣе повѣрилъ описанію сего происшествія *), помѣщаю я здѣсь извлеченіе изъ Указа Охотской Канцеляріи, доставленнаго мнѣ И. С. Лапинымъ.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Канцеляріи Охотскаго порта, морскихъ Компанейщиковъ, Тульскаго оружейника Орѣхова, куп-

*) Коксовы повѣствованія о Россіи часто требуютъ подтвержденія ихъ достовѣрными свидѣтельствами.

ца Соликамскаго Ивана Лапина, Велико-Устюжскаго Василія Шилова, прикащику ихъ Иркутскому купцу Ивану Власову, по Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію здѣшней Канцеляріи, и по поданному отъ меня доношенію велѣно, учинить нижеслѣдующее.

Первое. Въ сходность имѣющихся въ здѣшней Канцеляріи повелѣніевъ, состоящее въ готовности тѣхъ компанейщиковъ Орѣхова, Лапина и Шилова судно *Св. Павелъ* отъ порту Охотскаго въ открытое море въ вояжъ на извѣстные и неизвѣстные острова, изъ гавани портовой уволить, и на то судно просимаго и отданнаго для мореплаванія Штурманскаго ученика Герасима Измайлова, отдать тебѣ Власову съ произведеніемъ ему по окладу денежнаго жалованья, а тебя купца Власова обязать въ Канцеляріи подпискою, чтобъ ты того ученика, въ сходственность полученнаго въ здѣшней Канцеляріи отъ Его Высокопревосходительства Господина Генералъ Адмирала, и бывшаго Сибирскаго Губернатора Мятлева *) отъ 14 Августа 1755 года ор-

*) Василій Алексѣевичь Мятлевъ былъ Вице-Адмиралъ и управлялъ Сибирью отъ 1754 года до 1757. Мѣсто его занялъ извѣстный Ѳедоръ Ивановичь Соймоновъ. *Соч.*

дера, впредь доколѣ онъ на суднѣ хозяевъ твоихъ находиться будетъ довольствоватъ имѣешь, какъ денежнымъ, такъ и провіантомъ противъ окладу его (въ разсужденіи, что онъ задолженъ будетъ на судно для собственнаго хозяевъ твоихъ удовольствія) двойнымъ, а не одинакимъ окладомъ, да и договореннымъ тобою Власовымъ, и Сольвычегодскимъ купцомъ Иваномъ Мостовскимъ, передовщикомъ Соликамскаго посадскаго Ивана Луканина и всѣхъ работныхъ изъ Рускихъ и Камчадаловъ всего шестьдесять два человѣка на томъ же суднѣ и въ тотъ морской вояжъ уволить же.

Четвертое. Когда жъ отъ тамошнихъ народовъ, живущихъ на островахъ сихъ случаевъ и злаго намѣренія предвидѣно иногда не будетъ и они со всеконечною твердостію мысліемъ и безъ зла съ ласкою обходиться будутъ; то въ такомъ случаѣ передовщику Луканину, а паче жъ ученику Измайлову и по должности своей и знанію науки отъ тѣхъ островныхъ народовъ извѣдать ласкою изъ слѣдующаго, какъ то: 1. О великости и числѣ близости острововъ, многолюдствія народовъ. 2. Какую они вѣру содержатъ и какой обычай имѣютъ? 3. Сколь склонны и пріятны въ обхожденіяхъ промежъ собою и тверды ли во

обнадеживаніяхъ давшихъ? 4. Какое имѣютъ пропитаніе и какое носятъ платье; отъ своихъ ли рукодѣлій или отколь что получаютъ? 5. Не имѣютъ ли съ кѣмъ и на что каковыхъ торговъ, и на что болѣе склонны? 6. Какое оружіе при себѣ имѣютъ, и отколь оное получаютъ, или сами дѣлаютъ изъ своего желѣза или жъ изъ привознаго отколь? 7. Не имѣютъ ли съ кѣмъ войны, и нѣтъ ли другихъ какихъ народовъ близъ тѣхъ острововъ имъ извѣстныхъ? 8 У кого они сами, и тѣ живущіе на неизвѣстныхъ островахъ имъ въ подданствѣ и владѣніи состоятъ, и платятъ ли какую и чѣмъ когда подать? 9. Отъ какого колѣна они рождены, и давно ль размножились? 10. Каковъ имъ Россійскій народъ пріятенъ кажется, и желаютъ ли впредь съ нимъ видѣться, и обхожденіе и торгъ имѣть? 11. Есть ли у нихъ морскія какія суда въ заведеніи, и куда плаваніе совершаютъ, и имѣютъ ли каковыя ни есть карты и лѣсъ на строеніе судовое; со своихъ ли острововъ или отколь изъ другаго мѣста получаютъ? И всему тому журнальную записку учинить, чрезъ то стараяся объяснить нетокмо видимую самимъ землю, но и невидимыя, а увѣряемыя въ словахъ тѣми народами острова изъяснить,

для положенія впредь на карту не румбами, но на четверть компаса и подъ которыми градусами и минутами какой островъ или земля состоитъ.

Восьмое. Когда тотъ ученикъ Измайловъ и передовщикъ Луканинъ совершенно расположатся судномъ на обысканной матерой землѣ, или на каковомъ островѣ по ихъ усмотрѣнію, для промысла морскихъ и земныхъ всякаго рода звѣрей, то изъ нихъ передовщику Луканину, въ силу заключеннаго съ тобою купцомъ Власовымъ контракту, оставаться во исполненіи и изъ предѣловъ заключаемыхъ во ономъ не выходить, подъ наижесточайшимъ въ преступленіи, неохраненіи и неисполненіи штрафомъ. И работныхъ людей всѣхъ по усмотрѣнію своему безпристрастно разпредѣлить къ промысламъ тѣхъ морскихъ и земныхъ звѣрей по-артельно или по-байдарно, и оные бъ по дозволительному на тогдашнее видимое время случаю разослать отъ себя и на прочія отъ того расположительнаго мѣста судномъ въ ближніе острова гавани и удобныя мѣста; и подтвердилъ бы имъ, чтобъ они въ тѣхъ мѣстахъ въ промыслѣ находились радительно и лѣности за собой никаковыя не оказывали и время, упущенія не дѣлали. И тотъ бы промыселъ былъ

весьма во умножительство въ звѣряхъ, отъ чего зависѣть будетъ не токмо Государственной къ интересамъ Ея Императорскаго Величества и компанейская польза, но и собственная его Луканина и всѣхъ работныхъ людей выгода и прибытокъ, которой и служить имъ по выходѣ благополучномъ изъ вояжа будетъ въ честь и славу собственную, и прославленіе паче компаніею вашею Россійскаго Государства; какъ подобно и компанія Селенгинскаго Купца Андрѣяна Толстыхъ, вышедшая изъ вояжа 1764 году, заслужила прославленіе, и извѣстна тѣмъ быть стала Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей и Всеавгустѣйшей нашей Монархинѣ; да и имена той компаніи остались въ потомкахъ свѣдомы, со освобожденіемъ въ выгоду отъ гражданскихъ службъ.

Одиннадцатое. Какъ изъ производимаго Господиномъ Полковникомъ Плениснеромъ слѣдственнаго дѣла усматривается, что Бечевинская компанія, бывшая на Алеутскихъ островахъ для равнаго жъ промысла звѣрей, тамошнимъ народамъ неописанныя обиды, разоренія и смертоубійства чинила, въ разсужденіи таковыхъ обстоятельствъ не остается, чтобъ и сей компаніи за предметъ и наставленіе не включить, чтобы не ток-

мо тотъ ученикъ Измайловъ и передовщикъ Луканинъ сами, и однимъ словомъ заключаетмся и вся ихъ компанія, въ толь варварской поступокъ и въ грабежи и отъемы насильные ни подъ какимъ видомъ, будучи на островахъ, не входили, и того надъ тамошними народами не чинили, подъ смертною казнію. Но единственно со всѣми тамошними народами обходиться имѣли, какъ выше предписано, съ ласкою, и привѣтствіемъ; для чего, о сохраненіи сея заключенной силы, ученика Измайлова и передовщика Луканина со всѣми работными обязать подпискою.

Осьмнадцатое. Если же то судно по выйденіи паче чаянія изъ вояжа въ Камчатскій берегъ и пока вы Власовъ и Мостовской, отправить оное на извѣстныя и неизвѣстныя земли и острова пожелаете, то въ томъ имъ дать вольность на ихъ желаніе, и удержанія и препятствія никакого не показывать, и принужденій требованію ихъ на тотъ вояжъ особливыхъ дозволительныхъ указовъ не чинить, а единственно остаться должны удающимъ сего опредѣленія указомъ въ непремѣнномъ исполненіи, для чего и работныхъ на томъ суднѣ и на тотъ вояжъ по договору изъ вольножелающихъ свободныхъ людей уво-

лить безъ дачи имъ всѣмъ пашпортовъ; а единственно къ отпуску ихъ въ данномъ указѣ прописать, чтобъ всѣ тѣ люди шестьдесять два человѣка, отсюда уволены, а вмѣсто пашпортовъ съ даннаго мореходу ученику и передовщику указа взять съ одних Руских изъ сорока четырехъ человѣкъ съ каждаго по одному рублю съ четью копѣйки и того сорокъ четыре рубли одиннадцать копѣекъ, кои и въ приходъ записаны, а кто на томъ суднѣ отпущены, онымъ прилагается у сего реэстръ, и купцу Власову о томъ выдать. Августа 29 дня 1776 году. *Капитанъ Лейтенантъ Савва Зубовъ.*"

Въ запискахъ Г. Иркутскаго Губернскаго Землемѣра, Коллежскаго Совѣтника Антона Ивановича Лосева, нашелъ я, что Бечевинъ много пострадалъ въ пыткѣ, которую въ 1764 году производилъ К*** А*** К***въ, присланный въ Иркутскъ, для слѣдствій по корчемству. Весьма жаль, что неизвѣстно, былъ ли самъ Бечевинъ въ семъ путешествіи.

1760. Теперь слѣдуетъ путешествіе Селенгинскаго купца Андрѣяна Толстыхъ, упомянутое въ вышеприведенномъ Указѣ.

Андрѣянъ Толстыхъ говоритъ въ рапортѣ своемъ: „Въ силу Указа Ея Императорскаго Величества Императрицы Елисаветы Петровны изъ Камчатской Большерѣцкой Канцеляріи отъ 4 Августа 1760 года, и ордера отъ находящаго въ Нижнекамчатскѣ при предосторожности Прапорщика Василія Шмалева, позволено мнѣ выступить въ море, съ прикомандированными козаками, Петромъ Васютинскимъ и Максимомъ Лазаревымъ.“ Судно Толстаго называлось Адріаномъ и Наталіею, и принадлежало собственно ему; ибо въ прежнія плаванія составилъ онъ себѣ маленькое состояніе, которымъ однако же не долго пользовался, и принужденъ былъ служить опять на чужихъ судахъ.

Сентября 27, 1760 года, вышелъ Толстыхъ изъ рѣки Камчатки, и направилъ путь свой къ юговостоку. Въ 48 часовое плаваніе прибылъ онъ къ Берингову острову, и остался здѣсь зимовать. Іюня 24, 1761 года, вышелъ Толстыхъ въ море, и присталъ 6 Августа къ острову Атту. Здѣсь нашелъ онъ 3 судна: 1 Аѳанасія Чебаевскаго, 2е Степана Постникова и 3е Никифора Трапезникова. Простоявъ здѣсь 14 дней, отправился Толстыхъ за поискомъ новыхъ острововъ, но бури и противные вѣтры

держали его въ морѣ до 28 Августа, и сего числа присталъ онъ къ острову Адаху.

Усмотрѣвъ, что при островѣ семъ можно имѣть успѣшный промыселъ, раздѣлилъ Толстыхъ всю команду свою на нѣсколько артелей, и разослалъ оныя по ближнимъ островамъ. Здѣсь провелъ неученый, но предпріимчивый и разумный мореплаватель сей три года, и въ теченіе сего времени снискалъ благорасположеніе всѣхъ островитянъ, собравъ притомъ и значительный грузъ, который состоялъ изъ 3036 бобровъ, кошлоковъ и медвѣдковъ, 2220 бобровыхъ хвостовъ, 200 бобровыхъ лоскутовъ, и песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ 532. Сверхъ сего собрано ясаку 100 бобровъ.

Іюня 14, 1764 года, отправился Толстыхъ въ обратній путь, но плаваніе его было весьма не благополучно: бурные противные вѣтры прижали судно его къ мелямъ острова Саміи, и повредили оное. Починивъ здѣсь судно свое, направилъ Толстыхъ путь къ острову Атту, гдѣ долженъ былъ снова поправлять судно, ибо въ ономъ оказалась сильная течь. Оставивъ здѣсь взятыхъ имъ толмачей, и принявъ къ себѣ на судно морехода Башмакова, съ командою потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, отправился онъ 27 Августа въ Нижнекамчатскъ.

Сентября 4 увидѣлъ Толстыхъ Камчатскій берегъ, и при всѣхъ усиліяхъ своихъ не могъ обогнуть Комчатскаго мыса, и претерпѣлъ выше онаго совершенное кораблекрушеніе, но при семъ несчастномъ случаѣ спасенъ весь грузъ и вся команда.

Толстыхъ, Лазаревъ и Васюткинъ доставили начальству объ открытыхъ ими шести островахъ подробное свѣдѣніе, а посему и назывались они въ послѣдствіи *Андрѣяновскими*. Но замѣчательно, что острова сіи были уже прежде извѣстны: Башмаковъ зимовалъ на оныхъ съ помянутымъ козакомъ Лазаревымъ въ 17 7 и 1758 годахъ: подобнымъ образомъ приписываются нерѣдко дѣянія одного другому.

Замѣчательнѣйшее въ описаніи ихъ есть народноселеніе сихъ островов:

Канага мужеска и женска . . 200 душъ
Четхина, семействъ . 400 или 1200 душъ
Тагалахъ, семействъ . 400 — 1200 душъ
Атха. . . . . . . 60 душъ — —
Амля. . . . . . . 600 душъ — —

Адахъ, число жителей не опредѣлено по частымъ разъѣздамъ ихъ съ острова на островъ. Впрочемъ извѣстно, что козаки всегда старались увеличивать число народа, дабы придать болѣе важности своему открытію. По счету ихъ дол-

жно здѣсь быть мужескаго полу 1500 душъ; но ясакъ взяли они только со ста человѣкъ.

Между бумагами бывшаго Сибирскаго Губернатора Дениса Ивановича Чечерина, найденъ рескриптъ премудрой Императрицы Екатерины, на счетъ сего путешествія. Читателямъ предложу я изъ онаго краткую выписку:

„Денисъ Ивановичъ! Реляцію вашу о сысканіи и приведеніи Мнѣ въ подданство неизвѣстныхъ донынѣ шести острововъ, такъ какъ и копіи съ рапорта отъ козака Васюткина, съ товарищи, читала Я съ удовольствіемъ, и сіе пріобрѣтеніе Мнѣ весьма пріятно: жаль только, что обстоятельное всему описаніе и жителямъ переписанныя книги пропали (отъ разбитія судна). Что вы купцу Толстыхъ обѣщали, пожалованную отъ Меня, преждевышедшимъ изъ таковаго жъ морскаго вояжа, компаніи десятую часть, ему возвратить, оное Я апробую, и прикажите то самымъ дѣломъ исполнить. Также козаковъ Васюткина и Лазарева, для поощренія ихъ, произведите въ тамошніе дворяне. Дай Богъ, чтобъ они и предпріемлемый ими нынѣшнею весною вояжъ окончили благополучно, и съ добрымъ успѣхомъ.“

„Промышленникамъ подтвердите, чтобъ они ласково и безъ малѣйшаго притѣсненія и обмана обходились съ новыми ихъ собратьями, тѣхъ острововъ жителями. 1766 года, Марта 2 числа.

Екатерина.“

1760. Въ семъ году отправлено было на Алеутскіе острова одно судно Лальскимъ купцемъ Терентіемъ Чебаевскимъ; но объ успѣхахъ плаванія его и промысла нѣтъ никакихъ извѣстій. По запискамъ Г. Зеленскаго видно только, что грузъ онаго оцѣненъ былъ въ 104,218 рублей, и что оно возвратилось въ 1763 году.

1762. Вышепомянутая складственная компанія, отправлявшая въ 1759 году судно *Захарія* и *Елисаветъ*, съ присоединившимся къ оной новыми товарищами Иркутскимъ Никифоромъ Трапезниковымъ (который имѣлъ большое число паевъ въ двухъ судахъ,) Лальскимъ Васильемъ Поповымъ, Тотемскимъ Яковомъ Протасовымъ, Соликамскимъ Иваномъ Лапинымъ и проч. отправила четыре судна съ тѣмъ, чтобы они, осмотрѣвъ всѣ острова Алеутской гряды, и подлѣ матераго берега Америки лежащіе, избрали удобнѣйшее мѣсто для промысла. Планъ сей экспедиціи былъ весьма обширенъ; но, по несчастному стеченію обстоя-

тельствъ; три судна погибли со всѣми бывшими на оныхъ людьми, а послѣднее хотя и возвратилось, но не вознаградило даже издержекъ.

Суда сіи именовались: 1) Захарія и Елисавета, находившееся подъ командою Курскаго купца Алексѣя Дружинина; 2) Св. Троицы, подъ командою Ивана Коровина; 3) неизвѣстнаго имени, подъ командою штурманскаго ученика Медвѣдева. Но какъ называлось четвертое судно, и кто онымъ командовалъ, того не могъ я найти во всѣхъ помянутыхъ запискахъ, а извѣстился только, что оно принадлежало Трапезникову.

Дружининъ вышелъ изъ Охотскаго порта 6 Сентября 1761 года съ экипажемъ изъ 34 человѣкъ Россіянъ и Камчадаловъ. Октября 11 прибылъ онъ въ Петропавловскую гавань, и остался тамъ зимовать. Іюня 24 числа 1762 года пошелъ Дружининъ опять въ море, и по десятидневномъ плаваніи, достигъ до ближнихъ Алеутскихъ острововъ. Въ Сентябрѣ подошелъ онъ къ Умнаку, видѣлся тамъ съ Глотовымъ, и рѣшился итти зимовать на Уналашку. Когда онъ туда прибылъ, дали ему Тойоны или старшины аманатовъ, и оказывали всевозможныя ласки. Сіе пріязненное рас-

положеніе дикихъ побудило Дружинина, для успѣшнѣйшаго промысла звѣрей, раздѣлить экипажъ свой на три артели, и послать оныя въ разныя мѣста.

Дружининъ, предполагая найти болѣе выгодъ на маломъ островѣ Иналакѣ, перебрался туда съ своимъ отдѣломъ, и хотя отъ жившихъ тамъ тридцати Алеутъ и не примѣтилъ никакихъ непріятностей, однако же построилъ изъ предосторожности крѣпостцу, и содержалъ въ ней безпрерывный караулъ. Въ одинъ день отправилъ Дружининъ пять человѣкъ осмотрѣть разставленные клепцы, и по уходѣ ихъ разсудилъ съ остальными, Степаномъ Корелинымъ, Дмитріемъ Брагинымъ, Григоріемъ Шавыринымъ, Иваномъ Коковинымъ и еще однимъ промышленнымъ, коего имя неизвѣстно, посѣтить жилища островитянъ. Побывъ тамъ нѣсколько времени, начали уже они сбираться домой; вдругъ одинъ Алеутъ ударилъ Дружинина дубиною по головѣ, а остальные, кинувшись на него, зарѣзали его ножами. Послѣ сего напали они на Шавырина; но онъ, имѣя при себѣ топоръ, оборонялся онымъ, и убѣжалъ въ свое зимовье. Коковинъ, находившійся въ сіе время внѣ шалаша, былъ также окруженъ, повергнутъ на землю, и уже острови-

тяне начали колоть его костяными ножами своими, какъ вдругъ прибѣжалъ къ нему на помощь Корелинъ, и разогнавъ сихъ неистовыхъ Алеутовъ, спасъ своего товарища. Дикіе обитатели острова Уналашки дѣйствовали за одно, по обдуманному плану; ибо около сего же времени напали они на остальныя двѣ артели, и убили всѣхъ безъ исключенія. Ни одному изъ несчастныхъ Россіянъ сихъ не удалось избѣгнуть смерти.

Давыдовъ говоритъ въ запискахъ своихъ, слышанное имъ вѣроятно во время пребыванія на островѣ Кадьякѣ: что когда сіи Алеуты условились напасть на Россіянъ, въ разныхъ мѣстахъ въ одно время, то раздѣлили между собою по нѣкоторому количеству лучинокъ. Лучинки сіи условились они кидать ежедневно въ огонь по одной, съ тѣмъ, что когда послѣдняя повержена будетъ въ оный, напасть на Рускихъ, и лишить всѣхъ жизни. *)

Вскорѣ послѣ сего островитяне напали на зимовье покойнаго Дружинина, и хотя промышленники, въ ономъ засѣвшіе, стрѣляли въ нихъ изъ ружей; но видя, что

---

*) Двоекратное путешествіе въ Америку Хвостова и Давыдова. Часть 2, стр. 107.

они продолжають свое нападенiе, рѣшились по четырехдневной осадѣ сдѣлать вылазку. Отважные Россiяне, Шавыринъ и Коковинъ, кинулись первые на дикихъ, и последуемые товарищами своими, положили на мѣстѣ троихъ, ранили многихъ, а остальныхъ разогнали. Во время осады показывали имъ дикiе съ торжествомъ одежду и оружiе тѣхъ промышленниковъ, кои, бывъ посланы осматривать клепцы, учинились ихъ жертвою.

Сохраня отважностiю и смѣлостiю жизнь свою, спустили Россiяне немедленно байдару, и рѣшились плыть къ селенiю Калактакъ, гдѣ находилася вторая артель. Достигши до мѣста сего, удостовѣрились они скоро, что и сiи товарищи ихъ болѣе не существуютъ, а посему и положили плыть въ гавань, гдѣ стояло ихъ судно. Зрѣлище, которое имъ здѣсь представилось, поразило ихъ еще болѣе. Судно нашли они разломаннымъ, а взморье покрытымъ трупами ихъ товарищей. Несчастные промышленники сiи, претерпѣвъ еще множество разныхъ нападенiй и бѣдствiй, достигли уже въ Мартѣ слѣдующаго года до корабля Ивана Коровина, въ такомъ изнуренiи силъ, что Шавыринъ испустилъ вскорѣ духъ свой, а остальные, изнуренные бо-

лѣзнями, вывезены были въ послѣдствіи на кораблѣ Соловьева въ Камчатку.

1762. Другое судно, бывшее подъ командою Медвѣдева, отправилось изъ Камчатки съ 49 человѣками экипажа. Кромѣ извѣстія, помѣщеннаго въ путешествіи Глотова, не было никакихъ слуховъ объ участи сихъ несчастныхъ мореплавателей.

Какъ читатель не увидитъ уже здѣсь болѣе предпріятій почтеннаго Иркутскаго гражданина Никифора Трапезникова, то почитаю обязанностію упомянуть, что изъ всѣхъ тогдашнихъ купцевъ былъ онъ самый умный, счастливый и предпріимчивый. Трапезниковъ отправлялъ въ теченіе 25 лѣтъ до 1768 года десять судовъ на Алеутскіе острова. Поелику всѣ мною вышеупомянутыя записки не имѣютъ историческоѣ подробности, то и могу я только наименовать нѣкоторыя изъ тѣхъ судовъ его, о плаваніи коихъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Шитикъ *Николай* отправлялся еще два раза на острова. Въ 1762 году возвратился онъ съ грузомъ въ 68,170 рублей, а въ третіе и послѣднее его путешествіе дикіе убили большую часть экипажа, но, не взирая на сіе, возвратился онъ

въ 1766 году съ грузомъ въ 10,529 рублей. Въ 1757 году возвратился ботъ *Фишъ* съ грузомъ въ 254,900 руб. Кромѣ сего имѣлъ почтенный Трапезниковъ еще разныя суда какъ то: *Святыя Троицы*, *Петра* и *Павла* и еще одно неизвѣстнаго имени, которое доставило ему въ 1763 году мѣховъ на 105,730 рублей. Всего вообще вывезено было судами его однихъ только морскихъ бобровъ 10,500. Любопытно будетъ вопросить, съ какимъ богатствомъ отсталъ Трапезниковъ отъ сей промышлености? Иванъ Савичъ Лапинъ сказывалъ мнѣ: что потеря значительнаго капитала въ трехъ упомянутыхъ судахъ, и банкрутство нѣсколькихъ должниковъ сдѣлали его вдругъ изъ богача бѣднымъ человѣкомъ. Старость свою провелъ онъ въ крайнихъ недостаткахъ, и едва оставилъ столько, что могли похоронить его пристойнымъ образомъ.

1762. Въ семъ году отправлено было судно *Адріана* и *Наталіи*, принадлежавшее Лальскимъ купцамъ Терентію Чебаевскому, Василью и Ивану Поповымъ, да Соликамскому Ивану Лапину. Мореходомъ былъ на ономъ Яренскій мѣщанинъ Степанъ Глотовъ, который, сдѣлавъ важное

открытіе на ботѣ *Юліанъ*, и вывезя первыхъ черныхъ лисицъ, простеръ путь свой за предѣлы тогдашняго плаванія: онъ первый приближился къ матерому берегу Америки.

Глотовъ, вышедъ изъ устья рѣки Камчатки 1 Октября съ экипажемъ 46 человѣкъ, направилъ путь свой къ Мѣдному острову, и остался на ономъ зимовать. Іюля 26 1763 вышелъ онъ опять въ море, и 24 Августа пришелъ на видъ острова Умнака. Предпріимчивый мореплаватель сей, не останавливаясь здѣсь, поплылъ прямо къ востоку, и миновавъ нѣсколько малыхъ островъ, увидѣлъ большой величины гористый островъ, до коего не достигалъ ни одинъ изъ прежнихъ мореплавателей. Отыскавъ удобное якорное мѣсто, расположился онъ здѣсь зимовать. Глотовъ, желая для безопасности своей получить аманатовъ, требовалъ оныхъ чрезъ находившагося у него Алеутскаго толмача; но какъ жители сего острова имѣли особенное нарѣчіе, и по видимому не очень радовались приходу Россіянъ, то и долженъ онъ былъ рѣшиться проводить зиму на кораблѣ, содержа безсмѣнный караулъ. Предосторожность Глотова оказалась весьма благоразумною; ибо спустя нѣсколько дней послѣ сего, остро-

витяне, при наступленіи утренней зари, подкрались такъ тихо къ кораблю, что неожидаемо посыпались на оный стрѣлы. Караулъ, встревоженный симъ нечаяннымъ приступомъ, принялся немедленно за ружья.

Звукъ огнестрѣльнаго оружія съ коимъ сіи дѣти природы не были еще знакомы, привелъ ихъ въ такой страхъ, что они кинулись мгновенно бѣжать. По отступленіи ихъ, нашли Россіяне лѣстницы, сѣру, сухую траву и бересту. Открытіе сіе заставило Глотова усилить караулы, и показало ему, съ какимъ отважнымъ народомъ имѣетъ онъ дѣло.

Храбрые жители сего острова, который называется нынѣ Кадьякомъ, учинили на Россіянъ вторичное нападеніе 4 Октября, въ числѣ 200 человѣкъ. Дабы предохранить себя отъ дѣйствія тѣхъ пуль, кои при первомъ приступѣ поразили слухъ ихъ свистомъ своимъ, несли они передъ собою деревянные щиты, и метали изъ за оныхъ стрѣлы. Сильная ружейная пальба съ корабля скоро умѣрила бодрость ихъ, и они опять пустились въ бѣгство.

Природная храбрость Кадьякскихъ жителей не позволила имъ быть въ покоѣ во время пребыванія тамъ Россіянъ. 26 Октября приступили они въ третій разъ къ

судну. Съ корабля примѣтили скоро семь движущихся щитовъ, изъ коихъ за каждымъ укрывалося отъ 30 до 40 человѣкъ островитянъ, вооруженныхъ копьями. Глотовъ сталъ было убѣждать ихъ словами оставить сіи немиролюбивыя дѣйствія; но какъ они, вмѣсто отвѣта, пустили въ него стрѣлы, то и приказалъ онъ палить изъ ружей. Толщина щитовъ предохранила оные отъ дѣйствія пуль; дикіе, увидѣвъ сіе, начали приближаться поспѣшными шагами къ судну. Глотовъ, опасаясь худыхъ послѣдствій, ссадилъ людей на берегъ, и жаркимъ приступомъ скоро прогналъ своего непріятеля.

Какъ пребываніе на кораблѣ въ сіе зимнее время года могло быть вредно для экипажа, то и приказалъ Глотовъ построить на берегу шалашъ, въ который и перебрались его служители. Однако же мѣра сія не возъимѣла настоящаго дѣйствія: цынготная болѣзнь водворилась между корабельнымъ экипажемъ, и къ Апрѣлю девятеро изъ онаго сдѣлались ея жертвою. Отъ сего времени дикіе стали гораздо ласковѣе, и промѣнивали даже мѣха свои на пронизки и бисеръ.

Мая 24 Глотовъ снялся съ якоря, и прошедъ мимо полуострова Аляксы, при-

сталъ 3 Іюня къ острову Умнаку. Проведя здѣсь прежде двѣ зимы въ согласіи съ жителями, и почитая ихъ своими пріятелями, послалъ онъ тотчасъ байдару съ десятью человѣками на берегъ. Люди сіи пошли прямо въ прежнее зимовье свое, но какъ были они удивлены усмотрѣвъ, что за печкою сидитъ заколотый Россіянинъ, и что полъ избы сей выломанъ, и облитъ кровію! Приведенные въ страхъ симъ ужаснымъ зрѣлищемъ, кинулись они немедленно къ байдарѣ своей, и хотя въ нихъ пущено было изъ за камня множество стрѣлъ, добрались благополучно до судна.

Глотовъ, проведя зиму несчастнымъ образомъ на Кадьякѣ, не имѣлъ вовсе никакого груза, а посему и долженъ онъ былъ рѣшиться жить здѣсь, дабы вознаградить потерянное время, и пріобрѣсти хотя нѣсколько пушнаго товару. Островитяне противились было очень сильно выходу Россіянъ на берегъ; но какъ отважные мореходцы сіи отразили ихъ военною рукою, то они не токмо что оставили ихъ въ покоѣ, но даже удалились сами съ сего острова.

Съ наступленіемъ весны дикіе опять возвратились, и одинъ изъ нихъ разсказалъ Глотову, какимъ несчастнымъ образомъ

убиты здѣсь экипажи двухъ судовъ, и что часть Россіянъ находится и поднесь на другой сторонѣ острова. Но какъ о соединеніи Глотова съ Коровинымъ буду я говорить ниже сего, то упомяну только, что Глотовъ заходилъ отсюда еще на Уналашку, и возвратился въ Августѣ 1766 года въ Камчатку. Иванъ Савичь Лапинъ сказывалъ мнѣ, что грузъ сего судна былъ весьма незначителенъ.

Когда въ 1761 году возвратился изъ путешествія ботъ *Іюліанъ*, и на ономъ вывезены были лисицы черныя, чернобурыя, сиводушки и красныя, то при раздѣлѣ мѣховъ удержаны были Охотскимъ начальствомъ оба первые сорта, и отосланы въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества. Тамъ выбрали изъ оныхъ только лучшіе, а остальные возвратили хозяевамъ, и при семъ случаѣ (1764) Премудрая Екатерина, наградивъ шестерыхъ человѣкъ изъ сего предпріимчиваго сословія золотыми медалями, повелѣла освободить ихъ отъ постоевъ и градскихъ службъ, и не взыскивать 6000 рублей казеннаго долгу. Вотъ имена награжденныхъ медалями: Тульскій оружейникъ Аѳанасій *Орѣховъ*, купцы Тобольскій

Илья *Снигирев*, Вологодскіе Василій *Кульковъ*, Василій *Шапкинъ*, Тотемскій Петръ *Пановъ* и Московскій Иванъ *Никифоровъ*.

Я видѣлъ одну изъ сихъ жалованныхъ медалей у Г. Лапина: величина оной обыкновенная, но вокругъ сдѣлана серебряная осыпь, которая имѣетъ издали видъ бриліянтовъ. Носить велѣно было оныя на груди съ бантомъ изъ Андреевской ленты.

Оказавъ симъ подданнымъ благоволеніе Свое столь многими наградами, пожелала Премудрая Монархиня узнать подробнѣе всѣ дѣянія Россійскихъ Аргонавтовъ. Посему повелѣла Она прислать въ С. Петербургъ одного изъ компаніоновъ, предваривъ его, что путевыя издержки пріемлетъ на собственный счетъ. Когда повелѣніе достигло до Охотска, то находился въ ономъ только Великоустюжскій купецъ Василій Шиловъ, коего и отправили немедленно въ столицу.

Шиловъ, прибывъ въ С. П. бургъ, имѣлъ счастіе быть представленъ Великой Монархинѣ. Государыня разспрашивала его подробно, обо всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, новыхъ открытіяхъ, образѣ ихъ промышлености, и была весьма довольна отвѣтами благоразумнаго Шилова.

Шиловъ представилъ Великой Екатеринѣ карту своего сочиненія, объ Алеутскихъ островахъ отъ Берингова острова до острова Амли. Государыня повелѣла препроводить его съ оною въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію, въ журналѣ которой 1767 года Февраля 5 дня записано: „Устюжскій купецъ Василій Шиловъ предложилъ Коллегіи на разсмотрѣніе вояжей своихъ при Камчатскихъ островахъ карту, и по оной, какъ извѣстно, положеніе тѣхъ острововъ, такъ равно и о тамошнихъ жителяхъ и ихъ промыслахъ и о прочемъ съ довольнымъ основаніемъ изъяснялся. И Коллегія, имѣя по той его картѣ разсмотрѣніе, и сводя ее съ картою жъ бывшаго Капитана Чирикова, и принявъ оное съ совершеннымъ удовольствіемъ, осмѣливается какъ оную, такъ равно и учиненную въ Коллегіи по точному его объявленію Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше при семъ представить и притомъ донесть: что Коллегія оное его Шилова объявленіе о тамошнемъ мореплаваніи и промыслахъ, такожъ и о сопряженныхъ съ оными обстоятельствахъ, а особливо карту, для свѣдѣнія и воспользованія оною, почитаетъ небезвозможнымъ, ибо хотя оная и не можетъ быть почтена за точ-

ную и на правилахъ мореплаванія основанную, но для первыхъ началъ довольно изрядную. Почему приложенное отъ него о томъ стараніе, а болѣе участіе въ понесенныхъ имъ трудахъ къ распространенію Россійскаго мореплаванія и купечества, понеже въ открытіи новыхъ земель, кои могутъ служить довольнымъ началомъ къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ, заслуживаетъ апробацію и Всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества милость.“

Вотъ копіи съ двухъ Высочайшихъ Указовъ, послѣдовавшихъ о Шиловѣ и Лапинѣ. Третій товарищъ ихъ, Аѳанасій Орѣховъ, получилъ подобныя же награды, какъ то читатели видѣли въ 1764 году.

„Указъ Нашему Сенату.

„Великоустюжскаго купца Василья Иванова сына Шилова, да Соликамскаго купца Ивана Лапина, за усердіе ихъ и ревность о взысканіи за Камчаткою новыхъ островъ, Всемилостивѣйше увольняемъ Мы отъ гражданскихъ службъ, такъ какъ и въ 1764 году бывшіе въ такой же компаніи купцы уволены.

Екатерина.“

Апрѣля 19
1767 года.

„Адамъ Васильевичь*)! Дайте изъ Кабинета Великоустюжскому купцу Василью Иванову сыну Шилову, да Солнкамскому купцу Ивану Лапину, за усердіе ихъ о взысканіи за Камчаткою новыхъ островов, каждому по золотой медали, каковыя и въ 1764 году таковой же компаніи купцамъ даны, а какъ Лапина здѣсь нѣтъ, то для отдачи ему, отдайте оную Шилову.

Екатерина."

Апрѣля 20
1767 года.

1764. Тотемскіе купцы Григорій и Петръ Пановы отправили въ семъ году судно *Петръ и Павелъ* изъ Нижнекамчатска, которое, доходя до дальнихъ Алеутскихъ островов, возвратилось въ 1766 году съ 350 бобрами 560 черными лисицами 513 сиводушками и 170 красными.

1764. Иркутской купецъ Уледниковъ, снарядивъ въ семъ году большое судно именовавшееся *Петромъ и Павломъ* отправилъ оное въ море съ экипажемъ изъ 68 че-

---

*) Олсуфьевъ, управлявшій Кабинетомъ Е. И. В.

ловѣкъ, подъ предводительствомъ отличнаго морехода тѣхъ временъ, Тобольскаго купца Ивана Максимовича Соловьева.

Соловьевъ, вышедъ 24 Августа изъ устья рѣки Камчатки, плылъ подлѣ опасной цѣпи Алеутскихъ островов, безъ счисленія и наблюденій гораздо удачнѣе, нежели иные съ хронометрами, секстанами и окружными инструментами. Сентября 16 увидѣлъ Соловьевъ островъ Умнакъ; но не нашедъ здѣсь удобнаго якорнаго мѣста, пошелъ прямо къ острову Уналашкѣ.

Вскорѣ по прибытіи туда, былъ Соловьевъ посѣщёнъ всѣми прежними своими пріятелями, отъ которыхъ и услышалъ съ душевнымъ прискорбіемъ, какая участь постигла Медвѣдева и его товарищей. Алеуты сіи разсказывали ему, что Тойоны или Начальники трехъ ближнихъ островов рѣшились искоренять всѣхъ Россіянъ, кои къ нимъ прибудутъ. Но нападеніе на нихъ положили они дѣлать только тогда, когда Рускіе раздѣлясь по артелямъ, отправятся на звѣриный промыселъ.

Хотя въ извѣстіяхъ Палласа и помянутыхъ мною запискахъ сказано только, что Соловьевъ, проведя здѣсь одну зиму, отправился обратно и достигъ благополучно до Камчатки; но я, имѣвъ случай го-

ворить съ промышленниками прежнихъ временъ во время моего пребыванія на островѣ Кадьякѣ, опишу, что онъ тамъ дѣлалъ. Храбрый Соловьевъ, получивъ извѣстія объ участи несчастныхъ соотечественниковъ своихъ, рѣшился отмстить кровожаждущимъ дикарямъ. Сначала занялся онъ обстоятельными распоряженіями, построилъ зимовье, и распредѣлилъ людей къ промысламъ. Но онъ не успѣлъ еще кончить сего, какъ дерзкіе островитяне, возгордясь прежними побѣдами, сдѣлали на него нападеніе. Покушеніе сіе было неудачно и обошлось Алеутамъ весьма дорого. Соловьевъ, готовый всякую минуту къ сраженію, положилъ при семъ случаѣ сто человѣкъ на мѣстѣ, и истребилъ байдары ихъ и жилища. Когда же послѣ сего присоединились къ нему Коковинъ и Коровинъ, то онъ, оставивъ половину людей своихъ при суднѣ, пошелъ съ остальными на тѣхъ зверскихъ дикарей, которые убили Дружинина и Медвѣдева.

Кровопролитіе было при семъ случаѣ ужасное: большая часть виновныхъ въ убіеніи Россіянъ заплатила за сіе жизнію. Мстители сіи, услышавъ въ послѣдствіи, что островитяне, боясь нечаяннаго нападенія, собрались въ числѣ трехъ сотъ чело-

вѣкъ въ одно укрѣпленное жилище, отправились немедленно туда. По прибытіи ихъ, начали островитяне метать изъ разныхъ отверзтій стрѣлы; но какъ вмѣсто оныхъ влетѣли къ нимъ туда пули, то и рѣшились они, заколотивъ всѣ щели, ожидать покойно участи своей. Соловьевъ, видя, что зданію сему нельзя будетъ нанести скораго вреда, подложилъ подъ оное въ разныхъ мѣстахъ кишки, начиненныя порохомъ, и поднялъ сихъ несчастныхъ дѣтей природы на воздухъ. Хотя при семъ случаѣ спаслись многіе отъ взорванія, но были побиты ружьями и саблями. Давыдовъ говоритъ въ запискахъ своихъ, что Соловьевъ отправилъ въ сіе путешествіе до трехъ тысячь Алеутъ на тотъ свѣтъ; но число сіе чрезъ мѣру увеличено: очевидцы разсказывали Ивану Савичу Лапину, что убитыхъ было не болѣе двухъ сотъ.

Мирный гражданинъ, другъ человѣческаго рода, прочитавъ строки сіи, вознегодуетъ на отважнаго Соловьева, и, можетъ быть, назоветъ его варваромъ и губителемъ; но не перемѣнитъ ли онъ мнѣнія, ежели узнаетъ, что послѣ урока сего не посмѣли уже жители Алеутскихъ острововъ дѣлать нападенія на Россіянъ? Не согласится ли онъ, что подобная мѣра была необ-

ходима для блага будущихъ путешественниковъ? Любопытствуя знать, чѣмъ кончилъ отважный Соловьевъ путешествія свои, и какое нажилъ онъ состояніе, сдѣлалъ я вопросъ сей Ивану Савичу Лапину. „Многократные и удачные походы его, отвѣчалъ онъ мнѣ, доставляли ему большіе прибытки; но какъ онъ былъ человѣкъ безрасчетный и не всегда трезвый, то въ каждую зиму, проведенную имъ въ Охотскѣ, или Камчаткѣ, издерживалъ стяжаніе трехлѣтнихъ трудовъ своихъ, и отправлялся въ новое путешествіе съ одними только долгами. Онъ несчастно окончилъ жизнь свою въ Охотскѣ.“

1765. Около сего времени составилась новая компанія изъ трехъ соучастниковъ, купцевъ Соликамскаго Лапина, Великоустюжскаго Шилова, и Тульскаго оружейника Аѳанасья Орѣхова. Къ веснѣ 1765 поспѣли у нихъ въ Охотскѣ два бота, длиною по килю въ 45 футовъ: боты сіи наименованы были *Петромъ* и *Павломъ*. Снабдивъ оные всѣми нужными вещами, пошли Лапинъ и Шиловъ на оныхъ въ Большерѣцкое устье, и достигли туда благополучно.

Притязанія Большерѣцкаго Начальства за то, что компаньоны издержали во вре-

мя пребыванія на Камчаткѣ ту водку, которая дана имъ была для морскаго путешествія, были виною, что не прежде, какъ въ Августѣ могли они отправить суда свои въ море.

Ботъ *Петръ* находился подъ начальствомъ извѣстнаго Селенгинскаго купца Андрѣяна Толстыхъ, и имѣлъ экипажу 49 человѣкъ Россіянъ, 12 Камчадаловъ и 2 Алеутовъ. Толстыхъ, вступивъ въ море 2 Августа, направилъ путь свой прямо къ югу. Мы видѣли выше, что онъ питалъ себя надеждою прославиться и обогатиться открытіемъ новыхъ островов. Едва ли не мечталъ Толстыхъ также и о Дегамовой землѣ, которую тщетно искалъ Берингъ. Проведя два мѣсяца въ неудачныхъ поискахъ, и имѣя въ сіе время большое число больныхъ, не рѣшился онъ плыть отсюда къ Алеутскимъ островамъ, а счелъ за нужное зайти прежде въ Петропавловскую гавань.

Октября 2 числа застигнутъ ботъ сей жестокимъ штормомъ у Шипунскаго Носа. Мореходъ, вмѣсто того, чтобъ отойти съ судномъ своимъ въ море, рѣшился положить якорь по западную сторону мыса сего; но едва только успѣлъ онъ совершить сіе, какъ волненіе взбросило судно его на каменную скалу, и сокрушило до

основанія. Изъ экипажа, состоявшаго въ 63 человѣкахъ, спаслось только трое.

Достойный особеннаго уваженія Андрѣянъ Толстыхъ, который многими удачными путешествіями, заслужилъ всеобщую похвалу и доставилъ немалыя пользы отважными предпріятіями своими, содѣлался жертвою той же стихіи, которая была виновницею прежней его славы.

1765. Ботъ *Павелъ* находился подъ командою Подштурмана Аѳанасья Очередина, и имѣлъ 60 человѣкъ экипажу. Очерединъ, вышедъ 1 Августа изъ Большерѣцкаго устья, прошелъ благополучно вторымъ Курильскимъ проливомъ, и достигъ 24 числа Лисьихъ острововъ.

Сентября 1 пришелъ онъ къ острову Умнаку, и расположился тамъ зимовать. Островитяне сначала приняли Россіянъ очень ласково; но когда Очерединъ потребовалъ съ нихъ ясакъ, то они совершенно перемѣнились. Непріязненное обхожденіе ихъ было виною, что экипажъ отъ нужды и ежечаснаго бдѣнія терпѣлъ голодъ и подвергся цынготной болѣзни.

Весеннее время, вскорѣ возстановило здоровье мореплавателей, и когда они совершенно избавились отъ болѣзни, то Оче-

рединъ отрядилъ нѣсколько человѣкъ для собранія ясака на ближній островъ. Требованіе сіе, о которомъ свободные островитяне не имѣли ни малѣйшаго понятія, произвело весьма дурныя слѣдствія. Ни одинъ изъ посланныхъ не возвратился къ судну, и даже неизвѣстно, какимъ образомъ были они убиты.

Очерединъ отправилъ въ Августѣ 28 человѣкъ на островъ Уналашку для ловли звѣрей. Жители приняли ихъ весьма благосклонно, и поелику въ сей годъ было тамъ множество лисицъ, то и имѣли они весьма удачный промыселъ. До Декабря мѣсяца жили тамъ люди сіи весьма покойно; но 12 числа дикіе сдѣлали на нихъ нечаянное нападеніе. Дабы болѣе устрашить промышленниковъ, распустили они слухъ, что взяли еще два судна, и людей всѣхъ перебили. Хотя извѣстіе сіе оказалось въ послѣдствіи несправедливымъ; однако же они дѣйствительно истребили двѣ артели, въ коихъ было 11 Россіянъ. Отважные промышленники, отразивъ дикихъ весьма удачно, переѣхали отсюда на другой малый островъ, и въ Маѣ соединились съ Очерединымъ.

Очерединъ прожилъ на Умнакѣ безъ всякаго приключенія; ибо какъ въ сіе вре-

мя находилось тамъ судно Лальскаго купца Ивана Попова, то и не посмѣли жители напасть на такое большое число Россіянъ. Въ Апрѣлѣ начало судно Попова сбираться къ выходу въ море, и выдало Очередину бывшихъ на ономъ 40 аманатовъ. Въ Іюлѣ прибыло къ Умнаку другое судно Лальскаго же купца Ивана Попова, и передовщики рѣшились соединиться въ одну компанію. Оба судна, отошедъ вскорѣ къ Унимаку, занимались тамъ промысломъ звѣрей до 1770 года.

Мая 22 отправился Очерединъ въ обратный путь, и по благополучномъ плаваніи прибылъ 24 Іюля въ Охотскъ. Хотя бобровъ вывезено было на суднѣ семъ только 600, но за то лисицы составили очень большой капиталъ: черныхъ привезено было 960, а сиводушекъ слишкомъ 1000.

Когда извѣстіе о несчастіяхъ, претерпѣнныхъ сими мореплавателями, дошло до свѣдѣнія премудрой и милосердой Екатерины, то Великая Монархиня издала имянное повелѣніе (въ 1779 году) не сбирать ясака ни съ Алеутскихъ, ниже съ Курильскихъ острововъ.

По возвращеніи судна сего рѣшились почтенные компаньоны онаго явить преданность свою той премудрой Монархинѣ,

Которая, освободивъ ихъ отъ всѣхъ повинностей, повелѣла чинить всевозможныя пособія, при отправленіи судовъ ихъ къ островамъ. Они выбрали 120 лисицъ отличной доброты, и препроводивъ оныя къ Иркутскому Губернатору Генералъ-Поручику Брилю, просили дабы Его Превосходительство благоволилъ доставить оныя отъ имени ихъ къ великой Императрицѣ.

Г. Бриль выполнилъ желаніе ихъ, и въ донесеніи своемъ представилъ Государынѣ, сколь полезны граждане сіи для отечества, и коль великихъ выгодъ можно ожидать отъ рѣшительной ихъ предпріимчивости. Вмѣстѣ съ сими лисицами разсудилъ Г-нъ Бриль отправить самаго Шилова, имѣвшаго уже счастіе представляться Монархинѣ.

Государыня, принявъ весьма милостиво, знакомаго уже ей Шилова, повелѣла не взыскивать съ Орѣхова, Лапина и Шилова тѣхъ 9000 рублей, коими должны они были казнѣ.

1766. Въ семъ году отправлено было Тульскимъ купцомъ Семеномъ Красильниковымъ и компаніею судно *Владиміръ*; мореходомъ былъ на ономъ посадскій Сапожниковъ. Не извѣстно въ которомъ году возвратился Сапожниковъ и далеко ли пла-

валъ, но какъ вывозъ состоялъ только изъ 1400 бобровъ, 2000 морскихъ котовъ и 1050 голубыхъ песцовъ, то и надобно полагать, что онъ плавалъ только до Лисьихъ островъ.

Лисьи острова получили названіе отъ того, что изобиловали черными, чернобурыми, сивыми и красными лисицами. На Андрѣяновскихъ же, Крысьихъ и ближнихъ островахъ, вовсе не было лисицъ, а водились только бѣлые песцы.

1767. Въ семъ году Тотемскіе купцы Григорій и Петръ Пановы отправили опять судно свое *Петръ и Павелъ*. Оно возвратилось чрезъ три года съ весьма богатымъ грузомъ, состоявшимъ изъ 5000 бобровъ, 4000 бобровыхъ хвостовъ и 1,100 голубыхъ песцовъ. Сіе же самое судно, какъ видно по первымъ запискамъ, отправлено было и въ третій разъ, но о возвращеніи онаго нѣтъ никакихъ извѣстій.

1767. Упомянутый выше Лальскій купецъ Иванъ Поповъ отправилъ въ семъ году изъ Нижнекамчатска, новопостроенное тамъ судно *Іоаннъ Устюжскій*. Кто былъ на ономъ мореходомъ, и какой вывезенъ грузъ, неизвѣстно.

Судя по нижеприведенному, можно только заключить, что оно пробыло на Алеутскихъ островахъ годъ, и вышло опять немедленно въ море.

Въ 1770 году возвратилось сіе судно изъ втораго путешествія съ слѣдующимъ грузомъ:

Бобровъ морскихъ	3,000
Хвостовъ бобровыхъ	1,100
Лисицъ чернобурыхъ	1,663
—— сиводушекъ	2,230
—— красныхъ	1,025
Песцовъ голубыхъ	1,162

По запискамъ Капитана Тимоѳея Шмалева, бывшаго въ послѣдствіи Начальникомъ Камчатки, видно, что судно *Іоаннъ Устюжскій* совершало еще третіе путешествіе, и воротилось 2 Іюля 1772 года. Шмалевъ говоритъ: раздѣлъ былъ порядочный; на каждой пай досталось, за выдѣломъ въ казну десятины, 20 морскихъ бобровъ, 3 бобровыхъ хвоста, 18 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, 24 сиводушки и красныхъ по 10. За пай давали купцы отъ 800 до 1000 рублей. Ежели читателямъ покажется цѣна сія очень мала, то надобно знать что въ 1773 году продавалась мягкая рухлядь на Камчаткѣ по слѣдующимъ цѣнамъ:

Морской бобръ .	1й доброты	60 р.	
	2й ———	40 —	
	3й ———	25 —	
Лисицы. . . .	сиводушки .	2 —	50 к.
	красныя . .	1 —	20—
Соболи	1й доброты	3 —	
	2й ——— .	2 —	
	3й ——— .	1 —	

Свѣдѣніе сіе о Камчатскихъ цѣнахъ почерпнулъ я также изъ записокъ Капитана Шмалева.

1767. Судно, названное *Св. Іоаннъ Предтеча,* принадлежавшее компаніи Грека Пелопонисова и Лальскаго купца Попова, отправлено было въ семъ году изъ Нижне-Камчатска къ островамъ. Оно возвратилось въ 1772 году съ 60 бобрами, 6300 котами и 1280 голубыми песцами.

Замѣчательно, что хотя Алеутскіе острова изобиловали мягкою рухлядью; но счастіе благопріятствовало не каждой компаніи. Иное судно, проведя пять лѣтъ на островахъ, возвращалось съ грузомъ въ 20,000 руб.; а другое, пробывъ на оныхъ только два года, собирало разной мягкой рухляди на сто тысячь рублей.

1768. Компанія купцовъ Тульскаго Ивана Засыпкина, Оружейника Аѳанасія Орѣхова и Тобольскаго Ивана Мухина, отправила въ семъ году судно *Николай*, которое возвратилось въ 1773 году съ 2,450 бобрами, 1,348 хвостами и 1,127 голубыми песцами.

1769. Помянутые Пелопонисовъ и Поповъ отправили еще въ семъ году судно *Св. Адріанъ* изъ Камчатки. На возвратномъ пути въ 1773 занесено оно было бурею къ Удскому острогу и сильно повреждено. Грузъ онаго состоялъ въ 1,200 бобрахъ, 996 чернобурыхъ лисицахъ 1419 сиводушкахъ и 593 красныхъ.

1769. Въ семъ же году отправлено было изъ Охотска и еще другое судно, именовавшееся *Св. Прокопій*, и принадлежавшее купцамъ: Вологодскому Матвѣю Окошникову и Якутскому Прокопію Протодьяконову. Хотя судно сіе возвратилось изъ путешествія по четырехъ лѣтнемъ отсутствіи, но грузъ онаго былъ удивительно не значителенъ, и состоялъ только изъ 250 бобровъ, 230 хвостовъ, 20 черныхъ ли-

сицъ и 40 сиводушекъ. Весьма жаль, что неизвѣстны причины, по коимъ оно имѣло такой худой успѣхъ въ промыслѣ звѣрей: изъ всѣхъ поминаемыхъ здѣсь путешествій нѣтъ ни одного сему подобнаго.

1770. Въ семъ году отправлено было изъ Нижнекамчатска судно *Св. Александръ Невскій*, принадлежавшее Московскому купцу Василью Серебреникову. По четырехлѣтнемъ путешествіи возвратилось оно съ грузомъ 2,440 бобровъ, 2,320 хвостовъ и 1,130 голубыхъ песцовъ.

1770. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года отправилось вторично изъ Охотска судно *Св. Павелъ*, принадлежавшее Тульскому Оружейнику Орѣхову и купцамъ Соликамскому Лапину и Великоустюжскому Василью Шилову. Мореходомъ былъ на суднѣ семъ прежде упомянутый Иванъ Максимовъ Соловьевъ. Мореходъ сей, пробывъ четыре года у острова Уналашки, возвратился благополучно въ 1775 году съ грузомъ 1,900 бобровъ, 1 493 черныхъ лисицъ 2,115 сиводушекъ и 1,278 красныхъ. Замѣчательно, какое непомѣрное количество лисицъ находилось на остро-

вахъ Уналашкѣ, Умнакѣ и прилежащихъ къ нимъ. Хотя конечно промышленники ловили бы охотнѣе черныхъ лисицъ нежели красныхъ; но какъ неизвѣстно, которая скорѣе попадетъ въ клепцы, то и надобно заключить, что черныхъ, чернобурыхъ и сиводушекъ было здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ послѣднихъ.

1772. Теперь слѣдуетъ путешествіе Штурмана Потапа Зайкова, которое изъ всѣхъ до сего предпринятыхъ, надобно почесть за отличное путешествіе весьма искуснаго мореплавателя. Почтенный Губернаторъ Иркутской Губерніи, Францъ Николаевичъ Кличка, прочитавъ журналъ Зайкова, счелъ его столь занимательнымъ, что препроводилъ оный въ Академію Наукъ, которая и напечатала его въ мѣсяцословѣ 1782 года.

Судно, на которомъ Зайковъ совершилъ свое плаваніе, называлося ботъ *Св. Владиміра*, и принадлежало компаніи Орѣхова, Лапина и Шилова. Весь экипажъ онаго состоялъ изъ 69 человѣкъ, а передовщикомъ былъ Устюжскій крестьянинъ Василій Шошинъ. Зайковъ вышелъ изъ Охотскаго порта 22 Сентября 1772 года. До 1

Октября плылъ онъ благополучными вѣтрами, а съ сего времени отнесло его бурею далеко въ море. По утишеніи оной направилъ Зайковъ путь свой къ Камчаткѣ и вошелъ 19 Октября въ устье рѣки Воровской, отъ Большерѣцка къ сѣверу на 160 верстъ лежащей. Вся Камчатка, говоритъ онъ въ журналѣ своемъ, была уже покрыта снѣгомъ.

По вскрытіи рѣкъ, вышелъ онъ 12 Іюля 1773 года опять въ море, и достигъ 7 Іюля до втораго Курильскаго пролива, гдѣ запасшись прѣсною водою, выступилъ въ океанъ. Зайковъ пошелъ прямо на SO и OSO; но, не видя никакихъ признаковъ земли, поворотилъ къ Мѣдному острову, и положилъ въ сѣверной бухтѣ онаго 26 Іюля якорь. Разсчитавъ выгоды свои, рѣшился онъ остановиться здѣсь на зиму, и вытащилъ судно свое на берегъ. Распредѣливъ команду по разнымъ промысламъ, занялся Зайковъ, топографическимъ описаніемъ сего острова. По словамъ его, простирается онъ отъ NW къ SW на 50, ширина же онаго отъ 3 и до 10 верстъ. Звѣрей было тамъ въ сіе время еще множество: сивучи, коты морскіе и нерпы приходили съ моря большими табунами, но оставалися здѣсь только до Ноября. Бобры жеморскіе проводили здѣсь

всю зиму. Мясо оныхъ, говоритъ онъ, употребляли мы въ пищу, и сушили для запасу.

Осень началась на Мѣдномъ островѣ съ Сентября, и была сопровождаема теплымъ воздухомъ. Зима наступила съ половины Декабря, но снѣгу выпало только на аршинъ, и онъ съ половины Марта началъ уже таять. При сѣверномъ вѣтрѣ была здѣсь всегда ясная погода; въ лѣтнее время съ половины Іюля до половины Августа часто случались густые туманы. Снѣгъ держался на хребтахъ сего острова до Іюля. Зайковъ собралъ здѣсь 27½ фун. самородной мѣди.

Іюля 7, 1774 года вышелъ Зайковъ опять въ море, и по 23 дневномъ плаваніи присталъ къ первому Алеутскому острову Атту. Кромѣ женщинъ, и дѣтей было здѣсь тогда только 27 человѣкъ жителей. Предпріимчивый Зайковъ, усмотрѣвъ, что въ теченіе времени можетъ получить значительные прибытки, рѣшился остаться здѣсь до весны. Іюля 4 слѣдующаго года пріуготовился онъ къ дальнѣйшему путешествію, и оставивъ на островѣ семъ десять человѣкъ для промысловъ, поплылъ далѣе къ востоку. 19 числа сего мѣсяца присталъ онъ къ острову Умнаку, и нашедъ

тамъ судно Вологодскаго купца Буренина, *Св. Евплъ,* согласился съ начальникомъ онаго составить одну компанію. Несчастія, постигшія здѣсь прежнихъ промышленниковъ, послужили имъ урокомъ, не дѣлиться на малыя артели.

Зайковъ положилъ, чтобъ судно *Св. Евплъ* осталось здѣсь съ 3 промышленниками, а самъ, снабдивъ ботъ свой всѣми нужными припасами, и взявъ 60 человѣкъ команды, отправился для дальнѣйшихъ открытій. Въ условіяхъ положено было между прочимъ по возвращеніи его къ Умнаку дѣлить имъ всѣ добытые мѣха на двѣ разныя части. Августа 3, 1775 года отправился ботъ *Св. Владиміръ* далѣе къ востоку; 17 числа подошелъ онъ къ острову Унимаку, и вошедъ въ проливъ, отдѣляющій оный отъ полуострова Аляксы, сталъ на якорь въ той же самой гавани, гдѣ прежде зимовалъ Капитанъ Креницынъ.

Въ семъ мѣстѣ провелъ Зайковъ 3 года, и между тѣмъ, какъ экипажъ его занимался промыслами, описалъ онъ съ топографическою точностію всѣ окружные острова. Карта Штурмана Зайкова была первая, которая познакомила Сибирскихъ мореплавателей съ истиннымъ положеніемъ острововъ Алеутской гряды. Хотя нельзя пола-

гать, чтобъ Зайковъ умѣлъ опредѣлять астрономическимъ способомъ долготу мѣста, но замѣчательно, что онъ усмотрѣлъ ошибку Капитана Креницына, который положилъ острова сіи на 5° западнѣе настоящаго ихъ мѣстоположенія.

Мая 27 дня 1778 года отправился Зайковъ въ ту же гавань, гдѣ стояло судно *Св. Евплъ.* Удивительно, какъ долго совершали суда сіи свои плаванія: изъ упомянутой гавани можно было бы легко дойти въ сію часть года, къ острову Умнаку въ 3 дня, но ботъ *Св. Владимиръ* пробылъ въ морѣ 53 дня. Зайковъ, раздѣливъ всѣ промышленые мѣха, прожилъ здѣсь еще до слѣдующаго лѣта, и 19 Мая 1779 года направилъ путь свой къ западу. 30 числа сего же мѣсяца подошелъ онъ къ острову Атту, и взявъ здѣсь остальныхъ 10 человѣкъ, поплылъ 12 Іюня къ Командорскому острову. Проведя у онаго нѣсколько дней, пошелъ онъ опять 23 Іюня въ море и достигъ 6 Сентября благополучно до Охотскаго порта. Въ теченіе семилѣтняго путешествія, потерялъ Зайковъ 12 человѣкъ изъ всего экипажа. Грузъ, вывезенный на суднѣ семъ вмѣстѣ съ казеннымъ ясакомъ, состоялъ изъ

Морскихъ бобровъ. 4,376

Хвостовъ	2,874
Лисицъ чернобурыхъ	549
—— сиводушекъ	1,100
—— красныхъ	1,200
Выдръ	92
Россомаха	1
Волковъ	3
Норокъ	18
Морскихъ котиковъ	1,725
Голубыхъ песцовъ	1,100

и 9¼ пудъ моржевой кости.

Такъ какъ изъ всѣхъ грузовъ выше и ниже упомянутыхъ судовъ, почитался сей за самый богатѣйшій, и оцѣненъ былъ тогда въ 300,416 руб., то для любопытнаго читателя исчислю я, что бы онъ сталъ по цѣнамъ, какъ Россійская Американская Компанія нынѣ продаетъ мѣха.

4376 бобровъ	по	300 руб.	1,312,800 р.
2874 хвоста	—	20 —	57,480 —
549 черныхъ лисицъ	—	150 —	82,350 —
1100 сиводушекъ	—	50 —	55,000 —
1200 красныхъ	—	20 —	24,000 —
92 выдры	—	30 —	2,760 —
1 россомаха			20 —
3 волка			60 —
18 норокъ	по	6 руб.	108 —
1725 котовъ	—	25 —	43,125 —

1100 голубыхъ песцовъ	— 25 —		24,500 —
Моржеваго зубу 9¼ пудъ	— 150 —		1,385 —
		Итого	1.603 588 р.

Надобно однако же замѣтить, что какъ доброта всѣхъ мѣховъ не могла быть одинакова, то и взялъ я здѣсь только среднія гуртовыя цѣны. Впрочемъ бобръ можетъ стоить 1,200 рублей, лисица черная 800, а котикъ 45.

По возвращеніи сего судна, пожелали Орѣховъ и Лапинъ отвезти въ даръ Великой Екатеринѣ 300 лучшихъ черныхъ лисицъ. Зимою 1776 года отправились они оба въ путь, и по прибытіи въ С. Петербургъ имѣли счастіе быть представлены Ея Величеству. Великая Монархиня приняла ихъ очень милостиво, благодарила за гостинецъ, и разспрашивала о всѣхъ самомалѣйшихъ подробностяхъ того края.

Во время сего разговора спросила у нихъ Государыня, не должны ли они казнѣ. На отвѣтъ, что они получили заимообразно 21,500 рублей, Она промолчала; но вскорѣ послѣ сего прислала къ нимъ имянное повелѣніе на имя Иркутскаго Губернато-

ра, чтобъ денегъ сихъ съ нихъ не взыскивать.

Послѣ сего приказала Она Оберъ-Гофмаршалу угостить ихъ завтракомъ, и показать имъ Эрмитажъ.

Около сего же времени были и еще награждены двѣнадцать человѣкъ изъ отличнѣйшихъ Американскихъ компаніоновъ, золотыми медалями. Имена ихъ слѣдующія: Московскій Иванъ Тимоѳеевичь Красильниковъ, Лальскій Василій Поповъ, Московскій Андрей Михайловичь Серебрениковъ, Тотемскій Григорій Пановъ, Вологодскій Ѳедоръ Буренинъ, Тульскій Семенъ Красильниковъ, Московскіе Ѳедоръ Никифоровичь Рыбинской и Ѳедоръ Аѳанасьевичь Кульковъ, Камчатскій Иванъ Красильниковъ, Иркутскій Никифоръ Трапезниковъ, Великоустюжскій Сухановъ, и Тотемскій Титовъ.

1772. Въ мѣсяцословѣ на 1783 годъ помѣщено еще одно путешествіе. Тотемскій купецъ Алексѣй Холодиловъ снарядилъ въ 1772 году судно, именовавшееся *Архангеломъ Михаиломъ*, съ экипажемъ изъ 63 человѣкъ, и поручилъ начальство надъ онымъ Штурманскому ученику Дмитрію Полутову. Полутовъ, вышедъ въ море 8 Сентября

изъ Большерѣцкаго устья, продолжалъ плаваніе съ благополучнымъ вѣтромъ по 20 число; но внезапно возставшая буря отъ запада выкинула судно его на Камчатскій берегъ.

Надобно полагать, что мѣсто, на которое выкинуло судно Полутова, было песчаное; ибо безъ поврежденія сняли его съ мѣли, и 7 Іюля слѣдующаго года отправили въ море. По двадцатидневномъ плаваніи прибылъ Полутовъ къ Беринговому острову и расположился здѣсь зимовать. По описанію его видно, что въ сіе время было тамъ довольно бобровъ, сивучей, котовъ, голубыхъ песцовъ и морскихъ тюленей.

Іюля 17, 1774 года вышелъ Полутовъ въ море и 7 Сентября положилъ якорь у острова Уналашки. Здѣсь провелъ онъ два года, и въ теченіе сего времени посѣтилъ всѣ ближніе острова. Іюня 15, 1776 года, взявъ съ острова Уналашки толмачей, пошелъ Полутовъ къ Кадьяку, и по девятидневномъ плаваніи вошелъ въ заливъ на восточной сторонѣ онаго, который вдался внутрь острова на 15 верстъ. По описанію сему видно, что они зашли въ Игатской заливъ, гдѣ, какъ я во время моего пребыванія на островѣ семъ слышалъ; были прежде многолюдныя селенія.

Полутовъ нашелъ на сѣверной стороне сего залива 36 пустыхъ юртъ или домовъ; но жители показались ему не прежде 4 Іюля. Они пришли вооруженные, въ числѣ сорока человѣкъ. Полутовъ послалъ немедленно на берегъ толмача съ разными подарками. Но свирѣпые обитатели острова Кадьяка, были непреклонны: предлагаемыя имъ вещи вырывали они съ жадностію и не взирая на оказываемыя имъ ласки, убѣгали отъ судна. Полутовъ, не ожидая отъ непріязненнаго обращенія ихъ добрыхъ послѣдствій, отплылъ обратно къ Уналашкѣ, и оставивъ тамъ взятыхъ толмачей, прибылъ 2 Августа къ острову Атхѣ. Предполагая здѣсь умножить грузъ свой, остался онъ еще на зиму, и 25 Іюля 1777 года отправился въ обратный путь. Хотя Полутовъ долженъ былъ итти въ Охотскій портъ, но за сильными противными вѣтрами достигъ только до Нижнекамчатскаго устья. Весь грузъ судна Святаго Михаила состоялъ изъ 3,720 бобровъ, 1,680 хвостовъ, 488 черныхъ и чернобурыхъ лисицъ, 431 сиводушки, 204 красныхъ, 901 песца и 1,430 морскихъ котовъ.

По запискамъ Тимоѳея Шмалева видно, что въ 1772 году отправилось еще на ос-

трова судно, принадлежавшее Тотемскимъ купцамъ Петру и Григорію Пановымъ; но какъ называлось сіе судно и когда возвратилось, о томъ не могъ я отыскать никакихъ свѣдѣній.

1773. Въ семъ году отправилось судно *Св. Евплъ* принадлежавшее Вологодскому купцу Ѳедору Буренину съ товарищи, изъ Нижнекамчатска. Мы видѣли выше, что оно было вмѣстѣ съ Зайковымъ у Умнака. Судно сіе возвратилось въ 1779 съ грузомъ изъ 951 бобра, 690 хвостовъ, 540 морскихъ котовъ, 63 рѣчныхъ выдръ, 251 черныхъ лисицъ, 378 сиводушекъ, 630 красныхъ и 1000 голубыхъ песцовъ.

1774. Выше упомянуто, что кромѣ мореходныхъ судовъ отправлялись иногда на Берингов и Мѣдный островъ байдары. Теперь слѣдуетъ извѣстіе о байдарѣ Камчатскаго купца Ивана Новикова, плававшей двоекратно на ближніе Алеутскіе острова, которые бы въ честь покойному Берингу надобно было называть *островами Обмана* *). Но прежде нежели приступлю къ се-

*) Острова сіи названы такъ Берингомъ потому что онъ принялъ ихъ за первые Курильскіе.

му, почитаю обязанностію увѣдомить читателя, что такое байдара. Байдарами называются въ восточныхъ предѣлахъ Сибири шлюбки, коихъ наборъ или члены, бывъ сдѣланы изъ тонкихъ деревьевъ, и имѣя корму единообразную съ носомъ, обшиваются кожею морскихъ тюленей. Хотя суда сіи весьма удобны и такъ вмѣстительны, что поднимаютъ до 60 человѣкъ; но можно легко вообразить, коль опасно пускаться на кожаныхъ лодьяхъ сихъ въ дальнее плаваніе.

Не взирая на сіи неудобности, плавала помянутая байдара двоекратно къ ближнимъ Алеутскимъ островамъ, отстоящимъ отъ Большерѣцка на 1400 верстъ. Въ оба путешествія, совершенныя въ 1772 — 74, вывезла она хозяину своему на 16,660 руб. мѣховъ. Сообразя достоинство тогдашнихъ денегъ съ нынѣшними, выйдетъ, что предпріятіе Новикова было достаточно вознаграждено.

1774. Вышеупомянутое судно *Св. Прокопій*, принадлежавшее купцамъ Протодьяконову и Оконишникову, отправилось въ семъ году вторично. По четырехлѣтнемъ отсутствіи возвратилось оно благо-

получно въ Охотскъ; но лишило хозяевъ своихъ охоты заниматься симъ промысломъ.

Грузъ онаго, подобно первому, едва ли вознаградилъ издержки. Весь вывозъ состоялъ въ 300 бобрахъ 1,000 голубыхъ песцахъ и 39,500 морскихъ котахъ. По вторымъ запискамъ означенъ первый грузъ въ 20,130 руб., а второй въ 98.840 рублей. Но какъ постройка и снаряженіе судна стоили тогда около 50 т. рублей, то принявъ въ соображеніе 8 лѣтнее содержаніе онаго съ безвозвратнымъ капиталомъ, выйдетъ, что прибытки едва ли равнялись издержкамъ.

1774. Тобольскій купецъ Осокинъ отправилъ въ семъ году судно свое, именовавшее *Св. Павломъ*. Но предпріятіе его имѣло весьма худой успѣхъ: едва дошло оно отъ Охотска къ Камчаткѣ, то и разбилось здѣсь совершенно.

1776. Въ семъ году отправлено было на Алеутскіе острова судно *Св. Александръ Невскій*, принадлежавшее Тотемскимъ купцамъ Григорію и Петру Пановымъ. Оно

возвратилося въ 1779 году, но въ чемъ состоялъ грузъ онаго, о томъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

1776. Теперь вступаетъ въ первый разъ на поприще знаменитый отецъ Россійскихъ колоній, *Григорій Ивановичь Шелеховъ*. Предпріимчивый мужъ сей, прибывъ въ Охотскъ изъ Кяхты, вступилъ тотчасъ въ связи съ Якутскимъ купцемъ Лебедевымъ Ласточкинымъ, и обратилъ сначала взоръ свой на Курильскіе острова. Желая однако же имѣть участіе и въ промыслѣ съ Алеутскихъ острововъ, или влекомый, можетъ быть, тайнымъ предчувствіемъ къ той части свѣта, которая увѣковѣчила имя его, вступилъ онъ въ новое сотоварищество съ Камчатскимъ купцемъ Лукою Алинымъ. Общимъ иждивеніемъ построили они судно въ Нижнекамчатскѣ, и наименовавъ оное *Св. Павломъ*, отправили 1776 года на острова.

Кто симъ судномъ начальствовалъ и какое совершило оно плаваніе, неизвѣстно, а видно только по разнымъ запискамъ, что оно возвратилося въ 1780 году, и вывезло 936 бобровъ, столько же хвостовъ, 1,580 голубыхъ песцовъ, и 34,000 морскихъ

котиковъ; всего, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 74,240 руб.

1776. Счастливѣйшіе изъ всѣхъ Сибирскихъ Аргонавтовъ, Орѣховъ, Лапинъ и Шиловъ, отправили въ семъ году судно свое *Св. Павелъ*, совершившее уже два благополучныя плаванія. Начальникомъ былъ на суднѣ семъ Подштурманъ Герасимъ Измайловъ, а передовщикомъ Соликамскій посадской Иванъ Луканинъ. О плаваніи ихъ нѣтъ никакихъ извѣстій, а нашелъ я только въ помянутыхъ запискахъ, что судно сіе возвратилось въ 1781 году съ грузомъ изъ 2,726 бобровъ, 1,340 хвостовъ, 12,000 морскихъ котовъ, 976 сиводушекъ, 577 чернобурыхъ лисицъ, 86 выдръ и 327 голубыхъ песцовъ; всего, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 172 т. рублей.

1777. Компанія купцовъ Рыльскаго Григорія Шелехова, Московскаго Ивана Соловьева и Тотемскихъ Григорія и Петра Пановыхъ, снарядивъ въ семъ году судно, названное ими *Варѳоломеемъ* и *Варнавою*, отправила оное изъ Нижнекамчатска на Алеутскіе острова. О плаваніи сего судна

нѣтъ никакихъ извѣстій, а упомянуто только, что оно возвратилось въ 1781 году съ небогатымъ грузомъ, оцѣненнымъ въ 58 т. руб.

1777. Почтенный Именитый Гражданинъ города Курска, Иванъ Ларіоновичь Голиковъ, содержа въ сіе время питейные сборы по Иркутской губерніи, пожелалъ также извѣдать счастія своего въ морскихъ путешествіяхъ, и вступилъ въ первоначальное товарищество съ умнѣйшимъ изъ Сибирскихъ промышленниковъ Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ. Общимъ иждивеніемъ построили они судно, и назвавъ оное именемъ *Св. Андрея Первозваннаго*, отправили въ 1777 году изъ Петропавловской гавани на Алеутскіе острова.

Начальное покушеніе ихъ вознаградилося достаточнымъ успѣхомъ, и хотя судно сіе претерпѣло кораблекрушеніе, но спасенный грузъ проданъ былъ за 133,450 рублей.

1777. Иркутскій купецъ Яковъ Протасовъ, отправилъ въ семъ году судно, именовавшееся *Зосимомъ и Савватiемъ*, на Але-

утскіе острова, для промысла. Хотя о плаваніи онаго нѣтъ также никакихъ извѣстій, но какъ видно изъ описи вывезеннымъ мѣхамъ, что въ числѣ оныхъ не было ни одной лисицы, то и надобно заключить, что оно доходило только до ближнихъ островов. Судно сіе возвратилось въ 1781 году съ грузомъ, оцѣненнымъ въ 49,215 рублей.

1778. Тотемскіе купцы Григорій и Петръ Пановы, отправлявшіе уже нѣсколько судовъ на Алеутскіе острова, вступили въ семъ году въ товарищество съ Арсеніемъ Кузнецовымъ, (извѣстнымъ читателю моему по путешествію Графа Беньовскаго),*) и построивъ судно, названное по имени Св. Николая, отправили оное изъ Петропавловской гавани на Алеутскіе острова. Судно Св. Николай пробыло на островахъ семь лѣтъ; но за то богатый грузъ вознаградилъ терпѣніе компаніоновъ. На суднѣ семъ вывезено было бобровъ 2,521, хвостовъ 1,487, выдръ 230, лисицъ черныхъ 469, сиводушекъ 881, красныхъ 2,083.

---

*) См. Сынъ Отечества 1821, № XXVII.

1778. Въ семъ году отправлено было еще судно Климентъ, принадлежавшее тѣмъ же Пановымъ и Кузнецову. Оно возвратилось благополучно въ 1785 году съ грузомъ, состоявшимъ изъ 1,118, бобровъ, 7[illegible]0 хвостовъ, 477 выдръ, 622 черныхъ лисицъ, 760 сиводушекъ, 456 красныхъ и 60 котовъ.

Судя по запискамъ Шелехова, командовалъ судномъ симъ подштурманъ Аѳ. Очерединъ. Извѣстно, что въ 177[illegible] зимовалъ онъ при островѣ Кадьякѣ. Во время моего тамъ пребыванія говаривалъ я съ промышленникомъ Тоюрскимъ, бывшимъ у него на суднѣ. Тоюрской сказывалъ мнѣ, что они привезли съ собою 60 Алеутъ съ Лисьихъ острововъ, дабы заставить ихъ промышлять здѣсь бобровъ; но планъ сей не удался. Жители Кадьяка поступали съ ними такъ сурово, что даже не позволили сходить на берегъ. Проведя здѣсь зиму въ крайней опасности, успѣли они только убить 100 бобровъ; но потеряли болѣе 20 человѣкъ людей отъ болѣзни: съ наступленіемъ весны ушли они со всевозможною поспѣшностію къ Лисьимъ островамъ.

1778. Около сего времени отправленъ былъ Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ

и Камчатскимъ купцемъ Козицынымъ ботъ Св. Николай. Судно сіе совершило три плаванія на Алеутскіе острова; но нѣтъ ни малѣйшихъ извѣстій объ успѣхахъ промысла и времени его возвращенія.

1779. Почтенные Голиковъ и Шелеховъ, отправили въ семъ году судно, именовавшееся *Св. Іоанномъ Предтечею*, изъ Петропавловской гавани. Судно сіе, проведя 6 лѣтъ на ближнихъ Алеутскихъ островахъ, возвратилося въ 1784 г. въ Охотскъ и вывезло 1074 бобровъ, 729 хвостовъ, 727 голубыхъ песцовъ и 440 котовъ морскихъ.

1780. Въ семъ году отправили вышеупомянутые Пановы, опять судно свое *Св. Евплъ* изъ Камчатки. По пятилѣтнемъ странствованіи было оно наконецъ разбито у ближнихъ Алеутскихъ острововъ; но спасенный грузъ вывезенъ на какомъ то другомъ суднѣ, и проданъ въ Камчаткѣ за 71,766 рублей.

1780. Возвращеніе судна *Св. Павла* съ грузомъ, проданнымъ за 74 т. рублей, до-

ставило покойному Шелехову новыя средства и достаточный капиталъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Построивъ въ семъ году судно, и наименовавъ оное въ честь Святаго того города, по которому онъ состоялъ въ купечествѣ, *Іоанномъ Рыльскимъ*, Шелеховъ отправилъ оное изъ Петропавловской гавани на Алеутскіе острова. По шестилѣтнемъ странствованіи возвратился Іоаннъ Рыльскій, къ Камчатскимъ берегамъ, и претерпѣлъ при оныхъ кораблекрушеніе. Грузъ былъ однако же весь благополучно спасенъ, и состоялъ въ 900 бобрахъ, 645 хвостахъ, 18,500 морскихъ котахъ и 930 голубыхъ песцахъ. Замѣчательно, что всѣ Шелеховскія суда не ходили къ дальнимъ островамъ, а занималися болѣе ловлею морскихъ котовъ, коихъ было оными вывезено по сіе время безъ малаго 70 тысячь.

1780. Въ семъ году отправлено было Московскими купцами Журавлевымъ и Кривошовымъ судно *Св. Прокопій* изъ Охотска. Но оно дошло только до Камчатскихъ береговъ и претерпѣло при оныхъ совершенное кораблекрушеніе.

1781. Якутскій купецъ Лебедевъ Ласточкинъ, который, какъ упомянуто, былъ въ сотовариществѣ съ Шелеховымъ, при отправленіи двухъ судовъ къ Курильскимъ островамъ, снарядилъ опять общимъ иждивеніемъ судно, именовавшееся *Св. Георгіемъ*. Поручивъ начальство надъ онымъ подштурману Герасиму Прибылову, отправили они его въ семъ году въ море.

Хотя о плаваніи Прибылова, продолжавшемся до 1789 года, нѣтъ никакихъ извѣстій; но оно замѣчательно, потому, что Г. Вице-Адмиралъ Сарычевъ приписываетъ ему открытіе островов Св. Павла и Георгія, къ сѣверу отъ Уналашки лежащихъ. По бумагамъ покойнаго Григорія Ивановича Шелехова, видно, что онъ назвалъ острова сіи островами Зубова. Извѣстно, что онъ пользовался благодѣяніями Князя Платона Александровича Зубова.

Грузъ, вывезенный Прибыловымъ въ 1789 году въ Охотскъ, можно почесть однимъ изъ богатѣйшихъ; ибо онъ состоялъ изъ 2,720 бобровъ, 2,267 хвостовъ, 31.150 морскикъ котовъ 6,794 голубыхъ песцовъ, 1,025 разныхъ лисицъ, 11¼ пудовъ моржевыхъ зубовъ и 15 пудовъ китовыхъ усовъ. Но надобно замѣтить, что Прибыловъ провелъ на островахъ восемь лѣтъ!

1781. Судно Св. Павелъ, купцовъ Алина и Шелехова, было въ семъ году вторично отправлено и возвратилось по пятилѣтнемъ странствованіи съ убогимъ грузомъ изъ 398 бобровъ съ хвостами, 7600 морскихъ котовъ и 56 голубыхъ песцовъ; все сіе стоило по тогдашнимъ цѣнамъ 35 т. рублей.

1781. Въ семъ же году отправлено было Тотемскимъ купцомъ Алексѣемъ Поповымъ, судно Св. Алексій, которое, по пятилѣтнемъ отсутствіи, возвратилося съ грузомъ изъ 882 бобровъ, 660 хвостовъ, 147 выдръ, 73 черныхъ лисицъ, 220 сиводушекъ, 1276 красныхъ, 470 голубыхъ песцовъ, 73 голубыхъ нориковъ и 2,352 котовъ.

1781. Купцы Орѣховъ, Лапинъ и Шиловъ, получивъ отъ прежнихъ удачныхъ путешествій значительныя прибыли, отправили въ семъ году судно, именовавшееся по *Св. Александру Невскому*. О плаваніи онаго и времени возвращенія нѣтъ обстоятельныхъ извѣстій; но счастіе, благопріятствовавшее имъ въ семъ промыслѣ, доставило и при семъ случаѣ богатый грузъ, состоявшій изъ 1830 бобровъ, 1593 хвостовъ,

674 черныхъ лисицъ, 1124 сиводушекъ, 1417 красныхъ, 130 выдръ, 1,112 котовъ и 2,475 песцовъ: все сіе стоило тогда 238 т. руб.

1782. Въ семъ году, какъ во всѣхъ запискахъ видно, отправилось только одно судно Иркутскаго купца Якова Протасова изъ Нижнекамчатска. Надобно полагать, что оно также было на Котовыхъ островахъ; ибо при возвращеніи онаго въ 1786 году, состоялъ главный промыслъ въ 26,500 котахъ; бобровъ было на ономъ вывезено 292, да голубыхъ песцовъ 150.

1783. Въ семъ году отправлено подъ командою Подштурмана Степана Зайкова, судно Якутскаго купца Лебедева Ласточкина *Св. Павелъ.* Весь капиталъ онаго состоялъ изъ 65 паевъ. Имѣвъ случай получить валовой контрактъ судна сего, означу для любопытнаго читателя, все количество паевщиковъ или хозяевъ.

			пая.
Купц.: Якутскихъ:		Лебедева, Ласточкина	34
——	——	Ефима Попова . . .	1
——	——	Григорія Дежуринскаго .	1
——	——	Елисея Завьялова . . .	1

——	Калужскихъ: Ивана Корошаева.		1
——	——	Василія Невѣжина . . .	1
——	Вологодскихъ: Михайла Исаева .		1
——	——	Василія Шапкина . . .	2
——	——	Василія Кулькова . . .	1
——	Тотемскихъ: Михайла Губинскаго		1
——	——	Ѳедора Никулинскаго .	2
——	——	Арсенія Кузнецова . .	1
——	Тюменьскаго Василія Кривошеина		1
——	Тульскаго Михаила Душакова .		2
——	Соликамскаго Ивана Лапина. .		2
——	Курскаго Алексѣя Полеваго . .		1
——	Иркутскаго Ивана Большакова		2
——	Холмогорскаго Дмитрія Сорокина		1
Заводчика Ивана Савельева			5
Мѣщанъ : Якутскаго Савы Чебыкина .			1
——	Малмыжскаго Спиридона Буракова		1
Надворнаго Совѣтника Петра Будищева.			2

Итого 65.

Изъ цѣлаго числа паевъ отдѣлялось: 1 въ церковь Божію и на сиротъ Охотской школы; 1 передовщику, Камчатскому мѣщанину Петру Коломину; 1 отставному Боцману Дурыгину; 1 мореходу Зайкову, и 2 пая на тѣхъ промышленниковъ, кои въ теченіе вояжа окажутъ особенное усердіе или отличіе и будутъ признаны таковы-

ми отъ всего экипажа, состоявшаго изъ 67 человѣкъ.

Зайкову предписано было направить путь свой къ XVIII Курильскому острову, и снять съ берега бригантину Наталію, которая была на оный взброшена во время землетрясенія. По выполненіи сего велѣно было ему остаться здѣсь зимовать, и на слѣдующую весну, оставить бригантину въ Охотскѣ, а самому слѣдовать за промысломъ на Алеутскіе острова.

Не имѣвъ случая отыскать журналъ Зайкова, могу только сказать, что онъ разбилъ судно свое въ 1789 году около острововъ Павла и Георгія. Грузъ онаго былъ спасенъ, но Иванъ Савичь Лапинъ сказывалъ мнѣ, что онъ не равнялся издержкамъ.

1783. Въ семъ году передовщики и мореходы трехъ купеческихъ судовъ, на Лисьихъ островахъ пребывавшихъ, усмотрѣвъ, что промыслы ихъ весьма незначительны, и что къ дальнѣйшему полученію оныхъ не имѣютъ они никакой надежды, рѣшились приступить къ новымъ открытіямъ. Съ общаго согласія подчинили они себя прежде упомянутому и весьма искусному Штур-

ману Потапу Зайкову, поручивъ ему избрать удобное мѣсто для промысла.

Суда сіи принадлежали: 1. Алексѣй Холодилову, Орѣхову и Панову. Мореходомъ былъ на ономъ Нѣжинскій Грекъ Евстратій Деларовъ. — 2. Михаилъ, Холодилову; мореходомъ былъ штурманскій ученикъ Филипъ Мухоплевъ. — 3. Александръ Невскій, Орѣхову, Лапину и Шилову; мореходомъ былъ помянутый выше Зайковъ.

Зайковъ, имѣвъ случай видѣть карты Капитана Кука, и слышать отъ сопутниковъ его во время пребыванія ихъ въ Камчаткѣ, что они нашли на Американскомъ берегу заливъ, названный ими Williams Sound, рѣшился направить путь свой къ оному. Зайковъ выступилъ съ 3 судами своими въ походъ въ Іюлѣ, и въ Августѣ мѣсяцѣ достигъ благополучно до желаннаго мѣста, называемаго нынѣ по Руски Чугатской заливъ.

Здѣсь встрѣтили они гораздо превосходнѣйшее число народа нежели на островахъ Алеутской гряды, и хотя начальные успѣхи ихъ въ промыслѣ были довольно значительны, но вскорѣ храбрые Чугачи преградили имъ путь къ онымъ. Промышленники сіи, полагаясь на мужество свое, и то превосходство, которое

они всегда одерживали надъ островитянами, принялись за оружіе. Отважные Чугачи, устрашавшіе набѣгами своими всѣ окружныя племена, а особенно жителей острова Кадьяка, не убоялись Рускихъ ружей: они дѣйствовали стрѣлами своими столь удачно и храбро, что въ многихъ стычкахъ одержали верхъ надъ непріятелями своими, и въ дополненіе преградили имъ способы къ промысламъ и пропитанію.

Стеченіе сихъ неожиданныхъ обстоятельствъ заставило Зайкова обратиться въ мѣсто промысловъ; къ огражденію себя отъ непріятеля, треть цѣлой команды проводила всю ночь въ ружьѣ, боясь нечаяннаго нападенія. Въ дополненіе къ симъ злополучіямъ оказалась вскорѣ и цынготная болѣзнь, которая, соединясь съ голодомъ, убавила въ короткое время значительное число изъ экипажа сихъ трехъ судовъ. Съ радостію узрѣлъ Зайковъ наступленіе весны, и вооруживъ со всевозможною поспѣшностію суда свои, отправился къ Алеутскимъ островамъ. Толь неудачно было первое покушеніе Россіянъ выступить на матерой берегъ Америки!

1785. Теперь можно замѣтить, какъ постепенно ослабѣвала предпріимчивость бывшаго въ Сибири купечества. Въ 1784 году не было ни одно судно отправлено въ море. Значительныя прибыли, полученныя многими изъ участвовавшихъ въ семъ промыслѣ, побудили ихъ, оставя оный, наслаждаться въ покоѣ пріобрѣтеннымъ состояніемъ. Другіе, претерпѣвъ нѣсколько неудачь, должны были остановить промыселъ, въ которомъ имъ счастіе не благопріятствовало. Въ семъ году отправленъ былъ изъ Нижнекамчатска Тотемскимъ купцомъ Пановымъ галіотъ, именовавшійся Св. Георгіемъ. Возвращеніе онаго послѣдовало черезъ два года, но вывезенные мѣха удивятъ читателя: они состояли въ 1,388 котахъ и 183 голубыхъ песцахъ.

1787. Въ семъ году отправленъ былъ выше упомянутой гальотъ Георгій, который, пробывъ на островахъ до 1793 года, возвратился опять съ небогатымъ грузомъ. Врядъ ли вывезенные на ономъ мѣха окупили издержки двоекратнаго отправленія и осьмилѣтняго содержанія судна сего. Вся добыча состояла въ 300 бобрахъ, 200 хво-

стахъ, 946 голубыхъ песцахъ, 31.627 котахъ и 133 пудахъ моржевой кости.

1787. Судно Зосима и Савватія Иркутскаго купца Якова Протасова, было вторично отправлено въ семъ году, и возвратясь чрезъ 4 года, доставило богатый грузъ, состоявшій въ 1490 бобрахъ, 1200 хвостахъ, 4850 голубыхъ песцахъ, 45 500 морскихъ котахъ и 75 пудахъ моржевой кости.

1790. Въ семъ году отправлено было судно Лебедева Ласточкина Георгій. Получивъ валовой контрактъ судна сего отъ Ивана Савича Лапина, представлю оный читателю, дабы показать благоразумныя его распоряженія.

Компанія сего судна состояла въ 86 паяхъ, изъ числа коихъ отдѣлялось: 1 пай на Богоугодныя дѣла, 1 въ Охотскую школу, 3 передовщику, Енисейскому мѣщанину Григорію Коновалову, 2 мореходу сухопутной Охотской команды (такъ странно означенъ онъ въ контрактѣ) Семену Должантову, 4½ пая девяти отличнѣйшимъ

промышленникамъ, по одобренію цѣлаго экипажа, состоявшаго изъ 97 человѣкъ.

Паевщики компаніи сей были слѣдующіе: Именитые Граждане: Рыльскій: Григорій Шелеховъ 13 паевъ; Московскіе: Василій Жигаревъ 6, Николай Бѣхтинъ 2; Купцы: Тотемскіе: Василій Рохлецовъ 11, Иванъ Кузнецовъ 1, Ѳедоръ Протопоповъ 3; Иркутскіе: Василій Шараповъ 1, Михайло Сибиряковъ 1, Илья Сизовъ 2, Петръ и Иванъ Мичурины 2; Вологодскіе: Аѳанасій Козловъ 2. Василій Шапкинъ 2; Устюжскій: Андрей Пахолковъ; Господинъ Грекъ Изотъ Кузмичь Ленжи 1; Прокуроръ Романъ Будищевъ 1; Якутскій купецъ Лебедевъ Ласточкинъ 37.

Объ успѣхѣ плаванія сего судна, грузѣ и времени возвращенія, нельзя было отыскать ни малѣйшихъ свѣдѣній.

1791. Многократно прежде упомянутый Якутскій Именитый Гражданинъ Лебедевъ Ласточкинъ, бывъ около сего времени однимъ изъ богатѣйшихъ и предпріимчивѣйшихъ Американскихъ компаніоновъ, отправилъ въ семъ году еще одно судно, именовавшееся Св. Іоанномъ.

Компанія судна сего состояла въ 66 паяхъ, изъ коихъ 54 принадлежали самому Лебедеву, 4 Вологодскому купцу Шапкину, 4 Соликамскому Лапину, 3 Иркутскому Шестунову и 1 Коллежскому Ассессору Андрею Балкошину. Мореходомъ былъ на ономъ Подштурманъ Степанъ Зайковъ, который, какъ мы видѣли выше, разбилъ судно названное по имени Св. Павла. Помощникомъ былъ у него квартермистръ Петушинъ, а передовщикомъ Лальскій мѣщанинъ Алексѣй Поповъ. Весь экипажъ состоялъ изъ 80 человѣкъ. Длина судна сего по килю была только 53 фута, а глубина 9. Зайкову предписывалось слѣдовать немедленно въ Кенайскую губу для соединенія, съ находящимися тамъ судами Св. Павла и Николая. Но когда отправлены были суда сіи, и около какого времени рѣшился Г. Лебедевъ сдѣлать заселеніе на матеромъ берегу Америки, о томъ не могъ я собрать ни малѣйшихъ свѣдѣній.

По доставшимся мнѣ бумагамъ Гг. Шелехова и Баранова видѣлъ я, что Лебедевская компанія имѣла нѣсколько заселеній въ разныхъ мѣстахъ Америки; въ 1799 году, по дарованіи Россійско-Американской компаніи исключительныхъ привиллегій, вышли суда Лебедева въ Охотскъ.

Надобно сожалѣть, что почтенный Лебедевъ Ласточкинъ не имѣлъ нужныхъ связей, дабы удержать при учрежденіи Россійско-Американской Компаніи всѣ занятыя имъ мѣста. Планы сего умнаго Якутскаго гражданина были очень обширны, и ежели бы онъ присутствовалъ самъ при исполненіи оныхъ, то компанія его, вѣроятно взяла бы верхъ надъ Голиковскою и Шелеховскою. Главная причина совершеннаго разстройства оной состояла въ томъ, что передовщики упомянутыхъ трехъ судовъ были въ несогласіи и чрезвычайномъ соперничествѣ. Бывшій Кадьякскій Архимандритъ Іоасафъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ Гг. Шелехову и Голикову, что передовщики его, Коломинъ, Балушинъ и Коноваловъ, вооружали даже другъ противъ друга промышленниковъ. Дикіе, видя сіи непрестанные раздоры, воспользовались оными, и истребивъ въ послѣдствіи селенія ихъ, побили и много людей.

Знаменитый Правитель Америки Александръ Андреевичъ Барановъ, разсказывалъ мнѣ самъ многократно, что ежели бы онъ имѣлъ такихъ отважныхъ и расторопныхъ людей, каковыхъ находилося въ компаніи Лебедева до 200. или бы былъ начальникомъ оной, то покорилъ бы всѣ Американскія

племена вплоть до Калифорніи. Но видно Провидѣнію угодно было лишить Лебедева славы быть основателемъ Россійскихъ колоній на матеромъ берегу Америки, и предоставить подвигъ сей Г. Баранову.

1792. Послѣднее судно изъ частныхъ промысловыхъ компаній именовалось Зосимою и Саватіемъ, и принадлежало Иркутскому купцу Киселеву. Въ 1792 году отправилось оно въ море, и возвратилось чрезъ пять лѣтъ съ грузомъ въ 33,860 руб. Въ 1798 году было оно опять отправлено, и проведя нѣкоторое время на Беринговомъ и Мѣдномъ островахъ, спустилося къ ближнимъ Алеутскимъ островамъ. Но не исчисляя плаванія его, которое отнюдь не любопытно, упомяну только о сдѣланномъ присемъ случаѣ открытіи. Во время моего пребыванія въ Америкѣ, имѣлъ я случай многократно разговаривать съ однимъ промышленникомъ, на суднѣ семъ находившимся. Онъ разсказывалъ мнѣ исторію своихъ странствованій слѣдующимъ образомъ. „При отправленіи судна нашего изъ Охотска встрѣтилось большое затрудненіе въ отысканіи морехода. Изъ старовояжныхъ промышленниковъ, кои доселѣ управляли су-

дами, не случилось тамъ въ сіе время никого; казенные же Штурмана были всѣ въ отлучкѣ; а посему необходимость заставила насъ прибѣгнуть къ старому Боцману, сосланному на поселеніе. Начальникъ Порта согласился уволить его, и мы отправились благополучно въ море. Хотя, продолжалъ онъ, мы и скоро увѣрились, что мореходъ нашъ не зналъ Науки кораблевожденія; но какъ онъ хорошо управлялъ парусами, да и первое плаваніе наше по Охотскому морю сопровождалось попутными вѣтрами, то и прошли мы благополучно второй Курильскій проливъ. Слѣдуя потомъ около береговъ Камчатки къ сѣверу, пошли отъ Кроноцкаго носа прямо на востокъ, и безпрепятственно достигли Берингова острова. Здѣсь и на близьлежащемъ Мѣдномъ имѣли мы очень счастливые промыслы и прожили три года.

„Желая отправиться на дальные острова, держали мы совѣтъ, какимъ слѣдовать курсомъ. Какъ мнѣнія промышленниковъ, совершившихъ прежде нѣсколько путешествій, были различны, то и потребовали они совѣта у морехода нашего, и удостовѣрились еще болѣе, что онъ ничего не знаетъ. Наконецъ, послѣ многихъ словопрѣній, рѣшено было: плыть нѣсколько су-

токъ на NO, и потомъ спуститься прямо на полдень. При семъ случаѣ староважные говорили, что поелику Алеутскіе острова составляютъ цѣпь, то шедши на югъ, должны мы непременно попасть на какой нибудь островъ, и послѣ можемъ обдумать, гдѣ расположиться намъ для промысла.

„Рѣшась на послѣднее заключеніе сіе, продолжалъ промышленникъ приуготовились мы къ походу, и пошли прямо на NO. Не умѣю сказать, сколько дней слѣдовали мы курсомъ симъ; но помню, что послѣ сего шли на югъ попутными вѣтрами. Первые шесть дней плаванія нашего мы ни сколько не безпокоились, а какъ въ последующіе потомъ два дни, имѣя хорошій ходъ, еще не видѣли признаковъ земли, то и произошелъ ропотъ. Многіе говорили: мы вѣрно прошли Алеутскіе острова, быть не можетъ чтобъ при такомъ хорошемъ плаваніи не достигнуть до оныхъ; острова сіи лежатъ близъ Берингова острова. Ропотъ сей успокоили староважные и Капитанъ нашъ, Боцманъ. Первые говорили: Вы, ни чего не знаете: Алеутскіе острова такъ сомкнуты между собою, что нельзя ихъ иначе миновать, какъ развѣ перескочить. Мореходъ же утѣшалъ насъ тѣмъ, что какъ онъ не умѣетъ вести

счисленія, то уповательно простеръ путь свой далѣе къ сѣверу, нежели надобно было.

„Удовлетворенные сими умными причинами, продолжали мы путь свой къ югу. Но коль велико было удивленіе наше, когда въ Октября мѣсяцѣ начали ощущать теплотворный воздухъ. Чрезъ нѣсколько дней, то есть уже въ Ноябрѣ, дошла теплота до такой степени, что смола, которою обмазано было судно наше, начала растапливаться. Новое обстоятельство сіе привело весь экипажъ въ неудоумѣніе. Пока мы въ теченіе полусутокъ заняты были спорами и размышленіями, то вдругъ увидѣли предъ собою островъ, а около судна множество морскихъ котиковъ.

„Вмѣсто того, чтобъ заняться симъ новымъ для насъ предметомъ и употребить въ пользу открытіе сіе, рѣшено было совѣтомъ мудрецовъ нашихъ: не касаться до острова и звѣрей, яко нечистаго привидѣнія, а вынести на палубу образъ Пресвятыя Богоматери, отслужить оной молебенъ, и послѣ направить путь свой туда, куда вѣтеръ подуетъ. По окончаніи обряда сего Провидѣніе, умудряющее слѣпцовъ, произвело крѣпкій южный вѣтръ, и великіе мореплаватели наши рѣшились плыть на сѣверъ.“

Промышленникъ сей разсказывалъ мнѣ, что они шли на сѣверъ только 12 дней и послѣ сего пристали къ острову Афогнаку, гдѣ нашли селеніе Россійско-Американской компаніи. На судно сіе далъ въ послѣдствіи Г. Барановъ своего морехода, который и отвелъ оное къ острову Уналашкѣ. Здѣсь пробыло оно еще нѣсколько времени и вышло въ 1803 году въ Охотскъ, но неизвѣстно съ какимъ грузомъ.

Гавріилъ Ивановичь Давыдовъ описываетъ также происшествіе сіе, но нѣсколько отличнымъ образомъ. (*) Во первыхъ говоритъ онъ, что они видѣли землю на обратномъ пути, и что плыли попутнымъ вѣтромъ 11 дней; а посему и заключаетъ онъ, что помянутая земля должна быть около паралели 40°. Противъ сего можно сдѣлать слѣдущія возраженія: 1) что судно Зосима и Савватія, шло только 12 дней на фордевиндъ, въ томъ я нимало не сомнѣваюсь; ибо промышленникъ, разсказывавшій мнѣ сіе, былъ умный человѣкъ и отправлялъ должность перваго матроса; 2) земля, ими видѣнная, не можетъ находиться въ широтѣ 40°, потому что изъ 20 быв-

---

(*) См. Двукратное путешествіе въ Америку Хвостова и Давыдова, томъ I. стр. 158.

шихъ у меня журналовъ сихъ великихъ мореплавателей, не замѣтилъ я, чтобъ ходъ одного изъ судовъ ихъ простирался до 3 узловъ въ часъ. По большей части шли они умѣренными попутными вѣтрами 2, и $2\frac{1}{2}$ узла, а свѣжими 3 и 4 (**); однако же среднiй ходъ нельзя болѣе положить, какъ въ 2 узла.

Такъ какъ предметъ, который я описываю, будетъ занимать трудолюбиваго мореплавателя во время его поисковъ, то и надѣюсь, что читатель проститъ мнѣ плодовитность. Разбирая многократно журналы сихъ Аргонавтовъ, видѣлъ я всегда съ великимъ удивленiемъ, что суда, находившiяся подъ начальствомъ искуснѣйшихъ Штурмановъ того времени, какъ то: Зайкова, Очередина, Прибылова, Измайлова, Бочарова и Полутова, имѣли всѣ удивительно малый ходъ. Въ рѣдкiе сутки увидишь, чтобъ онъ простирался до 3-хъ узловъ, но по большей части плаванiе ихъ было $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ узла. Еще во время моей бытности въ Америкѣ разговаривалъ я о семъ съ почтеннымъ Александромъ Андреевичемъ Барановымъ. Отвѣтъ его состоялъ въ слѣдующихъ словахъ:

(**). 4 узла равны 7 верстамъ.

„Всѣ прежніе хозяева мореходныхъ судовъ старались строить ихъ гораздо выше, разсчитывая, что они могутъ свободнѣе умѣщать грузъ и команду. Большая часть судовъ сихъ вооружалась на манеръ галіотовъ, и при семъ наблюдали, чтобъ мачты были какъ возможно ниже и толще, а паруса по экономіи кроили какъ возможно уже. Рули были у нихъ удивительной конструкціи: лопасть онаго или перо было по крайней мѣрѣ сажени въ полторы длиною. Вышедъ съ таковымъ кораблемъ въ море примѣчали навигаторы сіи очень скоро, что ходъ онаго весьма малъ; а посему и дѣлали частыя прибавки къ длинѣ руля, полагая, что сіе способствуетъ быстротѣ хода. Когда случалось двумъ таковымъ мореплавателямъ встрѣтиться при какомъ нибудь островѣ, то послѣ первыхъ учтивостей и обыкновеннаго разговора о плаваніи, слѣдовалъ вопросъ: сколько разъ наращивали у васъ руль?

„Во время моего пребыванія въ Охотскѣ, продолжалъ почтенный Г. Барановъ, пришелъ ко мнѣ прикащикъ Шелеховской и Голиковской компаніи требовать позволенія отнести корабельному подмастерью 8 штофовъ Французской водки. „Да за что братецъ хочешь ты дарить его такъ силь-

но? онъ трудится за условленную плату" Нельзя, сударь, миновать сего: вотъ уже другую недѣлю упрашиваю я его прибавить гаіоту Петру и Павлу хотя одинъ аршинъ высоты; но онъ никакъ на сіе не соглашается, а посему и думаю, что нельзя обойтися безъ подарка. Разумѣется, продолжалъ Г. Барановъ, что я выгналъ глупца сего изъ комнаты, но заслужилъ негодованіе всѣхъ компанейскихъ служителей. Одинъ только корабельный подмастерье, человѣкъ искусный въ дѣлѣ своемъ, отдавалъ справедливость поступку моему."

И такъ, объяснивъ образъ строенія, вооруженія и неуклюжести судовъ сихъ, приступлю къ исчисленію, гдѣ бы могъ быть островъ, видѣнный экипажемъ Зосимы и Савватія. Мѣсто, куда сіе судно прибыло по 12 дневномъ плаваніи на сѣверъ, находится въ N широтѣ 58° 30′. Полагая ходу по 3 узла въ часъ, выйдетъ что оно могло проплыть въ сіе время около 900 Италіянскихъ миль, или перемѣнить 15° широты.

Принимая сіе предположеніе, окажется, что пунктъ ихъ поворота находился въ 43° 30′ или 44° 00′ сѣверной широты. О долготѣ мудрено сдѣлать точное заключеніе, но взявъ въ соображеніе склоненіе компаса, которое было у насъ на кораблѣ Не-

вѣ, по сей параллели около 16° къ востоку, у Капитана Диксона 17° (*), а у Кука 17° 32′ (**) и потомъ, увеличиваясь постепенно, доходило въ 58° N широты до 25° O, можно безошибочно полагать долготу ихъ во время поворота къ сѣверу отъ 160 до 165 къ W отъ Гринвича.

Около сихъ мѣстъ видѣли Капитаны Портлокъ и Диксонъ множество котиковъ и одного сивуча (послѣдніе не отплываютъ болѣе 25 верстъ отъ берега); но какъ въ сіе время, то есть около Апрѣля, Мая и Іюня, бываютъ здѣсь весьма сильные туманы, то и не усмотрѣли они земли. Корабль Нева видѣлъ въ 1804 году 30 Іюня въ широтѣ N 42° 18′ долготѣ 163 W, выдру однако же мрачность скрывала въ сіе время пространство горизонта. На обратномъ пути въ Россію видѣла Нева множество котиковъ въ широтѣ N 48°, долготѣ W 140° и немного сѣвернѣе сего.

Не дѣлая точнаго заключенія о мѣстоположеніи видѣннаго острова, предаю все сіе изысканію трудолюбиваго мореплава-

---

*) Dixons voyage round the world.

**) Cook's third voyage round tle world.

теля, который, употребя время и искуство, удостовѣрится въ дѣйствительномъ существованіи онаго и ознаменуетъ имя свое новымъ открытіемъ. — Считаю только за нужное прибавить здѣсь: что прочитывая съ особеннымъ вниманіемъ журналы всѣхъ мореплавателей, посѣщавшихъ сѣверную часть Восточнаго или Великаго Океана, замѣтилъ я, что въ Августѣ и до половины Сентября бываетъ здѣсь болѣе ясныхъ дней, нежели въ остальные мѣсяцы. Впрочемъ сырость, мгла, мрачность, туманъ и изморозь сопутствуютъ всегда мореплавателю на водахъ сихъ.

Окончивъ Хронологическую Исторію сію, считаю за нужное упомянуть, что по мнѣнію моему недостаетъ здѣсь по крайней мѣрѣ извѣстій о плаваніи десяти судовъ, а особенно въ послѣднихъ годахъ. Незнаманіе къ предмету сему виною, что при всѣхъ стараніяхъ моихъ не могъ я отыскать ни малѣйшихъ подробностей, до оныхъ касающихся. Еще прискорбно мнѣ, что о обширныхъ планахъ и дѣйствіяхъ Лебедевской компаніи не могъ я получить обстоятельныхъ извѣстій.

Актъ Высочайше дарованнымъ Россійско-Американской компаніи привиллегіямъ въ 1799 году, положилъ преграду всѣмъ малымъ компаніямъ, кои не пожелали присоединить капиталовъ своихъ къ Шелехову и Голикову, а посему и Лебедевъ Ласточкинъ, отрекшійся отъ участія съ ними, долженъ былъ оставить предпріятія свои. Онъ имѣлъ уже въ сіе время порядочное обзаведеніе въ Чугатской губѣ, и простеръ такъ далеко планы свои, что отправлялъ даже одну артель во внутренность Америки. Я разговаривалъ многократно съ храбрымъ промышленникомъ Василіемъ Ивановымъ, предводителемъ артели сей. Въ пути пробылъ онъ отъ Рождества до Св. Пасхи, прошелъ, по его счету, болѣе 500 верстъ, видѣлъ множество рѣкъ и озеръ изобильныхъ рыбою; встрѣчалъ до 10 разноязычныхъ племенъ, но не примѣтилъ нигдѣ селенія, заключавшаго въ себѣ болѣе 200 человѣкъ.

Онъ толковалъ мнѣ очень много о рѣкѣ *Тутѣ*, шириною отъ 6 до 4 верстъ; сказывалъ, что по оной, какъ слышалъ, есть болѣе 40 селеній, но не умѣлъ порядочно объяснить, гдѣ она находилася. По 25 дневномъ путешествіи прибылъ Ивановъ къ оной, и, какъ думаетъ, шелъ во все сіе время болѣе къ сѣверу, нежели къ востоку.

Какъ извѣстно, что Ивановъ отправился въ путь сей съ озера Ильмяны, на западномъ берегу Кенайской губы лежащаго и возвратился туда же, то и впадаетъ, можетъ быть, рѣка Тунта въ Камышацкую губу, названную Кукомъ: Bristol bay.

Надобно также сожалѣть, что я не имѣлъ случая получить журналы судовъ Пановской компаніи. Предпріимчивые люди сіи имѣли также большія заведенія и отправляли суда свои на острова Св. Матѳея и Св. Лаврентія. Почтенный Евстратій Ивановичь Деларовъ, бывшій въ послѣдствіи Директоромъ Россійско-Американской компаніи служилъ долго у Пановыхъ, и, какъ мнѣ самъ разсказывалъ, совершилъ болѣе 10 путешествій къ островамъ, Камчаткѣ и Охотску безъ всякихъ познаній о наукѣ мореплаванія. Компасъ и твердая память при видѣ береговъ были его руководителями.

Признаюсь, что всю статью сію писалъ я съ особеннымъ удовольствіемъ; ибо она изображаетъ рѣшительную предпріимчивость почтенныхъ соотечественниковъ нашихъ, кои замѣняли недостатокъ познаній, отважностію и непоколебимою твердостію духа.

Въ заключеніе прилагаю здѣсь вѣдомость о выходѣ или возвращеніи съ Алеутской гряды 83 судовъ, означа во сколько былъ оцѣненъ грузъ каждаго, и сколько находилося въономъ бобровыхъ шкуръ. Читатели усмотрятъ, что я не упоминаю здѣсь тѣхъ судовъ, кои истреблены были Алеутами, или разбиты въ разныхъ мѣстахъ.

Конецъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

МѢХОВОЙ ТОРГОВЛѢ.

ИЗВѢСТІЕ

о

МѢХОВОЙ ТОРГОВЛѢ,

производимой Россіянами при островахъ Курильскихъ, Алеутскихъ и сѣверозападномъ берегу Америки.

Россія изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ изобилуетъ особенно мягкою рухлядью. Звѣриныя шкуры и даже части шкуръ обращалися въ оной долгое время вмѣсто монеты. Примѣромъ служатъ намъ Новогородскія *гривны*, *ушки* и *полъ-ушки*. Во всѣхъ Уставныхъ грамматахъ положены пени и награды мягкою же рухлядью *);

---

*) „А цѣловальниковъ Пермяки выбираютъ у себя сами, кто имъ любъ; а хожаное Приставу бѣлка въ городѣ, а ѣзду на 2 версты бѣлка, на правдѣ вдвое, а не люба Приставу бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги." См. *Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ*. С. П. б. 1821 года стр. 126 и 127.

даже жалованье производили должностнымъ людямъ звѣриными шкурами, и когда въ 1595 году отправленъ былъ въ Вѣну Посланникомъ Михаилъ Ивановичь Вельяминовъ, то съ нимъ отпущено было, какъ сказано въ 3 томѣ Древней Россійской Вивліоѳики, „въ запасъ и на приказной расходъ и на раздачу:

1009 сороковъ соболей цѣною въ	28,097	руб.
510 сороковъ куницъ	5,190	—
337,235 бѣлокъ	6,190	—
3000 черныхъ бобровъ	2,908	—
120 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ	565	—
1000 волковъ	530	—
75 лосинъ	75	—
Итого на	44,720	руб.

По самымъ дешевымъ цѣнамъ стоилъ бы сей товаръ нынѣ полтора милліона рублей; слѣдовательно мягкая рухлядь теперь въ тридцать кратъ дороже.

Храбрые козаки, простирая завоеванія свои къ востоку, облагали ясакомъ всѣ вновь покоряемыя племена, и мягкая рухлядь лилась изъ Сибири въ Москву рѣкою. Покореніе Камчатки и первыхъ Курильскихъ островов познакомило завоевателей съ новыми и вовсе неизвѣстными имъ породами животныхъ: они обрѣли тамъ мор-

скихъ коровъ, кои огромностію своею привели ихъ въ удивленіе; ибо нѣкоторыя, бывъ длиною въ 12 аршинъ, вѣсили болѣе пяти сотъ пудовъ!! Вмѣстѣ съ морскими коровами нашли они сивучей или морскихъ львовъ, морскихъ котиковъ и морскихъ бобровъ. Послѣдніе, отличаяся красотою, мягкостію и пухообразностію своей шерсти предъ всѣми прочими животными, стали вдругъ продаваться высокою цѣною. За морскаго бобра платили въ Якутскѣ 10 рублей, а Китайцамъ промѣнивали оныхъ въ 60 и 90 рублей. Упомянутые выше 3000 черныхъ бобровъ были бобры рѣчные, ибо морскіе, до покоренія Камчатки, не были Россіянамъ извѣстны.

Въ 1741 году возвратился отъ сѣверозападныхъ береговъ Америки въ Камчатку Капитанъ Чириковъ. На суднѣ его вывезено было 900 бобровыхъ шкуръ. Мы видѣли выше *), съ какою ревностію принялись купцы, посѣщавшіе Камчатку, за промыселъ сей, и какъ они, въ теченіе сорока лѣтъ, простерли путь свой по градѣ Алеутскихъ островов, и начали водворяться на сѣверозападныхъ берегахъ Америки.

Главнѣйшій промыселъ съ ближнихъ Алеутскихъ островов состоялъ изъ морскихъ бобровъ и морскихъ котиковъ. Съ

Лисьихъ острововъ вывезено было множество лисицъ разныхъ шерстей, и хотя онѣ приносили значительныя выгоды продавцамъ, но были гораздо хуже добротою, нежели лисицы Камчатскія и Сибирскія; ибо шерсть всѣхъ островскихъ лисицъ очень тверда и скоро ломается. Особенное замѣчаніе заслуживаетъ то, что теперь шерсть островскихъ лисицъ гораздо нѣжнѣе, нежели двадцать лѣтъ тому назадъ.

Ежели бы морскіе бобры, сивучи и коты не отплывали далѣе къ востоку, то вѣроятно, что всѣ вышеупомянутые мореплаватели не простерли бы такъ далеко пути своего. Животныя сіи, усмотрѣвъ, что новые пришельцы начали нападать на нихъ съ неимовѣрною жестокостію, оставили отечественные берега свои, и удалились въ другія безопаснѣйшія мѣста. Хотя жители острововъ, при коихъ они обитали, также занималися ловлею ихъ; но поелику потребности малочисленнаго народа сего были не велики, то они удовлетворяли оныя нечувствительнымъ образомъ.

Любопытно взглянуть, какъ преслѣдовали морскихъ бобровъ, отъ береговъ Камчатки до Калифорніи.

Завоеватели Камчатки нашли на восточномъ берегу и ближнихъ Курильскихъ

островахъ множество морскихъ бобровъ; но поелику животныхъ сихъ, одаренныхъ превосходнымъ смысломъ, начали весьма сильно преслѣдовать, то они вдругъ оставили Камчатскіе берега, и въ 1750 году не плавалъ уже ни одинъ бобръ около береговъ сего полуострова. На Курильскихъ островахъ держались они гораздо долѣе: Иванъ Кириловъ, Посадскій города Якутска, обогатился, промышляя тамъ лисицъ и бобровъ въ 1743—1750 годахъ.

Якутскіе купцы Захаровы получили также значительную прибыль отъ Курильскихъ острововъ около 1770 года. Въ 1775 году обратилъ особенное вниманіе на Курильскіе острова Якутскій купецъ Лебедевъ Ласточкинъ: всѣ прежніе промышленники плавали туда на байдарахъ, и не простирали пути своего далѣе седьмаго острова; но Лебедевъ, построивъ мореходный ботъ, отправилъ оный туда подъ командою Сибирскаго дворянина Антипина, знавшаго Японскій языкъ. Первое покушеніе сіе не имѣло счастливаго успѣха: Антипинъ достигъ до осмнадцатаго Курильскаго острова, и въ штормъ разбилъ ботъ свой. На слѣдующій годъ возвратился онъ на байдарахъ въ Камчатку со всею командою, хотя занимался промысломъ цѣлый

годъ, но вывезъ только 180 морскихъ бобровъ, 190 котиковъ, 60 чернобурыхъ лисицъ, 30 сиводушекъ и 240 голубыхъ песцовъ.

Въ 1777 году присоединилъ къ Лебедеву-Ласточкину капиталъ свой извѣстный Григорій Ивановичъ Шелеховъ. Общимъ иждивеніемъ построили они гукоръ, и поручивъ оный въ команду искусному Штурману Пѣтушкову, отправили его къ Курильскимъ островамъ. Пѣтушковъ, прибывъ къ осмнадцатому острову, расположился тамъ зимовать, и былъ такъ счастливъ, что въ теченіе десятимѣсячнаго пребыванія на островѣ семъ, промыслилъ и купилъ 970 морскихъ бобровъ, 45 чернобурыхъ лисицъ, 70 сиводушекъ и 195 голубыхъ песцовъ.

Прибыточный грузъ сей побудилъ Лебедева и Шелехова отправить гукоръ свой въ томъ же 1776 году опять къ Курильскимъ островамъ. Гукоръ прибылъ благополучно къ осмнадцатому острову въ началѣ Октября, и начальникъ онаго, дворянинъ Антипинъ, расположился провести здѣсь зиму. Неуспѣшный промыселъ и сношенія съ Японцами, къ коимъ Антипинъ ѣздилъ на байдарѣ къ острову Матмаю въ гавань Аткисъ, были причиною, что онъ

счелъ за нужное остаться здѣсь еще на одну зиму.

Января 8, 1780 года, сдѣлалось жестокое землятрясеніе; море поднялося такъ высоко, что гукоръ, стоявшій въ гавани, отнесло въ средину острова. Антипинъ, не имѣя способовъ стянуть судно свое на воду, рѣшился плыть къ Камчаткѣ на байдарахъ, и прибылъ туда благополучно въ Іюнѣ 1780 года. Весь двухгодовой промыселъ состоялъ только изъ 20 бобровъ, 60 лисицъ и 40 песцовъ. Отъ сего времени перестали промышленники ѣздить къ Курильскимъ островамъ; ибо сборщики, плававшіе туда ежегодно, доставили свѣдѣніе, что послѣ помянутаго землетрясенія бобры перевелись совершенно.

Сношенія Антипина съ Японцами и пребываніе Порутчика Лаксмана на островѣ Матмаѣ въ 1790 году, подали почтенному Шелехову мысль сблизиться съ симъ подозрительнымъ и въ тоже время богатымъ народомъ. Шелеховъ отправилъ въ 1795 году на XVIII островъ Урупъ партію, состоявшую изъ тридцати промышленниковъ съ женами и дѣтьми. Люди сіи состояли подъ начальствомъ Иркутскаго Мѣщанина Василія Звѣздочетова, коему приказано было обратить особенное вни-

маніе на сельское хозяйство, и приняться за промыслы тогда, когда каждый поселянинъ будетъ имѣть домъ, огородъ и небольшую пашню.

Ежели бы Шелеховъ прожилъ еще десять лѣтъ; то вѣроятно имѣли бы мы теперь на островѣ Урупѣ колонію изо ста душъ, которая, независимо отъ Сибири, могла бы не только довольствовать себя, но вѣроятно удѣляла бы еще избытки свои Охотску и Камчаткѣ; но какъ почтенный мужъ сей окончилъ полезную жизнь свою въ Іюнѣ того же 1795 года, то новое заселеніе сіе и осталось безъ всякаго надзора.

Звѣздочетовъ не умѣлъ содержать поселенцевъ сихъ въ повиновеніи; онъ началъ употреблять противъ нихъ строгости: на третій годъ четырнадцать лучшихъ поселенцевъ отъ него бѣжало въ Камчатку. Оставшіеся при немъ, не получая изъ Охотска ничего нужнаго для поддержанія разныхъ необходимыхъ потребностей, впали въ болѣзни. Въ 1805 году выѣхало ихъ на Камчатку только семь человѣкъ; остальные же, вмѣстѣ съ начальникомъ своимъ, окончили жизнь на островѣ Урупѣ. Такимъ-то печальнымъ образомъ рушилась Шелеховская колонія, которая могла бы быть

весьма полезною восточнымъ предѣламъ Сибири.

Камчатскіе, а особенно Курильскіе, бобры отличались длинною и черною шерстью и сребровидною осью. Алеутскіе и Американскіе бобры никакъ не могутъ равняться съ оными въ добротѣ.

Когда Адъюнктъ Штеллеръ, сопутникъ знаменитаго Беринга, зимовалъ на Беринговомъ островѣ (1741), то морскихъ бобровъ и песцовъ находилосъ тамъ чрезвычайно много. Онъ одинъ вывезъ въ Камчатку болѣе 600 бобровыхъ шкуръ. Изъ вышеприведенныхъ извѣстій о промыслахъ каждаго судна видно, что съ 1760 года должны уже были промышленники плавать за бобрами, гораздо далѣе къ востоку. Чрезъ двадцать лѣтъ приблизились они къ берегамъ Америки, и вскорѣ послѣ сего проникли въ Кенайскій заливъ и Чугатскую губу.

Бобровые промышленники добывали весьма легко мягкую рухлядь по всей грядѣ Алеутскихъ острововъ. Миролюбіе жителей и мѣстное положеніе оныхъ благопріятствовали ихъ намѣреніямъ. При сѣверозападныхъ же берегахъ Америки встрѣтили они противное: народъ былъ немиролюбивъ, мягкую рухлядь гораздо труд-

нѣе было скупать, и надобно было ѣздить зи оною по разнымъ весьма отдаленнымъ жилищамъ. Затрудненія сіи были причиною, что около 1795 года остались только три компаніи: Шелеховская, Киселевская и Лебедевская. Первая водворилась на островѣ Кадьякѣ съ 1783 года, вторая производила промыслы свои по всей грядѣ Алеутскихъ острововъ, а послѣдняя имѣла при заселенія на матеромъ берегу Америки, въ Чугатской губѣ.

Всѣми вышепомянутыми судами вывезено было слѣдующее количество мягкой рухляди.

Морскихъ котовъ	417.758
Песцовъ	62.361
Лисицъ красныхъ	16.478
— — сиводушекъ	15.147
— — чернобурыхъ	10.421
Выдръ	1.679
Кости моржевой, пудъ	772
Хвостовъ бобровыхъ	58.618
Бобровъ морскихъ	98 548
Усовъ китовыхъ	977
Рѣчныхъ бобровъ около	3.000

Въ 1798 году составилась нынѣшняя Россійско-Американская Компанія, а въ 1799 году послѣдовалъ Актъ Высочайше

дарованнымъ ей привиллегіямъ на двадцать лѣтъ.

Въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ не сказано ничего о занятіи Шелеховымъ острова Кадьяка. Предпріятіе сіе относится къ Исторіи Россійскихъ колоній; но здѣсь, обозрѣвая успѣхи Россіянъ въ торговлѣ мягкою рухлядью, надобно кратко о семъ упомянуть.

Рыльскій купецъ Г. И. Шелеховъ, Капитанъ М. С. Голиковъ и Курскій купецъ И. Л. Голиковъ, имѣвшіе участіе въ прежнихъ компаніяхъ, рѣшились составить новую и занять островъ Кадьякъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣщаниномъ Глотовымъ и Подштурманомъ Очерединымъ, можно было ожидать весьма богатаго промысла. Въ 1781 году заключили они между собою контрактъ, чтобъ построить при Охотскомъ портѣ два галіота, и на оныхъ слѣдовать самому Шелехову къ берегамъ Аляски и занять находящіеся тамъ острова. Складственный капиталъ ихъ состоялъ изъ слѣдующей суммы: М. С. Голикова 20,000 р., И. Л. Голикова 30,000 р., Шелехова 15,000 р., да Калужскаго купца Юдина 1500 р. Всего 66,500 р.

Предпріимчивый Шелеховъ, прибывъ въ Охотскъ, заложилъ при рѣкѣ Урокѣ при

судна, и 16 Августа 1783 отправился съ оными въ море. Суда сіи именовались: 1. Трехъ Святителей, подъ командою Подштурмана Герасима Измайлова, на коемъ находился самъ Шелеховъ, 2. Святаго Симеона Богопріимца, и 3. Святаго Михаила, подъ командою Подштурмана Василія Олесова. Шелеховъ, прибывъ съ двумя судами къ Берингову острову, остался тамъ зимовать. Въ Августѣ 1784 года достигъ онъ благополучно до острова Кадьяка.

Плаваніе галіота Святаго Михаила весьма достопамятно по неискуству Олесова и своевольству промышленниковъ: онъ плылъ 999 дней изъ Охотска до острова Кадьяка, тогда, какъ сіе плаваніе можно совершить при неблагопріятныхъ вѣтрахъ въ 70 дней. Зиму 1783 года провелъ Олесовъ на первомъ Курильскомъ островѣ, а двѣ послѣдующія зимы на островѣ Уналашкѣ. Отсюда выходилъ онъ двоекратно въ море, но возвращался опять назадъ; ибо промышленники стращали его бурями и противными вѣтрами. Когда Шелеховъ плылъ въ 1786 году обратно къ Охотску, то встрѣтилъ Олесова близъ Кадьяка. Шелеховъ, покоривъ немиролюбивыхъ жителей острова Кадьяка военною рукою, прожилъ тамъ до Мая 1786 года, и

потомъ отправился въ Охотскъ. Управленіе новозаведенною имъ колоніею поручилъ онъ Енисейскому купцу Самойлову, оставивъ при немъ 120 Россійскихъ промышленниковъ и два судна, Михаилъ и Симіонъ.

Поелику Шелеховъ, въ двадцатимѣсячное пребываніе на островѣ Кадьякѣ, занятъ былъ болѣе распоряженіями основать здѣсь постоянное жилище и установить связи съ разными дикими племенами, то вывезенный имъ промыселъ былъ весьма незначителенъ: онъ состоялъ только изъ 1111 бобровъ, 760 хвостовъ и 1060 разнородныхъ лисицъ.

Шелеховъ, устроивъ дѣла свои въ Иркутскѣ, опредѣлилъ извѣстнаго читателямъ Грека Евстратія Ивановича Деларова Главнымъ Повѣреннымъ основанной имъ компаніи, и отправилъ его лѣтомъ 1787 года на островъ Кадьякъ. Деларовъ, прибывъ туда, сдѣлалъ весьма много умныхъ распоряженій: въ 1788 году отправилъ онъ судно Трехъ Святителей подъ командою Штурмановъ Измайлова и Бочарова, для обозрѣнія или описанія сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Чиновники сіи выполнили съ похвалою возложенное на нихъ по-

ученіе, и составили карту описаннымъ ими берегамъ.

Желая усилить промыслы, предпріимчивый Деларовъ основалъ селеніе въ Кенайской губѣ, и доставилъ симъ распоряженіемъ Шелеховской компаніи великія выгоды. Въ 1789 году отправилъ онъ въ Охотскъ, подъ командою Бочарова, судно Трехъ Святителей, и выслалъ на ономъ слѣдующее количество мѣховъ: бобровъ 5,500, хвостовъ 418, выдръ 1385, рѣчныхъ бобровъ 138 и разнородныхъ лисицъ 4788. Деларовъ, пробывъ на Кадьякѣ 5 лѣтъ, выѣхалъ оттуда въ 1792 году.

Къ чести сего достойнаго человѣка, надобно упомянуть, что онъ былъ въ послѣдствіи нѣсколько лѣтъ Директоромъ Россійско-Американской Компаніи, и отличился въ званіи семъ строгостію правилъ и примѣрнымъ безкорыстіемъ. Деларовъ не токмо что не употреблялъ компанейскихъ капиталовъ на свои обороты; но, напротивъ, когда около 1804 и 1806 годовъ Компанія нуждалась въ деньгахъ и кредитѣ, то онъ давалъ векселя собственно на себя. Почтенный мужъ сей скончался въ Санктпетербургѣ въ 1806 году.

На мѣсто Деларова назначилъ Шелеховъ Каргопольскаго купца Александра Ан-

древича Баранова. Почтенный мужъ сей, вступивъ въ управленіе Шелеховскою колоніею, нашелъ къ прискорбію, что въ занятыхъ Россіянами мѣстахъ морскіе бобры перевелись совершенно. Въ письмѣ его къ Шелехову отъ 1795 года говоритъ онъ: „Около Кадьяка и въ Кенайской губѣ вывелись совершенно бобры, а посему и долженъ я былъ обратиться со всѣми силами въ Чугатскую губу, гдѣ оныхъ довольно.“ Почтенный Барановъ построилъ первый корабль при берегахъ Америки, и выслалъ оный въ 1795 году съ значительнымъ грузомъ въ Охотскъ. Въ семъ же году прибылъ туда другой корабль Шелехова Александръ, который доставилъ богатый грузъ съ котовыхъ острововъ, Павла и Георгія.

Не долго водились бобры въ Чугатской губѣ: расторопные Алеуты, съ коими Барановъ ѣздилъ ежегодно самъ туда, скоро ихъ истребили. Обстоятельство сіе заставило его завести новое заселеніе въ Якутатѣ, лежащемъ при матеромъ берегу Америки, въ широтѣ 59° 45. Здѣсь собралъ Барановъ значительное количество мягкой рухляди, которую и выслалъ въ 1796 году въ Охотскъ на трехъ судахъ: Александрѣ, Симеонѣ и Фениксѣ. Грузъ сихъ и всѣхъ вы-

шеупомянутыхъ судовъ означенъ въ особенной вѣдомости.

Усмотрѣвъ, что въ Якутатѣ вдругъ исчезли бобры, долженъ былъ Барановъ помышлять о новомъ заселеніи. Обозрѣвъ лично сѣверную часть Американскихъ береговъ, избралъ онъ для сего Ситхинскій заливъ, или Norfolk Sound, гдѣ и основалъ въ 1799 году крѣпость Архангела Михаила. Мѣсто сіе обѣщало великія выгоды для промысла, ибо находилось близъ множества острововъ, названныхъ Адмираломъ Дефонте *Архипелагомъ Святаго Лазаря.* Здѣсь, какъ предполагать можно было, имѣли бобры гораздо покойнѣйшее жилище, нежели при матеромъ берегу Америки, гдѣ, отъ мыса Святаго Иліи вплоть до залива Святаго Креста, нѣтъ ни острововъ, ни заливовъ. Начальные успѣхи сего новаго заведенія были весьма благопріятны: читатели усмотрятъ съ удивленіемъ, что однихъ морскихъ бобровъ вывезено было въ 1803 году слишкомъ 20,000 шкуръ.

Въ 1802 году истреблено было селеніе сіе дикими Американцами, и при семъ несчастномъ случаѣ погибло около ста человѣкъ Алеутовъ, двадцать Россіянъ, и пропало 2700 бобровыхъ шкуръ. Можно легко вообразить, коль прискорбно было почтен-

ному Баранову злополучное происшествіе сіе, и какъ онъ встревожился, узнавъ, что дикіе Американцы сдѣлали заговоръ истребить и Якутатъ. Собравъ всѣ свои силы, поѣхалъ Барановъ въ 1803 году туда изъ Кадьяка, усилилъ гарнизонъ, умножилъ артиллерію, заложилъ два судна, и назначилъ, что лѣтомъ 1804 года отправится онъ въ Ситху, отмстить смерть своихъ подчиненныхъ и заложить новую крѣпость. Прибывъ въ Августѣ 1804 года въ Ситху, усмотрѣлъ онъ съ радостію, что тамъ стоитъ корабль Нева, прибывшій изъ Санктпетербурга.

Соединенными силами исполнилъ Барановъ предпріятіе свое, и овладѣвъ не безъ сопротивленія мѣстомъ, основалъ крѣпость и назвалъ оную: *Новоархангельскій портъ.* Надобно увѣдомить читателя, что когда планъ крѣпости Святаго Михаила представленъ былъ блаженной памяти Государю Императору Павлу I, то Его Величество изволилъ пожаловать Баранова золотою медалію. Въ 1803 году произведенъ онъ былъ въ чинъ Коллежскаго Совѣтника, а въ 1806 году награжденъ орденомъ Святыя Анны 2 степени.

Успѣхи новаго заведенія сего можетъ читатель видѣть въ приложенной при семъ

Вѣдомости вывезенныхъ изъ Америки мѣховъ. Въ 1810 году усмотрѣлъ почтенный Барановъ, что бобровый промыселъ ежегодно уменьшается, а по сему и обратился онъ къ берегамъ Калифорніи, гдѣ, какъ ему извѣстно было, бобровъ довольно. Помощникъ Г. Баранова, Коммерціи Совѣтникъ И. А. Кусковъ, плававшій два года къ Калифорніи, предложилъ завести тамъ колонію, и, съ общаго согласія съ начальникомъ своимъ, водворился въ 1812 году въ мѣстѣ, лежащемъ въ широтѣ 38° 33′. Новое селеніе сіе названо было *Россъ*, и расположено при рѣчкѣ Славянкѣ.

Умными распоряженіями доставилъ Г. Кусковъ значительныя выгоды Компаніи. Онъ завелъ связи съ Католическими монахами и Испанскими чиновниками, и производя съ ними торговлю, снабжалъ колоніи наши хлѣбомъ. Въ 1815 году привезено было въ Охотскъ на суднѣ Маріи 20,000 Испанскихъ піастровъ, плодъ его торговыхъ сношеній. Селеніе Россъ выгодно для Компаніи по многимъ отношеніямъ, а особенно по климату и отлично добротной почвѣ земли.

Почтенный Александръ Андреевичъ Барановъ управлялъ Россійско-Американскими областями до 1818 года, и отправившись въ Россію на кораблѣ Кутузовѣ, окончилъ

полезную жизнь свою на пути. Нынѣ занимаетъ мѣсто его Г. Капитанъ Лейтенантъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ.

Окинувъ взоромъ всѣ селенія Россійско-Американской Компаніи, увидимъ мы, что она занимаетъ всю гряду Алеутскихъ островов, большой островъ Кадьякъ и имѣетъ на матеромъ берегу Америки нѣсколько селеній, изъ коихъ многолюднѣйшее Новоархангельскій портъ. Главный предметъ ея промысла составляли до сихъ поръ морскіе бобры; но поелику мы видѣли, съ какими затрудненіями преслѣдовали ихъ по всѣмъ мѣстамъ, и что весьма скоро промыселъ оныхъ гораздо уменьшится, то надобно принять другую и едва ли не гораздо выгоднѣйшую систему управленія: обратить промыслы во внутренность Америки.

Гудсонская Компанія, существующая болѣе двухъ столѣтій, можетъ намъ служить примѣромъ. Она имѣетъ около двадцати разныхъ заселеній во внутренности Америки, и производя торговлю со всѣми дикими племенами, скупаетъ неимовѣрно великое множество рѣчныхъ бобровъ и выдръ. Здѣсь прилагается краткая вѣдомость о вывезенныхъ ею мѣхахъ въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ.

Компанія сія имѣла еще опасную соперницу: Сѣверозападную мѣховую Компанію, которая весьма много вредила ея выгодамъ. Съ 1822 года обѣ Компаніи сіи соединились, и вѣроятно распространятъ теперь гораздо далѣе кругъ своихъ дѣйствій, то есть вступятъ даже въ торговыя связи съ дикими Американцами, близъ Великаго Океана обитающими. Что одна изъ сихъ Компаній распространила очень далеко промыслы свои, тому имѣемъ мы доказательства: въ 1818 году служитель Россійско-Американской Компаніи посыланный на Мѣдную рѣку, вымѣнялъ у тамошнихъ жителей нѣсколько мѣдныхъ гиней и Англійскаго бисеру.

Россійско-Американская Компанія можетъ еще до сихъ поръ получать значительныя выгоды отъ колоній своихъ. По самому вѣрному и неувеличенному счету добудетъ она ежегодно:

Морскихъ котиковъ	30,000	на сумму	450,000
— — бобровъ . .	600	——	240,000
Хвостовъ бобровыхъ	500	——	10,000
Разнородныхъ лисицъ	4.000	——	180.000
Песцовъ голубыхъ .	1,000	——	15 000
Рѣчныхъ бобровъ .	10,000	——	400,000
Выдръ	3.000	——	120,000
Медвѣдей	500	——	35,000

Соболей, норокъ, выхухолей, рысей и росомахъ	——	55,000
Моржевой кости, бобровой спруи и китовыхъ усовъ . . .	——	52,000
Всего .	на	1,562.000 р.

Поелику ежегодное содержаніе Главнаго Правленія, всѣхъ Контпоръ и колоній требуетъ около милліона рублей расходовъ, то остающіеся за симъ 562,000 рублей доставятъ значительныя выгоды Акціонерамъ. Всѣхъ акцій щитается нынѣ 7485, слѣдственно въ двухъ годовой раздѣлъ прійдетъ на каждую акцію около 170 рублей прибыли. Но надобно замѣтить, что выгоды сіи получитъ она тогда, когда обратитъ промыслы свои во внутренность Америки. Замѣчательно также, что въ вышеприведенномъ примѣрномъ исчисленіи мягкой рухляди положено самое ограниченное количество; впрочемъ могутъ быть счастливые годы, когда помянутые промыслы увеличатся вдвое и даже втрое.

Бывали примѣры, что къ грядѣ Алеутскихъ острововъ приносило иногда отъ юга и сѣвера большіе табуны морскихъ бобровъ. Въ 1808 году прибыло къ южнымъ

берегамъ острова Умнака, множество морскихъ бобровъ, имѣвшихъ на брюхѣ красноватую шерсть, то есть совершенно отличной породы отъ всѣхъ прежде промышленныхъ. Поелику подобные привалы случались нѣсколько разъ, то и надобно заключить, что къ югу отъ острова Умнака долженъ быть неизвѣстный островъ; ибо бобры не могутъ пробыть долгое время въ морѣ.

Иностранцы приняли также значительное участіе въ торговлѣ мягкою рухлядью при сѣверозападныхъ берегахъ Америки. По кончинѣ безсмертнаго Кука, прибыли корабли его въ исходѣ 1779 года въ Макао. На оныхъ находилось нѣсколько шкуръ морскихъ бобровъ, кои и проданы были Китайцамъ по весьма высокимъ цѣнамъ. Распространившіеся тогда же слухи, что мѣха сіи собраны при берегахъ Америки, возбудили вниманіе купцовъ, пребывавшихъ въ Макао, и поселили въ нихъ желаніе воспользоваться скорѣе сею новою отраслію весьма прибыточной торговли.

Въ 1785 году отправился на промыселъ сей изъ города Макао первый корабль. Это былъ бригъ Морской бобръ въ 60 тонновъ, имѣвшій 30 человѣкъ экипажу, и находившійся подъ командою Англійскаго ко-

рабельщика Жамеса Ханны (Hanna). Ханна выступилъ въ море въ Мартѣ, и направилъ путь свой прямо въ Нутку или Зундъ Короля Георга (Georges Sound), гдѣ — какъ сопутники Кука разсказывали — можно легко собрать значительное количество мѣховъ. Онъ прибылъ туда въ Августѣ, и скупивъ въ теченіе пяти недѣль 560 шкуръ морскихъ бобровъ, отправился въ обратный путь, и пришелъ въ Декабрѣ въ Макао.

Собранныя имъ шкуры морскихъ бобровъ проданы были въ Кантонѣ, въ Мартѣ 1786 года, по слѣдующимъ цѣнамъ:

1 разбора . .	140	шкуръ по	60	піастровъ
2 —— . . .	175	—— —	45	——
3 —— . . .	80	—— —	30	——
Остальныя . .	165	—— за	1925	——

то есть за 560 бобровъ получено было 20.600 піастровъ.

Покойный Шелеховъ, узнавъ, что принадлежащіе намъ берега Америки посѣщаются иностранцами, жаловался на сіе въ 1787 году Генералъ Губернатору Якобію слѣдующими словами: „Во время бытія моего прошлаго года въ Августѣ мѣсяцѣ въ Петропавловской гавани, узналъ я отъ Индійской компаніи Вилліяма Питерса, что ихъ компаніи 1785 года былъ корабль въ нашихъ границахъ по берегу сѣверовосточной Америки въ

широтѣ 50°, торговались съ дозволенія ли Россійской державы, или нѣтъ, мнѣ неизвѣстно, и въ самое короткое время, по ихъ объявленію, 800 слишкомъ бобровъ получили, сверхъ немалаго количества земляныхъ звѣрей. Не удовольствуяся же симъ, въ 1786 году туда еще пять кораблей отправили, изъ чего предусматривается, что Россійскаго престола подданнымъ принадлежащія великія выгоды присвоить стараются другихъ націй народы, не имѣя ни смежности въ землѣ, и ни малѣйшаго права на сіе море."—

Правившій должность Иркутскаго и Колыванскаго Генералъ Губернатора, Генералъ-Поручикъ Иванъ Варѳоломеевичъ Якобій, донесъ блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, что непремѣнно нужно оградить принадлежащіе намъ берега Америки военными судами, и не допускать иностранцевъ подрывать нашу мѣховую торговлю. Въ слѣдствіе представленія сего, повелѣла мудрая Монархиня приготовить пять военныхъ судовъ, кои, подъ начальствомъ Капитана Бригадирскаго ранга Муловскаго, должны были отправиться лѣтомъ 1788 года въ путь. Полагаютъ, что война съ Швеціею остановила сіе предпріятіе.

Прибыточное плаваніе корабельщика

Ханны побудило хозяевъ отправить его вторично къ тѣмъ же берегамъ; но предпріятіе сіе было неудачнѣе перваго: онъ собралъ только 100 бобровыхъ шкуръ, кои проданы были за 5000 піастровъ.

Англійскіе купцы, пребывавшіе въ Бенгалѣ и Бомбаѣ, узнавъ, сколь прибыльно было предпріятіе товарищей ихъ, жившихъ въ Макао, отправили также три судна къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки.

Въ Январѣ 1786 отплыли изъ Бомбая двѣ шкуны, кои, возвратясь чрезъ 9 мѣсяцевъ, доставили 600 бобровыхъ шкуръ. Китайцы купили оныя гуртомъ за 24 тысячи піастровъ.

Шкуна, отправленная изъ Бенгала, возвратилась также благополучно, и хотя командовавшій оною Лейтенантъ Мирсъ (Meares) собралъ только 357 бобровыхъ шкуръ, но продалъ оныя по весьма выгоднымъ цѣнамъ: первый разборъ по 90, 2й по 70, а 3й по 50 піастровъ за шкуру. Хвосты бобровые проданы были кругомъ по 2 піастра за хвостъ. *Замѣчательно*, что Мирсъ собралъ отличныя бобровыя шкуры сіи въ Чугатской губѣ, гдѣ уже тогда были три Рускія селенія.

Можно сказать, что не токмо Азія, но и Европа обратила вдругъ взоры свои

на мягкую рухлядь сѣверозападныхъ береговъ Америки. Въ 1785, 86 и 87 отправились туда корабли изъ Фландріи, Франціи, Англіи и Калифорніи. Въ краткихъ словахъ упомяну я, сколько бобровыхъ шкуръ привезено было каждымъ кораблемъ въ Кантонъ.

Въ 1787 году прибылъ туда несчастный Лаперузъ: на корабляхъ его находилося 600 бобровъ весьма низкой доброты, кои проданы были за 10,000 піастровъ.

Въ томъ же году продалъ Капитанъ Берклей, вышедшій въ 1785 году изъ Остенда, 800 бобровыхъ шкуръ за 30,000 піастровъ.

Въ томъ же году привезено было 1000 бобровыхъ шкуръ изъ Калифорніи, кои проданы за 32,000 піастровъ.

Значительное стеченіе сіе бобровыхъ шкуръ въ Кантонъ было причиною, что Капитаны Портлокъ и Диксонъ, прибывшіе туда въ слѣдующемъ 1788 году, продали съ великимъ затрудненіемъ бобровъ своихъ съ небольшимъ по 20 піастровъ за шкуру. И такъ считая тѣ 20 бобровыхъ шкуръ, кои Капитанъ Кингъ продалъ въ 1779 за 800 піастровъ, выходитъ, что по 1 Января 1788 года продано было въ Кантонѣ 6643 бобровыхъ шкуры, безъ малаго за 200,000 піастровъ.

Поелику Англійскіе корабельщики, приходя въ Кантонъ , не имѣли права продавать товаровъ своихъ сами, а должны были дѣлать сіе чрезъ Агентовъ Англійской Остъ-Индской Компаніи, то они вскорѣ и отстали отъ сей промышлености. Купцы другихъ Державъ имѣли предъ ними еще и то преимущество , что ежели бы они и продали мягкую рухлядь свою по невыгоднымъ цѣнамъ, за то получали 100 процентовъ барыша отъ Китайскихъ товаровъ , коихъ Англійскіе подданные , на основаніи привиллегій , дарованныхъ Остъ-Индской Компаніи, покупать не смѣютъ.

Впрочемъ Англійскіе купцы дѣлали иногда подрывъ Англійской Остъ-Индской Компаніи: они посылали въ Кантонъ — куда всѣ Европейскія суда свободно приходить могутъ — корабли свои подъ флагами чужихъ державъ, какъ-то: Австрійскими, Гамбургскими, Бременскими, Рагузскими и прочими. Вышеупомянутый Капитанъ Берклей, вышедшій изъ Остенда подъ Австрійскимъ флагомъ, былъ также природный Англичанинъ.

Мѣсто Англичанъ заступили при сѣверозападныхъ берегахъ Америки граждане Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Они обратились къ промыслу сему съ го-

раздо большимъ искуствомъ, нежели предшественники ихъ. Зная, что природные жители береговъ сихъ, по невоздержности своей, проводятъ зимніе мѣсяцы въ голодѣ, грузили они корабли свои пшеномъ, сухарями, мукою и патакой. Обходя въ лѣтніе мѣсяцы весь Архипелагъ, узнавали они у котораго народа менѣе запасовъ, и приходя туда на зиму, скупали у нихъ въ сіе время по весьма выгоднымъ цѣнамъ всю мягкую рухлядь.

Купцы города Бостона, имѣвшіе самое большое участіе въ семъ промыслѣ, тѣшили всѣ прихоти дикихъ обитателей сѣверозападнаго берега Америки, и симъ средствомъ пріобрѣтая отъ нихъ всю мягкую рухлядь, побуждали ихъ заниматься единственно звѣринымъ промысломъ. До прихода иностранцевъ къ берегамъ симъ, били природные жители только тогда бобровъ и прочихъ звѣрей, когда имѣли надобность въ одеждѣ. Теперь же устремились они съ такою жадностію къ промыслу сему что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ 1790 году могли едва собрать 100 бобровъ, покупали уже чрезъ десять лѣтъ тысячу.

Сперва привозили Бостонцы къ берегамъ симъ фризы, байки, одѣяла и капоты;

потомъ начали продавать ножи, бритвы, сабли и прочее.

Въ 1805 году, когда корабли *Надежда* и *Нева* прибыли въ Кантонъ, то надѣялися прикащики Россійско-Американской Компаніи продать бобровъ своихъ, кои были отличной доброты, по крайней мѣрѣ по 30 піастровъ за шкуру; но, вмѣсто того, получили за каждую только 17, то есть потеряли безъ малаго сто процентовъ.

Въ помянутомъ 1805 году привезено было въ Кантонъ Бостонскими корабельщиками 14,000 бобровыхъ шкуръ, которыя и были виною сего значительнаго пониженія цѣнъ. За годъ предъ симъ, то есть въ 1804 году, купили Китайцы 8200 бобровыхъ шкуръ кругомъ по 24 піастра. Сверхъ сего находилось на кораблѣ *Невѣ* 130 тысячь шкуръ морскихъ котовъ, которыхъ надѣялись продать по 1 піастру; но поелику на двухъ Американскихъ корабляхъ привезено было 90 тысячь шкуръ сихъ, то и продались наши только по 75 піастровъ за сотню шкуръ.

Въ нынѣшнемъ 1823 году издалъ въ Парижѣ путешествіе свое вокругъ свѣта Лейтенантъ Французскаго флота Рокефейль (Roquefeuille). Онъ также приходилъ къ берегамъ нашимъ для покупки мягкой рухляди;

но собралъ только незначительное количество, не взирая на пособія, оказанныя ему Капитаномъ Гагемейстеромъ. Въ 1818 году былъ Лейтенантъ Рокефейль въ Кантонѣ, и продалъ всѣ бобровыя шкуры кругомъ по 30 піастровъ за каждую. Въ семъ числѣ говоритъ онъ были большею частію бобры Калифорнскіе; но за сѣверныхъ бобровъ *), платили Китайцы охотно по 54 піастра за шкуру.

Французскій Офицеръ сей, обозрѣвая мѣховую торговлю, въ Кантонѣ производимую, говоритъ: „Въ Китай привезено было на разныхъ судахъ шкуръ морскихъ бобровъ:

съ 1804 по 1808 годъ . . .	59,346
— 1808 — 1813 —— . . .	46,962
— 1713 — 1815 —— . . .	6,200
— 1815 — 1818 —— . . .	12 627
въ 1818 году	4,800
И того	130,4?5

Всего цѣною, полагая каждую бобровую шкуру кругомъ по 31 піастру, на 4,043,485 піастровъ. Въ послѣдующіе два года, продолжаетъ онъ, вывезено въ Кантонъ, еще меньше бобровыхъ шкуръ; но цѣна была тамъ кругомъ за каждую шкуру по 30 піастровъ.“

*) То есть: Кадьякскихъ и Алеутскихъ.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

О ВЫВЕЗЕННОЙ МЯГКОЙ РУХЛЯДИ.

Въ Вѣдомости о мѣхахъ, вывезенныхъ частными Компаніями съ 1745 по 1823 годъ, примѣтятъ читатели, что оцѣнка груза не всегда сообразна съ истиннымъ достоинствомъ привезенныхъ товаровъ. Причиною сему собственное желаніе нѣкоторыхъ хозяевъ.

Казенный ясакъ вывезенъ былъ только нѣкоторыми судами; ибо хозяева, не желая имѣть на суднѣ козаковъ, посыланныхъ для сего сбора, ходатайствовали о семъ у Камчатскаго Начальства.

Въ Вѣдомости о мѣхахъ, вывезенныхъ Россійско-Американскою Компаніею, примѣтятъ читатели бѣлыхъ песцовъ, коихъ вовсе не вывозили частныя Компаніи. Причиною сему слѣдующее обстоятельство: на Беринговомъ острову были только голубые песцы; но около 1786 года принесло туда на льдахъ отъ сѣвера множество бѣлыхъ песцовъ, кои въ послѣдствіи расплодились на разныхъ островахъ.

Разсмотря Вѣдомость мѣхамъ, вывезеннымъ какимъ нибудь судномъ, можно опре-

дѣлить, какъ далеко простирало оно путь свой. Голубые песцы означаютъ, что оно имѣло промыслы на Беринговомъ островѣ. Чернобурыя лисицы, что оно находилось у острововъ Уналашки, Умнака и Унимака. Выдры и бобры рѣчные промышляются на полуостровѣ Аляскѣ и на матеромъ берегу Америки.

Большой вывозъ морскихъ котиковъ и моржевой кости, показываетъ, что то судно плавало къ островамъ *Павлу* и *Георгію*. Острова сіи, открытые въ 1785 году, доставили въ короткое время болѣе милліона котовыхъ шкуръ, и изобилуютъ оными до сихъ поръ. Впрочемъ бывали примѣры, что иногда во время жестокихъ сѣверныхъ вѣтровъ приносило къ ближнимъ Алеутскимъ островамъ по 50,000 котиковъ и по 5,000 моржей Въ 1776 году принесло къ островамъ Аткѣ и Амлѣ множество морскихъ котовъ; находившееся тамъ судно *Прокопій* вывезло оныхъ около 40,000 шкуръ въ Охотскъ.

Повторю сказанное мною въ предувѣдомленіи, что акты, изъ коихъ составилъ я повѣствованіе объ открытіи Алеутскихъ острововъ, не полны, а посему книга сія и прилагаемыя вѣдомости, не имѣютъ той степени совершенства, каковое бы я же-

лалъ доставить онымъ. Но предлагая сей незрѣлый плодъ просвѣщеннымъ читателямъ, утѣшаюсь мыслію, что оный заслужитъ ихъ одобреніе. Ежели бы счастливый случай не доставилъ мнѣ помѣщенныхъ здѣсь матеріаловъ, то вѣроятно были бы они уже теперь совершенно истреблены; ибо многіе почтенные люди, содѣйствовавшіе мнѣ разными записками и изустными преданіями, окончили уже полезную жизнь свою. Съ благодарностію долженъ я упомянуть о Правителѣ Американскихъ областей А. А. Барановѣ, помощникѣ его Коммерціи Совѣтникѣ М. А. Кусковѣ Соликамскихъ Имянитыхъ Гражданахъ: И. С. Лапинѣ А. Т. Ливоновѣ, Бухгалтерѣ Россійской Американской Компаніи П. В. Боковиковѣ и Правителѣ острова Уналашки И. В. Крюковѣ, которые съ великимъ усердіемъ доставляли мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія.

Обозрѣвъ вѣдомости мѣхамъ, вывезеннымъ разными Компаніями отъ 1743 по 1823 годъ, выходитъ, что въ теченіе 80 лѣтъ, включая казенный ясакъ, вывезено слѣдующее количество мягкой рухляди:

Котовъ морскихъ	2,324,364
Бобровъ морскихъ	200,839
Хвостовъ бобровыхъ	143,689
Голубыхъ песцовъ	108,865

Лисицъ красныхъ		57,638
Рѣчныхъ бобровъ		58,729
Лисицъ сиводушекъ		44,904
Лисицъ чернобурыхъ		30,158
Выдръ		22,807
Соболей		18,121
Норокъ		5,349
Бѣлыхъ песцовъ		5,130
Зубу моржеваго	пудовъ	2,761
Медвѣдей		2,650
Усовъ китовыхъ	пудовъ	2,988
Рысей		1,819
Россомахъ		1,234

По Вѣдомости частныхъ Компаній, выходитъ, что грузы разныхъ судовъ ихъ оцѣнены почти въ 7 милліоновъ рублей; но къ сему счету надобно еще прибавить 2 милліона рублей; ибо грузы 7 судовъ не означены, да можно принять безошибочно, что о десяти судахъ нѣтъ вовсе никакихъ свѣдѣній. Мягкая рухлядь Шелеховской компаніи оцѣнена въ полтора милліона. Грузы кораблей Россійско-Американской Компаніи, стоятъ 35 милліоновъ съ половиною. И такъ въ теченіе 20 лѣтъ вывезено Россійскими промышленниками, съ острововъ Алеутскихъ и сѣверо-западныхъ береговъ Америки мягкой рухляди на 46 милліоновъ рублей. Изъ всего количества

мѣховъ сихъ промѣнено болѣе половины Китайцамъ въ Кяхтѣ, и казна получила отъ сего торговыхъ пошлинъ болѣе десяти милліоновъ рублей. Сверхъ сего получила казна — кромѣ ясака, означеннаго въ особой графѣ — значительныя выгоды. Съ каждаго груза частныхъ Компаній выдѣляли одну десятую часть въ казну, а по сему и можно принять безошибочно, что однихъ только морскихъ бобровъ поступило въ оную, отъ 1745 до 1799 года, болѣе 12,000 шкуръ.

Василій Берхъ.

1823.

Сентябрь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Читай:*	*Стр.*	*Строка.*
прибыткомъ	прибыткамъ	7	3
Кронцкаго	Кроноцкаго	16	последняя
въ смѣну	въ мѣну	23	25
сей	свой	30	1
Басовымъ	Баховымъ	32	11
обратро	обратно	39	24
на двѣ разныя	на двѣ ровныя	90	14, 15
1745 китовъ	1725 морскихъ котовъ	92	послѣдн.
въ 2 узла	въ три узла	124	8
*)	см. 1 страницу	137	21
рѣкѣ Урокѣ	рѣкѣ Уракѣ	145	послѣдн.

I. Вѣдомость мѣхамъ,

вывезеннымъ частными компаніями.

Годы возвращенія	Имя судна.	Имя морехода.	Имена хозяевъ.	Каз. ясаку: Бобровъ.	Каз. ясаку: Лисицъ.	Бобровъ морскихъ.	Бобровыхъ хвостовъ.	Морскихъ кошекъ.	Кипковыхъ усовъ.	Выдръ.	Лисицъ: Чернобур.	Лисицъ: Сиводуш.	Лисицъ: Красныхъ.	Моржеваго зубу.	Песцовъ голубыхъ.	Цѣна грузу.
1745	Капитонъ	Сержантъ Емельянъ Басовъ	Сержантъ Басовъ и Московск. куп. Андрей Серебрениковъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно
1746	Капитонъ	Басовъ	Басовъ и Иркутскій купецъ Никифоръ Трапезниковъ.	—	—	1670	1780	1990	—	—	—	—	—	—	2240	112.220
1747	Евдокія	Крестьян. Михайло Неводчиковъ	Купцы: Лальскій Чебаевской и Иркутскій Трапезниковъ.	—	—	320	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19.200
1748	Св. Іоаннъ	Селенгинскій купецъ Андріанъ Толстыхъ	Купцы: Иркутскія: Трапезниковъ, Балинъ и Ярославскій Жуковъ	—	—	362	321	—	—	—	—	—	—	—	1481	23,024
1749	Перкупъ и Запиъ	Устюжскій куп. Аѳанасій Баховъ	Купцы: Сольвычегодской Жилкинъ, Якутской Новиковъ.	—	—	58	58	—	—	—	—	—	—	—	650	4.780
1749			Всевидовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно
1749	Іоаннъ		Купцы: Московскій Рыбинской и Ярославскій Тыринъ.	—	—	1040	860	—	—	—	—	—	—	—	2110	52.590
1750	Петръ	Сержантъ Басовъ.	Басовъ и купецъ Трапезниковъ	—	—	522	63	300	—	—	—	—	—	—	1080	39.376
1752	Св. Симеона и Анны	Козакъ Воробьевъ.	Купцы: Рыбинской и Тыринъ.	—	—	820	700	7010	—	—	—	—	—	—	1900	61.520
1753	Борисъ и Глѣбъ	Подштурм. Михайло Неводчиковъ.	Иркутскаго купца Трапезникова	15	—	1920	1590	—	—	—	—	—	—	—	—	105.750
1754	Іоаннъ		Якутскій купецъ Емельянъ Юговъ.	—	—	790	755	2222	—	—	—	—	—	—	7044	65.429
1755			Тотемскаго купца Федора Холодилова	—	—	1600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80.000
1755	Борисъ и Глѣбъ	Курской куп. Алексѣй Дружининъ.	Иркутскій купецъ Никифоръ Трапезниковъ	—	—	6	—	250	—	—	—	—	—	17	1222	3.474
1755	Іеремія		Купцевъ Рыбинскаго и Тырина	—	—	1260	680	—	140	—	—	—	—	—	—	65.060
1755	Іоаннъ	Андріанъ Толстыхъ.	Купцевъ Трапезникова и Балина	49	—	1644	1370	—	—	—	—	—	—	—	82	95.690
1757	Св. Николай	Козакъ Дурневъ.	Купца Трапезникова.	—	—	3117	2800	10	11	—	—	—	—	—	—	189.268
1757	Фишъ		Купца Трапезникова.	122	—	4573	2700	—	—	—	—	—	—	—	—	354.900
1758			Камчатскаго купца Семена Красильникова	—	—	169	—	—	—	—	—	—	—	—	2149	14.438
1758	Іоаннъ		Купцевъ: Балина, Жукова и Трапезникова	5	—	1819	1710	840	—	—	—	—	—	—	720	109.355
1758	Петръ и Павелъ		Купцевъ: Рыбинскаго и Тырина	—	—	990	540	—	—	—	—	—	—	—	—	50.355
1759	Капитонъ	Козакъ Студенцовъ.	Сольвычегодскаго купца Жилкина	—	—	292	240	—	—	—	—	—	—	—	—	17.330
1759	Адріанъ и Наталія	Андріанъ Толстыхъ.	Купцевъ: Трапезникова, Балина и Жукова	92	—	5360	3710	—	—	—	—	—	—	—	1813	317.541
1761	Петръ и Павелъ	Купецъ Андрей Серебрениковъ.	Купцы: Рыбинской и Тыринъ.	42	—	2444	1870	—	—	—	—	—	—	—	—	150.270
1762	Захарія и Елисавета	Мѣщанинъ Степанъ Черепановъ.	Купцы: Шуйскій Посниковъ, Тульскій Красильниковъ, и Вологодскій Кульковъ	—	—	1750	—	—	—	—	—	—	—	—	530	101.430
1762	Іуліанъ	Яренскій мѣщ. Степанъ Глотовъ.	Московскій купецъ Никифоровъ	11	26	1465	280	—	—	—	1002	1100	400	22	58	130.450
1762	Николай		Купца Трапезникова.	—	—	92[illegible]	965	—	—	—	—	—	—	—	—	58.170
1762	Гавріилъ		Иркутскаго купца Бечевина	—	2	914	390	1	—	18	20	39	349	23	40	52.570
1762	Адріанъ		Купца Чебаевскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно
1763	Владиміръ	Подштурманъ Дмитрій Пайковъ.	Купцевъ: Тульскаго Красильникова и Иркутскаго Трапезникова	—	—	1485	827	—	—	—	—	—	—	—	—	78.304
1763			Купцевъ: Чебаевскаго и Трапезникова	91	—	1766	510	—	—	—	—	—	—	—	109	104.218
1763	Петръ и Павелъ		Купцевъ Рыбинскаго и Тырина	—	—	301	153	—	—	—	—	—	—	—	10	17.040
1763			Лальскаго купца Василья Попова	—	—	567	279	—	—	—	—	—	—	—	67	31.817
1766	Адріанъ и Наталія	Мѣщанинъ Степанъ Глотовъ.	Купцы: Лальскіе Чебаевской, Василій и Иванъ Поповы, Соликамскій Лапинъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68.000
1766	Петръ и Павелъ	Нѣжинскій Грекъ Евстратій Деларовъ.	Купцы Тотемскіе Григорій и Петръ Поповы	—	35	340	70	—	—	—	569	513	170	—	—	42.280
1766	Николай		Купца Трапезникова	—	—	143	—	—	—	—	61	130	7	—	—	10.524
1764	Адріянъ и Наталія	Андріанъ Толстыхъ.	Селенгинскаго купца Андріана Толстыхъ	100	—	3036	2220	—	—	—	—	—	—	—	582	120.000
1766			Лальскаго купца Василія Попова	8	39	1867	395	—	—	70	393	561	420	1	66	132.806
1768	Петръ и Павелъ		Купца Трапезникова	—	—	383	338	3370	—	—	—	—	—	8	1733	32.547
1768	Іоаннъ Устюжскій		Лальскаго купца Панова.	40	94	1272	678	—	—	—	681	802	425	—	1054	98.740
1769	Владиміръ	Мѣщанинъ Сапожниковъ.	Тульскаго купца Семена Красильникова.	84	—	1440	896	1845	60	—	—	—	—	—	1045	83.387
1770	Павелъ	Подштурм. Аѳанасій Очерединъ.	Тульскаго оружейника Аѳанасія Орѣхова, купцевъ: Соликамскаго, Лапина; Устюжскаго Василія Шилова	23	78	600	60	—	—	—	960	1018	10	—	—	68.520
1770	Петръ и Павелъ	Грекъ Деларовъ.	Тотемскихъ купцевъ Пановыхъ	154	—	5128	3991	—	1	—	—	—	—	—	1093	284.868
1770	Адріанъ.		Грека Пелопонисова и Лальскаго купца Василія Попова	14	1[illegible]0	1107	151	—	—	—	996	1419	593	2	38	109.943
1772	Іоаннъ Устюжскій		Лальскаго купца Попова.	14	47	1107	151	—	—	—	1002	1427	600	1½	3[illegible]	111.889
1772	Св Іоаннъ Предтеча		Лальскаго купца Попова и Грека Пелопонисова	—	—	57	57	6330	—	—	—	—	—	—	1280	18.747
1772	Байдара		Камчатскаго купца Новикова.	4	8	251	200	20	—	—	—	20	—	—	—	15.000
1773	Николай	Тобольскій куп. Иванъ Соловьевъ.	Оружейника Орѣхова, купцевъ: Тульскаго Засыпкина и Тобольскаго Мухина	279	—	2451	1348	—	—	—	—	—	—	—	1127	140.670
1773	Прокопій		Купцевъ Иркутскаго Протодьяконова и Вологодскаго Оконнишникова	—	—	250	230	—	—	—	—	20	40	—	—	20.130
1774	Байдара		Камчатскаго купца Новикова.	—	—	20	20	—	—	—	—	—	—	—	—	1.660
1774	Св. Александръ Невскій		Московскаго купца Василія Серебреникова	134	—	2440	2320	—	—	—	—	—	—	—	1130	136.050
1775	Павелъ	Тобольскій куп. Иванъ Соловьевъ.	Купцевъ Шилова Лапина и Орѣхова	[illegible]9	16[illegible]	1904	228	—	—	86	1493	2115	1278	Норокъ 19	—	137.445
1777	Михаилъ	Подштурм. Дмитрій Полушовъ.	Тотемскаго купца Алексѣя Холодилова	94	72	36[illegible]7	482	1430	—	—	431	1	198	—	901	166.056
1777	Николай	Штурманъ Петушковъ.	Купцевъ: Якутскаго Лебедева, Рыльскаго Шелехова	—	—	230	140	190	—	—	60	30	—	—	240	15.600
1778	Николай		Купцевъ Протодьяконова и Оконнишникова	—	—	134	134	—	—	—	—	—	137	—	—	6.928
1778	Прокопій		Купцевъ Протодьяконова и Оконнишникова.	—	—	310	—	39500	Нор.	—	—	—	—	—	990	98.840
1779	Владиміръ	Подштурманъ Потапъ Зайковъ.	Купцевъ: Шилова, Лапина и Орѣхова	260	96	4421	2874	1725	18	92	549	1090	1204	9¾	1104	300.416
1779	Евплъ		Купца Ѳедора Буренина	—	—	9[illegible]1	690	540	—	63	252	378	630	—	1008	52.520
1779	Св. Александръ Невскій	Грекъ Деларовъ.	Тотемскихъ купцевъ Пановыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно
1780	Павелъ	Матрозъ Тихонъ Сапожниковъ.	Купцевъ: Рыльскаго Шелехова и Камчатскаго Алина	—	—	936	936	33840	—	—	—	—	—	—	1584	74.240
1781	Павелъ	Подштурманъ Измайловъ.	Купцевъ: Шилова, Лапина и Орѣхова	85	275	2726	1340	11910	—	—	577	976	821	11	327	172.020
1781	Варѳоломей и Варнава	Мѣщанинъ Михайло Черепановъ.	Купцы: Рыльскій Шелеховъ, Московскій Савельевъ и Тотемскіе Пановы	—	—	491	100	11500	—	—	—	—	—	—	1600	57.860
781	Зосимы и Саватія		Иркутскаго купца Протасова	—	—	483	369	8.60	—	1	—	—	—	—	1116	49 215
782	Наталія	Подштурманъ Бочаровъ.	Купцевъ: Шелехова и Лебедева	—	—	270	230	—	—	—	45	70	—	—	195	100.950
784	Андрей	Штурманъ Пѣтушковъ.	Купцевъ: Курскаго Голикова и Рыльскаго Шелехова	18	—	965	826	4715	—	—	—	—	—	—	609	133 450
785	Николай	Ссыльной Пайковъ.	Тотемскихъ купцевъ Пановыхъ	448	379	2073	1485	—	—	230	395	729	1930	—	—	127,834
785	Климентъ	Подштурманъ Полутовъ.	Тотемскихъ купцевъ Пановыхъ	89	48	1129	75	61	—	4[illegible]7	6[illegible]2	743	445	—	—	89.160
785	Св Іоаннъ Предтеча	Матрозъ Данило Широкой.	Купцевъ: Курскаго Голикова, Рыльскаго Шелехова	137	—	940	729	410	—	—	—	—	—	—	727	63.417
785	Евплъ	Мѣщанинъ Григорій Корелинъ.	Тотемскихъ купцевъ Пановыхъ	—	—	1150	771	394	—	3	196	395	1309	6	1134	71.746
786	Іоаннъ Рыльскій	Мѣщанинъ Тюринъ.	Рыльскаго купца Шелехова	—	—	900	645	18500	—	—	—	—	—	—	931	93,027
1786	Павелъ	Штурманъ Потапъ Зайковъ.	Купцевъ: Шилова, Лапина и Орѣхова	—	—	398	398	7600	—	—	—	—	—	—	56	35.219
1786	Алексѣй	Грекъ Деларовъ.	Тотемскаго купца Алексѣя Панова	—	—	882	661	235[illegible]	—	1[illegible]7	73	220	1276	—	544	63.367
1786	Александръ Невскій	Подштурманъ Степанъ Зайковъ.	Купцевъ: Шилова, Лапина и Орѣхова	—	—	1830	1573	37725	—	—	674	1124	1417	—	2475	238.700
1786	Зосимы и Саватія		Купца Протасова	—	—	292	62	26500	—	—	—	—	—	—	150	86.970
1786	Михаилъ		Купца Алексѣя Холодилова	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно
1787	Георгій		Тотемскихъ купцевъ Пановыхъ	—	—	1388	—	—	—	—	—	—	—	—	183	40.300
1789	Св. Григорій Побѣдоносецъ	Подштурманъ Прибыловъ.	Купцевъ: Якутскаго Лебедева и Рыльскаго Шелехова.	—	—	2710	2267	31151	15	—	—	—	1025	464	6794	258.018
1791	Зосимы и Саватія		Купца Протасова	—	—	1420	1364	45[illegible]00	—	—	—	—	—	75	4850	171.914
1791	Варнава и Варѳоломей	Штурманъ Мухоплевъ.	Купцевъ: Шелехова, Савельева и Пановыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно
1793	Георгій		Тотемскихъ купцевъ Пановыхъ	—	—	360	200	31627	—	—	—	—	—	133	946	73.000
1797	Зосимы и Саватія		Иркутскаго купца Киселева	—	—	88	78	11350	—	—	140	167	175	р. бобр.	—	33.860
1798	Георгій	Мѣщанинъ Коноваловъ.	Якутскаго купца Лебедева-Ласточкина	—	—	1189	710	66[illegible]60	750	492	40	60	102	2300	1453	183.200
1803	Зосимы и Саватія	Коллежскій Протокол. Бѣляевъ.	Купца Киселева	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно
			Итого	2501	1517	96047	58618	41775	9[illegible]7	167[illegible]	10421	15147	14961	772¾	62361	6.958.176

II. ВѢДОМОСТЬ МѢХАМЪ,

ВЫВЕЗЕННЫМЪ КОМПАНІЕЮ ШЕЛЕХОВА И ГОЛИКОВЫХЪ.

Годы возвращенія.	Имя судна.	Имя морехода.	Имена хозяевъ.	Бобровъ морскихъ.	Хвостовъ бобровыхъ	Котовъ морскихъ.	Выдръ рѣчныхъ.	Лисицъ. Черныхъ.	Лисицъ. Сиводуш.	Лисицъ. Красныхъ	Песцовъ голубыхъ.	Бобровъ рѣчныхъ.	Соболей.	Цѣна грузу.
1786	Трехъ Святителей.	Штурманъ Герасимъ Измайловъ.	Капитана Михаила Сергѣе-	1111	758	266	—	206	422	433	—	—	—	56.000
1789	Тоже.	Штурманъ Бочаровъ.	вича Голикова и купцевъ	5005	4181	—	1385	1200	1683	1844	—	138	—	300.000
1792	Михаилъ.	Грекъ Деларовъ.		4502	4260	—	852	1704	1500	1765	—	—	—	376.000
1793	Симеонъ.	Штурманъ Герасимъ Измайловъ.	Григорія Ивановича Шеле-	—	—	64000	—	—	—	—	—	—	—	128.000
1795	Фениксъ.	Коллежскій Ассессоръ Шильцъ.	хова и Ивана Ларіоновича	3467	3350	—	1115	1515	1615	1659	—	290	200	321.138
1795	Александръ.	Штурманъ Герасимъ Измайловъ.	Голикова.	1095	1050	75000	—	—	—	—	600	—	—	276.550
1797	Орелъ.	Штурманъ Талинъ.		467	342	—	8	—	2	3	—	—	—	21.912
			Итого .	15647	13941	139266	3360	4625	5 22	5704	600	428	200	1.479 600

III. ВѢДОМОСТЬ МѢХАМЪ,

ВЫВЕЗЕННЫМЪ ГУДСОНСКОЮ И КАНАДСКОЮ (ИЛИ СѢВЕРОЗАПАДНОЮ) МѢХОВЫМИ КОМПАНІЯМИ.

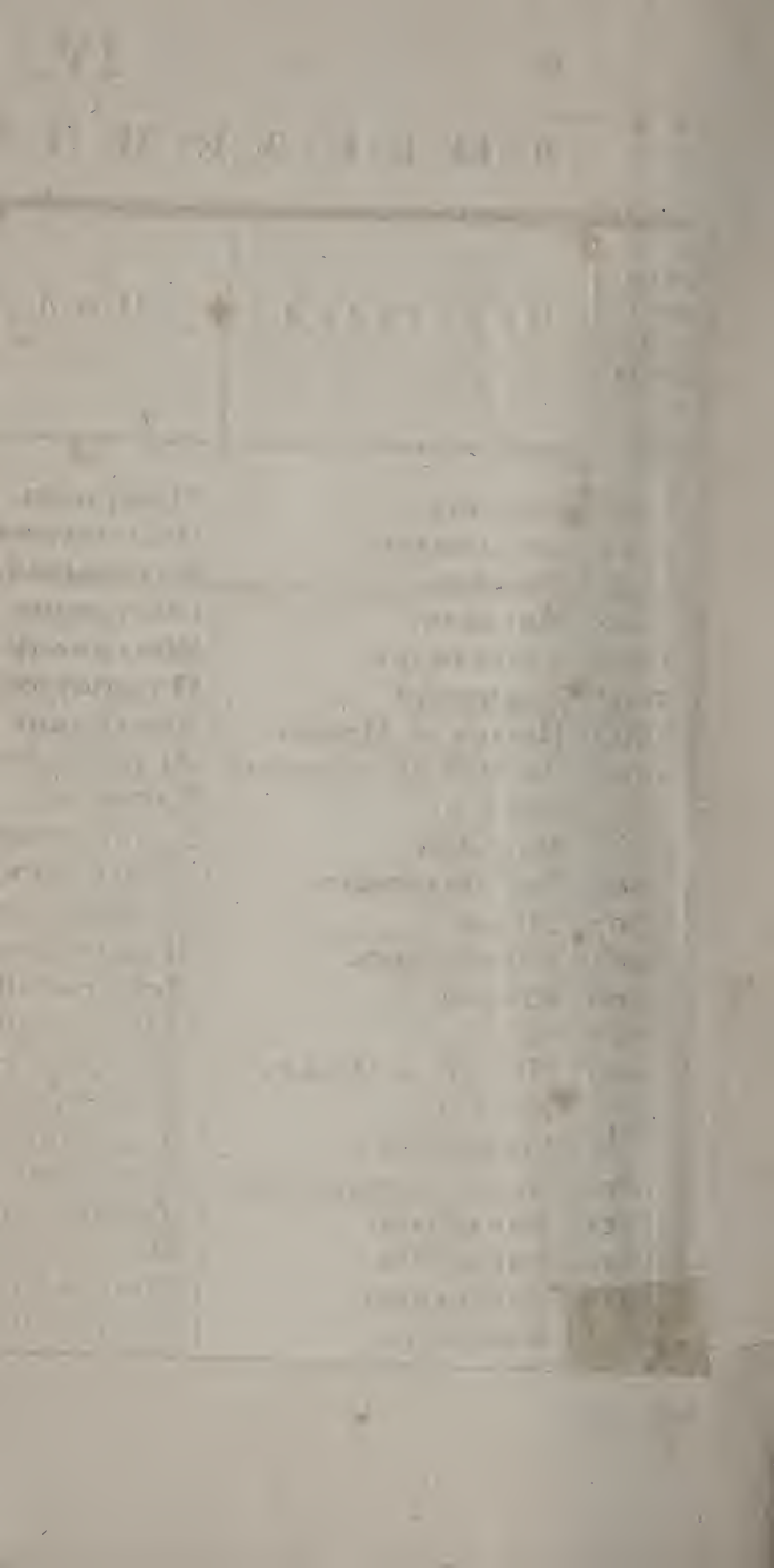
Годы.	Компаніи.	Рѣчныхъ бобровъ.	Янотовъ.	Куницъ.	Выдръ.	Медвѣдей.	Волковъ.	Кошекъ.	Норокъ.	Лисицъ.	Выхухол.	Оленей и лосей.	Кроликов.	Рысей.	Лебедей.	Американскихъ соболей	Струи бобровой.
1806	Гудсонской компаніи	21743	1500	40182	4449	566	4260	—	1880	13284	21046	4441	34746	313	396	417	416
1807	Гудсонской компаніи	27809	1013	40476	5908	759	4181	—	2662	3052	14886	4059	54336	401	1192	502	783
1818	Гудсонской компаніи	26044	87	65139	7753	1568	5368	844	3567	2979	63357	771	14268	—	2463	962	777
1822	Гудсонской компаніи	60000	1400	90000	7300	3000	Зайцевъ 10000	—	4800	8300	150000	3200	24000	250	1800	1800	800
1807	Канадской компаніи	106000	125000	54000	12000	16000	1000	5300	15000	10000	15500	216800	—	200	—	7000	600
1808	Канадской компанін	105000	80000	46000	7000	10500	—	6200	9400	1500	1000	164050	—	50	—	5400	713
1818	Канадской компаніи	53000	35000	72000	9000	4600	3100	3300	10000	6000	250000	14000	—	850	600	3300	—
1820	Канадской компаніи	56000	45000	105000	5700	3000	2900	6900	—	6000	43000	—	19000	—	800	1700	—

Сверхъ сего привозится обѣими Компаніями въ Лондонъ множество разнороднаго перья и пуху, оленьихъ роговъ, копытъ, китовыхъ усовъ и ворвани. Поелику обѣ Компаніи соединились въ 1822 году, то въ 1823 будетъ уже нераздѣльный вывозъ.

IV. ВѢДОМОСТЬ МѢХАМЪ,

ВЫВЕЗЕННЫМЪ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЮ КОМПАНІЕЮ.

годы воз-вра-щенія	Имя судна.	Имя морехода.	Бобровъ морскихъ.	Бобровыхъ хвостовъ.	Морскихъ котовъ.	Китовыхъ усовъ.	Выдръ.	Лисицъ. Чернобур.	Лисицъ. Сиводуш.	Лисицъ. Красныхъ.	Моржеваго зубу.	Песцовъ бѣлыхъ.	Песцовъ голубыхъ.	Бобровъ рѣчныхъ.	Медвѣдей.	Рысей.	Россомахъ.	Норокъ.	Соболей.
1798	Симеонъ.	Штурманъ Данило Широкій.	402	335	45000	300	—	201	402	201	212	268	5071	—	—	—	—	—	—
1798	Александръ.	Подштурманъ Козловъ.	1318	1279	102919	—	—	—	—	—	40	31	604	—	—	—	—	—	—
1798	Фениксъ.	Коллежскій Ассессоръ Шильцъ.	5805	4730	—	—	1720	1935	1935	1935	—	—	—	1075	—	31	10	192	430
1800	Михаилъ.	Штурманъ Мохоплевъ.	—	—	128000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1802	Александръ.	Штурманъ Петровъ.	1479	—	52000	—	223	745	1086	1085	45	850	4529	—	—	—	—	—	—
1803	Димитрій.	Подштурманъ Василій Ѳедотовъ.	1400	1237	85759	—	226	986	1094	1206	31	272	249	—	—	—	—	—	—
1803	Петръ и Павелъ	Штурманъ Пышенковъ.	1358	902	194·85	—	208	582	1104	2010	60	343	1503	—	—	—	1	12	—
1803	Захарій и Елисавета	Лейтенантъ Хвостовъ.	17519	17113	—	—	3330	2304	2936	4737	—	—	—	7985	523	518	228	458	7230
1806	Нева и Надежда.	Капитанъ Лисянскій и Крузенштернъ.	5269	3086	181123	—	1342	1049	1471	3647	77	—	2896	2943	235	85	—	87	300
1806	Константинъ.	Штурманъ Потаповъ.	—	—	15·21	—	—	—	—	—	—	106	420	—	—	—	—	51	—
1807	Марія.	Лейтенантъ Сукинъ.	2893	4250	61814	—	430	586	1325	994	—	109	2989	84	—	72	168	46	354
1807	Ростиславъ.	Подштурманъ Бубновъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	$11\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	—	—
1808	Юнона.	Лейтенантъ Карпинскій.	1626	1020	28895	—	306	525	693	288	6	—	—	—	99	153	65	23	1459
1808	Марія.	Лейтенантъ Сукинъ.	1173	1719	—	—	508	301	431	9	—	—	—	90	123	714	47	101	847
1809	Петръ и Павелъ	Штурманъ Пышенковъ.	1466	1010	55705	—	—	—	—	—	68	—	80	—	—	—	—	—	—
1810	Нева и Ростиславъ.	Лейтенантъ Гагенмейстеръ и Подштурманъ Бубновъ.	5791	3976	39678	—	521	707	936	2556	98	—	2527	—	139	—	1	29	—
1810	Казен. шлюпъ Діана	Капитанъ Головнинъ.	407	—	—	—	—	1·2	217	790	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811	Финляндія.	Лейтенантъ Сукинъ.	90	105	451	—	84	127	311	704	82	—	1714	—	—	—	—	7	—
1812	Финляндія.	Штурманъ Васильевъ.	1001	988	17781	—	—	—	—	—	—	96	2635	—	—	—	—	—	—
1812	Александръ.	Штурманъ Петровъ.	5095	4750	242	—	26	431	934	2414	$252\frac{1}{2}$	—	317	—	265	83	102	32	452
1814	Финляндія.	Штурманъ Дубининъ.	904	842	4238	—	—	—	—	—	—	184	1966	—	—	—	—	—	—
1814	Открытіе.	Лейтенантъ Подушкинъ.	3154	1958	—	59	135	8	3	34	$11\frac{1}{2}$	—	—	58	6	2	6	10	472
1814	Берингъ.	Иностранецъ Бенитъ.	2060	1703	18000	—	219	630	913	1163	—	—	—	5214	3	32	6	112	925
1815	Марія.	Штурманъ Петровъ.	5654	2864	5262	—	1901	442	647	1061	—	1186	4315	2732	—	38	185	85	1287
1815	Суворовъ.	Лейтенантъ Лазаревъ,	2120	1248	30465	160	147	38	—	—	186	—	2295	220	150	—	—	—	40
1816	Константинъ.	Штурманъ Самсоновъ.	—	—	7000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1817	Брутусъ.	Иностранецъ Микъ.	1017	1399	31900	—	571	27	—	66	25	188	914	1960	72	25	45	—	1346
1818	Суворовъ.	Лейтенантъ Панафидинъ.	943	—	20639	563	2	809	3144	—	12	—	788	—	111	36	—	—	201
1818	Чириковъ.	Штурманъ Клочковъ.	1242	1373	35162	—	1773	397	499	3648	—	347	—	5868	—	201	118	892	756
1818	Рюрикъ.	Лейтенантъ Коцебу.	—	—	—	—	—	—	—	—	263	—	—	—	—	—	—	—	—
1819	Кутузовъ.	Капит. Лейтен. Гагенмейстеръ.	2684	344	50043	90	64	284	578	1136	136	154	490	—	293	—	80	708	196
1819	Румянцевъ.	Лейтенантъ Деливронъ.	422	643	15062	—	643	210	287	176	—	—	—	2014	14	4	62	657	19
1820	Константинъ.	Штурманъ Домашневъ.	602	766	6000	—	550	259	544	1070	—	—	—	4300	—	—	37	1300	160
1821	Бородино.	Капитанъ Лейтен. Панафидинъ.	658	483	61331	292	100	725	1036	1913	300	473	1385	2000	427	368	—	—	824
1821	Румянцевъ.	Лейтенантъ Яновскій.	—	—	—	—	554	—	—	—	—	—	—	2483	—	—	63	450	—
1821	Финляндія.	Креолъ Климовскій.	1874	1849	34704	—	—	—	—	254	—	117	6136	—	—	—	—	36	—
1822	Кутузовъ.	Капитанъ Лейтен. Докторовъ.	533	560	52836	419	—	675	1127	1086	17	376	1014	—	190	62	20	—	281
1822	Константинъ.	Штурманъ Прокофьевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1950	2	—	—	—	—
1822	Финляндія.	Креолъ Климовскій.	293	287	8453	—	—	—	—	—	—	—	1007	—	—	—	—	—	—
		Продано въ колоніяхъ	10392	8411	377642	128	2145	10	482	1273	$55\frac{1}{2}$	30	—	15025	—	—	—	61	342
		И того . .	86644	71130	1767340	2011	17768	15112	24535	35456	1989	5130	45904	56001	2650	1819	1234	5349	17922

Карта
изображающая
часть
Охотскаго моря
полуостровъ Камчатку
и
острова Алеутскіе
Сочинена Василіемъ Беркомъ.
Долгота отъ Гренвича къ Западу.
215° 210° 205° 200° 195° 190° 185° 180°
65° 60° 55° 50°
Долгота Восточная отъ Гренвича.
145° 150° 155° 160° 165° 170° 175° 180° 185° 190° 195°
Охотскъ
Крѣп. Гижигинская
Гижигинская Губа
Пенжинская Губа
Камчатка
Губа Олюторская
М. Олюторской
Рѣка Илиръ
М. Опукинской
Уголъ Св. Θаддея
Г. Св. Креста
Зал. Преображенія
Чукотской Носъ
Рѣка Большая
О. Кулюинъ
М. Лисбурнъ
М. Головнина
М. Рикорда
М. Крузенштерна
Ос. Сарычева
Діомиды
М. Гвоздева
З. Головнина
Ос. Св. Лаврентія
М. Стуартъ
М. Графа Румянцова
М. Ванкувера
Ос. Св. Матвѣя
Ос. Пеникль
Ос. Нунивокъ
М. Невенгамъ
Тигиль
М. Ухтолотской
Сел. Морошешное
Ос. Св. Іоны
Нижнекамчатскъ
М. Камчатской
Ос. Беринговъ
Ос. Мѣдной
Сел. Ича
Р. Крутогоровка
Верхнекамчатскъ
М. Кроноцкой
Большерѣцкой
М. Лопатка
Ос. Алаидъ
Ос. Шумшу
Ос. Парамуширъ
Ос. Онекотанъ
Ос. Св. Павла
Ос. Св. Георгія
Алеутскіе острова
Ос. Атту
Ос. Агатту
Ос. Булдырь
Ос. Кыска
Ос. Амчитка
Ос. Аматыгнакъ
Ос. Танага
Ос. Канага
Ос. Атха
Ос. Адахъ
Ос. Амля
Ос. Юнаска
Ос. Умнакъ
Ос. Уналашка
Ос. Унимакъ
Саннахъ
Аляска

LIBRARY
SEP
1893
DEP'T OF STATE.

